

37

77

1

11 (4)

Я

ИНАХЪ

37-77-1-11(4) Проверено 1

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

37. 77. 1. 11

ВЪ ОБРАЗАХЪ

ВЫПУСКЪ

Под редакцией
Мв.
Лазаревскаго.

И КАРТИНАХЪ

IV ЫЙ

Издание
Д. Я.
Маковского.

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова - Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Подъ редакціей Ив. ПАЗАРЕВСКАГО.

Предисловіе написано Гр. Алексѣемъ Н. Толстымъ.

Исторію событій ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взялъ на себя трудъ написать генераль-
наго штаба полковникъ А. Д. Шеманскій.

КРОМЪ ТОГО, ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ Н. И. Кравченко (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій),
художникъ В. В. Мазуровскій, академикъ К. Е. Маковскій, академикъ
Н. К. Рерихъ, академикъ М. В. Рундальцевъ, художникъ Ю. И. Рѣпинъ,
академикъ Н. С. Самокишъ и др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. М. И. Ботьяновъ, Брутъ, С. Городецкій, князь П. Д. Долго-
руковъ, князь М. М. Кочубей, профессоръ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ,
А. М. Оссендовскій, акад. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій,
сербскій посланникъ въ Петроградѣ Сполайковичъ, Бор. Суворинъ,
гр. А. Н. Толстой, проф. кн. Евг. Н. Трубецкой и мн. др.

===== ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО. =====

„ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ“

выходить выпусками не менѣе 48 стр. въ каждомъ, формата 33×33 сант.;
три четверти составляють репродукціи съ картинъ, собственныхъ фотогра-
фій, рисунковъ и кроки съ натуры указанныхъ художниковъ. Бумага веленевая
(фотографіи, рисунки), картонная (наклейки) и слоновая (тексты). Въ каждомъ
выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько многокрасочныхъ рисунковъ, исполнен-
ныхъ 4-цвѣтнымъ способомъ на отдѣльныхъ листахъ. Все изданіе будетъ
состоять изъ 8-ми выпусковъ, выходящихъ около 2-хъ разъ въ мѣсяцъ и
являющихся повременной хронологической иллюстраціей настоящей великой
войны.

Цѣна изданія 12 руб.

Съ пересылкою въ Европ. Россіи 14 руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ вносится задатокъ 1 р. 50 к. и при
полученіи cadaго выпуска—по 1 р. 50 к. (въ провинцію нал. плат.), послѣдній выпускъ
разсылается бесплатно въ погашеніе задатка, нал. пл. только на стоим. пересылки. Пере-
сылка по дѣйствительной стоимости: въ Евр. Россіи каждый выпускъ—25 к., съ налож.
пл.—35 к.; во II и III поясъ—соотвѣтственно тарифу. Цѣна одного выпуска въ отдѣльной
продажѣ для желающихъ ознакомиться съ изданіемъ—2 рубля.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ И ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій пер., соб. д.

Телефоны: 15-19, 1-29-31, 1-33-47 и 3-40-39.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Макмамонтовъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ

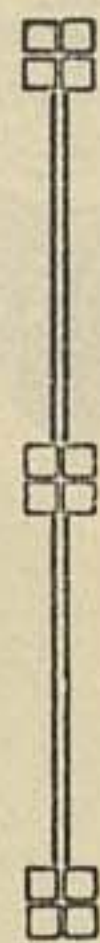
подъ редакціей Ив. Лазаревского.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ Н. И. Кравченко (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ В. В. Мазуровскій, академикъ К. Е. Маковский, академикъ Н. К. Рерихъ, академикъ М. В. Рундальцевъ, художникъ Ю. И. Рѣпинъ, академикъ Н. С. Самокишъ и мн. др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. М. И. Ботьяновъ, Брутъ, С. Городецкій, князь Пав. Дм. Долгоруковъ, князь М. М. Кочубей, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. М. Оссендовскій, академ. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, сербскій посланникъ въ Петроградѣ М. И. Спалайковичъ, Бор. Суворинъ, графъ Алексѣй Н. Толстой, кн. Евг. Н. Трубецкой, полковникъ генеральнаго штаба А. Д. Шеманскій и мн. др.

ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА. — 1915 г.

Февраль, 1915 г.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великая Княгиня ЕЛИСАВЕТА ФЕОДОРОВНА.

БЕЛЫХ КНИЖЕВНОВАТА ГЕОДОРОНА
ЕР ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОДЕСТВО

Февраль, 1915 г.

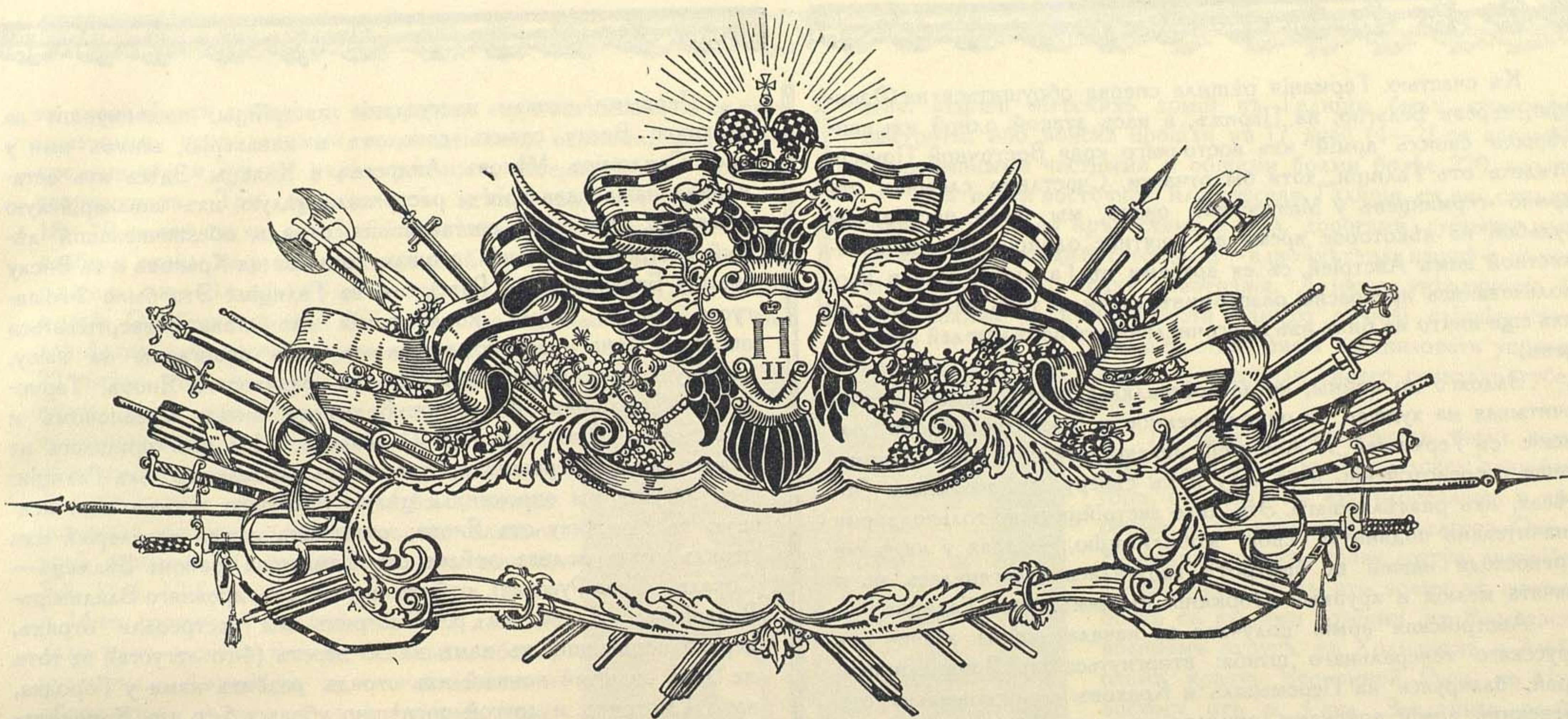

Очерки Великой Европейской войны.

Русскія войска въ Галиціи.

Статья генеральнаго штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

„Русскія войска въ Галиціи“... Если бы не злая воля нашихъ противниковъ, вызвавшая эту войну, право, неизвѣстно, когда могла осуществиться эта фраза, стоящая лучшихъ страницъ въ нашей и славянской исторіи. Русскіе въ Галиціи, — и опять въ одномъ кускѣ, въ одномъ клину, въ одномъ обводѣ собралась южная колыбель Руси. Прекращена работа австрійцевъ, ставившая на дыбы другъ противъ друга давно изглаженный исторіей вопросъ о неровностяхъ отношеній между братьями — малороссомъ и великороссомъ... Снова естественная стѣна Карпатъ границей опояшетъ русскія земли, перевѣшивающіяся за ихъ гребень тутъ и тамъ, въ видѣ Карпаторуссіи.

Русскія войска вступили въ Галицію, разбили тамъ ея работниковъ, заслонили ее отъ ихъ полчищъ настолько, что явилась возможность тотчасъ же заняться культурнымъ, административнымъ и политическимъ воссоединеніемъ Галиціи съ Русью коренной... Вотъ какую работу сдѣлали русскія войска въ Галиціи. И сейчасъ пишутся эти строки при гулѣ страшной новой борьбы въ Карпатахъ за Галицію: германцы послали круп-

ныя силы въ Венгрію, чтобы поддержать заявленіе германскаго кайзера, провозгласившаго въ 200-лѣтній юбилей Пруссіи, что будто бы отнынѣ въ мірѣ не можетъ быть рѣшено ни одного вопроса безъ Германіи и ея императора.

Русскія войска штыками опрокинули въ Галиціи эту историческую фразу.

Переберемъ въ памяти, какъ это случилось. Хорошее хорошо и вспоминать.

Мы давно знали, что Австрія хорошо устроила въ Галиціи обширную укрѣпленную базу для войны съ нами, плацдармъ для сосредоточенія тамъ своей двухъ-съ-половиной-милліонной арміи. Расположеніе крѣпостей, складовъ въ глубинѣ Галиціи, а не на ея „голой“ съ нами границѣ, показывало, что австрійцы хотятъ на насъ наступать. Мы никогда не боялись Австріи; напротивъ, русское сердце всегда рвалось инстинктивно туда, за Карпаты. Только союзъ австрійцевъ съ германцами и переустройство арміи удерживали насъ послѣ Японской войны броситься на эту притѣснительницу и развратительницу малыхъ славянскихъ народовъ.

Мы ожидали австрійцевъ всегда по двумъ лазамъ въ наши предѣлы: въ кievскомъ направленіи, для осуществленія ихъ сумасбродныхъ идей объ отторженіи Украйны, и съ юга въ Варшавскій округъ, между Люблиномъ и Холмомъ, чтобы, совмѣстно съ германцами, отсѣчь отъ Имперіи по Брестъ Привислинскій край, глубоко вдавшійся на западъ.

Къ счастью, Германія рѣшила сперва обрушиться на Францію, черезъ Бельгію, на Парижъ, а насъ атакой одной изъ свирѣпыхъ своихъ армій изъ восточнаго края Восточной Пруссіи отвлесть отъ Галиціи, хотя бы отчасти. Счастливо сломивъ эту армию германцевъ у Мазурскихъ озеръ, мы были поставлены судьбой на нѣкоторое время въ пріятное одиночество съ ненавистной намъ Австріей, съ ея арміями въ Галиціи, чѣмъ и воспользовались прекрасно, разгромивъ ея силы такъ, какъ никогда ихъ еще никто не билъ изъ многочисленныхъ побѣдителей австрійцевъ.

Задолго до войны, когда составлялся нашъ планъ, мы, считывая на худшее, на одновременное и безъ союзниковъ сраженіе съ Германіей и Австріей, далеко отнесли отъ границы наше сосредоточеніе, и къ югу и къ сѣверу отъ огромнаго Полѣсья, ихъ раздѣлявшаго. Это дало австрійцамъ не только время значительно подвинуть свою мобилизацію, которая у нихъ, не превосходя нашей по быстротѣ, запуталась и затянулась, но и начать мелкія и крупныя вторженія къ намъ... изъ Галиціи.

Австрійская армія получила съ начала войны задачу отъ прусскаго генеральнаго штаба: вторгнуться въ Привислинскій край, базируясь на Перемышль и Краковъ и прикрываясь отъ кievскихъ армій войсками, опиравшимися на Львовъ и Галичъ. Для этого главныя силы австрійцевъ, подъ названіемъ первой арміи, развернулись на фронтъ въ 150 верстъ, къ востоку и западу отъ Сана (Бельзъ, Томашовъ, Бѣлгорай, Яновъ, Завихость), лицомъ на сѣверъ, и стали наступать западнымъ крыломъ впередъ, считая Бельзъ какъ бы осью этого грандіознаго маневра, долженствовавшаго выместить насъ изъ передового театра назадъ, на востокъ. Часть австрійцевъ даже переправилась черезъ верхнюю Вислу и добралась до Кѣлецъ, подавъ руку германскимъ мелкимъ частямъ, вторгшимся въ Завислянъ (Бендинъ—Ченстоховъ—Калишъ), временно очищенное нами.

Наши арміи стали собираться въ 50 верстахъ отъ австрійскихъ главныхъ силъ, на линіи Холмъ—Люблинъ.

Противъ нашихъ кievскихъ армій, массивность которыхъ чувствовалась уже въ самомъ продолжительномъ срокѣ ихъ сборовъ въ наступленіе, австрійцы выставили сильную (болѣе 230.000) армию на крѣпкія позиціи въ Галиціи, лицомъ на Кіевъ, впереди Львова и Галича, съ передовыми частями за попутными намъ параллельными рѣками и съ конницей, посланной на фланги (Каменецъ-Подольскъ и Владиміръ-Волынскъ) и передъ ихъ фронтъ, къ м. Городокъ на Смотричѣ.

Наши кievскія арміи собирались въ это время на фронтъ въ 175 верстъ на линіи Луцкъ—Дубно—Проскуровъ, прикрываясь въ главныхъ силахъ рѣкой Збручъ.

Мобилизація наша и сосредоточеніе завершились въ 13 дней, т.-е. одновременно съ австрійцами, даже нѣсколько опережая ихъ.

Первыми начали наступленіе австрійцы, выдвинувшіе за верхнюю Вислу своихъ соколовъ и кавалерію, занявъ ими у насъ Сандоміръ, Мѣховъ, Андреевъ и Кѣльцы. Здѣсь ихъ остановила наша кавалерія и растрепала цѣлую ихъ кавалерійскую дивизию... Эти силы, составлявшія отрядъ, обезпечивавшій лѣвый австрійскій флангъ, отошли тогда же на Краковъ и за Вислу (между Барановомъ и Рате), т.-е. въ Галицію. Это было 2-го августа, въ то время, когда армія ихъ стала развертываться впереди Сана и дерзко выдвигать свои авангарды на нашу, смежную съ Галиціей, землю,—въ Завихость, Яновъ, Тарноградъ, Томашовъ, Владиміръ-Волынскъ, между Сатановомъ и Гусятиномъ и въ Каменецъ-Подольскъ... Но имъ пришлось не сладко, этимъ первымъ противъ насъ вылазкамъ изъ Галиціи: 4-го августа мы опрокинули цѣлую пѣхотную дивизию ихъ, шедшую къ Краснику отъ Янова; отгнѣсненъ нашей кавалеріей ихъ отрядъ всѣхъ родовъ войскъ отъ Томашова (районъ Бѣлжець—Сокаль—Рава-Русская), отбитъ другой отъ древняго Владиміръ-Волынска... Далѣе, на р. Смотричъ мы растрепали отрядъ, дерзко прошедшій къ намъ на 30 верстъ (4-го августа); въ тотъ же день сильный конный ихъ отрядъ разбитъ нами у Городка, на р. Смотричѣ, и другой поспѣшно убрался 5-го изъ Каменецъ-Подольска.

Выпроводивъ этихъ гостей обратно въ Галицію, мы, придерживая австрійское наступленіе изъ Варшавскаго округа, двинулись сами грозной лавиной изъ Кіевскаго округа, закончивъ мобилизацію и сосредоточеніе тамъ на 17-й день объявленія войны, т.-е. къ 4-му августа, а еще черезъ три дня, 7-го августа, перевалили пограничную рѣчку Збручъ... Русскія войска массой вступили въ этотъ день въ родную Галицію, чтобы никогда болѣе оттуда не выходить. Съ этого именно дня и начинается повѣсть о русскихъ войскахъ въ Галиціи.

Австрійская заслонная армія впереди Львова и Галича въ этотъ день еще не была совершенно готова (3 корпуса и 5 конныхъ дивизій, да добавокъ, надерганный изъ трехъ другихъ корпусовъ, а всего до четверти милліона, на крѣпкихъ, хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ).

Много труда приняли наши войска съ первыхъ шаговъ въ Галиціи, форсируя множество рѣчекъ, пересѣкавшихъ дорогу, за которыми располагались австрійцы на выгодныхъ позиціяхъ, составляя насъ ихъ штурмовать. Важнѣйшія же переправы были ими укрѣплены предмостными укрѣпленіями (особенно въ Залещикахъ, Нижневѣ, Галичѣ, Миколаевѣ)... Главная длинная и сплошная позиція „заслонной“ австрійской арміи была на линіи Каменка—Галичъ; и въ то время, какъ другая австрійская армія ринулась въ Варшавскій округъ изъ западной части Галиціи, мы кievскими арміями навалились на ихъ заслонную армию, перебили ея передовые отряды, погнали ихъ остатки передъ собой

къ главной ихъ позиціи и сокрушили эту послѣднюю съ ея безконечными проволочными загражденіями, окопами, редутами, временными и иными укрѣпленіями и остервенѣлыми ордами защитниковъ. Три дня длилась здѣсь свирѣпая бойня — и 18—19-го августа мы одолѣли безсовѣстныхъ угнетателей Галиціи, разбили оковы на рукахъ подъяремной Руси. Непріятельское расположеніе погибло оттого, что было прорвано нами. Особенно рьяный бой кипѣлъ на нижнемъ теченіи р. Гнилой-Липы, гдѣ противникъ потерялъ болѣе 20 тысячъ убитыхъ и раненыхъ. Галиція всю жизнь будетъ помнить этотъ разгромъ, явно обнаружившій передъ лицомъ всего свѣта разницу мощи цѣльной Россіи и лоскутной Австро-Венгрии. Трофеямъ не было конца: позорное бѣгство австрійцевъ на глазахъ всей страны, 200 отнятыхъ у нихъ орудій, 3-й, 11-й, 12-й корпуса и части 7-го, 13-го и 14-го корпусовъ и пяти конныхъ дивизій дали намъ десятки тысячъ плѣнныхъ, обозы, пулеметы... Австрійцы не смогли засѣсть и обороняться въ хорошо укрѣпленномъ Львовѣ, а пробѣжали его, едва задержавшись частью силъ за его временные форты, не развивъ должнаго сопротивленія. Наша армія надвинулась на русскій историческій Львовъ неудержимой лавиной на плечахъ бѣглецовъ. 20-го числа мы подошли на пушечный выстрѣлъ къ львовскимъ фортамъ, а 21-го, по-суворовски, смаху, взяли его съ 11 часовъ утра, къ солдатскому обѣду. Это было такъ стремительно, что то, что не могло отступить, попало въ наши руки: паровозы подъ парами, груженные дорогимъ матеріаломъ поѣзда, подвижной ж.-д. составъ... Мы получили богатѣйшую военную добычу, боевые припасы, автомобили, динамитъ, 30 паровозовъ, 2.000 вагоновъ, запасы бензина, богатый санитарный матеріалъ, крѣпостную артиллерію...

Имена генераловъ: Иванова, Алексѣева, Рузскаго, Брусилова... связаны навѣки съ этой побѣдоносной работой и стали популярны во всемъ мірѣ. У насъ появились генералы — несомнѣнные вожди, такіе именно, о которыхъ давно сложился въ исторіи войнъ масштабъ, что прибытіе такого начальника на поле сраженія оцѣнивается какъ приливъ въ 10.000 войскъ. Русскій военный гений, прикоснувшись къ святой землѣ Галиціи, облитой кровью и страдальческимъ потомъ многовѣковой исторіи подъяремной Руси, воспламенился высокимъ боевымъ вдохновеніемъ и далъ рѣдкіе образцы военного искусства и муже-

ства. Марши кievскихъ армій въ Галиціи были суворовской быстроты, ибо войска прошли въ 17 дней (4—21-го августа) съ непрерывными частными и общими боями болѣе 220 верстъ.

Вся почти восточная, или русская, Галиція, съ ея „столицей“ Львовомъ, съ ея крѣпостями и жел. дорогами, густымъ населеніемъ, природными богатствами — вдвойнѣ стала нашей — по крови, по исторіи и по праву завоеванія. А наша увѣренность была такъ велика въ незыблемости нашего съ ней сліянія, что мы тотчасъ стали тамъ организовать управление страной, посадили своего генераль-губернатора...

Но остатки австрійцевъ были еще въ равнинѣ, у подошвы Карпатско-Галиційскихъ горъ, отходили къ ихъ переваламъ и въ Перемышль, сильную крѣпость-лагерь. Они продолжали заслонять сбоку другую австрійскую армію, бывшую въ это время въ жестокихъ бояхъ съ нашими арміями въ Варшавскомъ военномъ округѣ, въ Холмскомъ и Люблинскомъ краяхъ Червонной Руси, къ сѣверовостоку отъ р. Сана. Заслонная разбитая армія, подкрѣпленная свѣжими частями, зацѣпилась за линію Рава-Русская — Городокъ. Здѣсь мы ее разбиваемъ еще разъ. Лѣвое, или сѣверное, ея крыло у Равы разгромлено генераломъ Рузскимъ, совместно съ войсками, дѣйствовавшими со стороны Варшавскаго военного округа. А южное ея крыло разбито арміей Брусилова, взявшей Галичъ, Николаевъ съ его долговременными укрѣпленіями (Стрый), отбросивъ врага къ Дорогобычу, Перемышлю и взойдя на перевалы Карпатъ, въ Венгрію, своей кавалеріей... Русскіе въ Галиціи, русскіе въ ея равнинахъ, на ея

Англійскіе санитары.

стремнинахъ и горныхъ высяхъ... Передъ русскими передовыми войсками съ переваловъ открываются пространства Карпатской Руси, за ними синѣетъ Венгрія, усмиренная нѣкогда нами для неблагодарной и коварной Австріи... Съ первыхъ дней всюду — въ селеньяхъ, городахъ, въ захолустьяхъ и людныхъ бойкихъ пунктахъ — происходитъ трогательное братаніе русскихъ войскъ съ русскими галичанами, завязываются дружескія отношенія съ галицкими поляками и евреями... при чемъ всѣхъ удивляютъ русскія войска мягкостью обращенія даже съ плѣнными врагами, отсутствіемъ насилій, грабежей, уваженіемъ собственности, чужихъ религій, святынь, платой за все взятое... Русскія войска въ этотъ историческій моментъ вступленія во владѣніе нами Галиціей явились яркой противоположностью по гуманности и

культурности отступавших озлобленных австрийцев — нѣмцевъ и мадьяръ, — творившихъ невозможное съ населеніемъ, съ женщинами и дѣтьми, съ плѣнными, съ мѣстными средствами, церквами и святынями... Это уходилъ подъ русскимъ натискомъ изъ Галиціи народъ-насилъникъ, скинувшій въ ярости съ себя окончательно маску благодѣтеля и культуртрегера населенія. Разрывныя пули, массовыя разстрѣлы, массовыя избіенія населенія — русскихъ галичанъ — и высылки внутрь Австріи — обозначали путь отступленія этой орды.

А въ то время, когда все это происходило въ кievскихъ арміяхъ, громившихъ австрийскую „заслонную“ армію, другая наша сила, постепенно нараставшая на линіи Люблинъ — Холмъ, застигнутая выступленіемъ первой арміи австрийцевъ въ моментъ своего заканчивающагося сосредоточенія, вела тамъ горячіе бои, протекавшіе не долго съ переменнымъ счастьемъ, а скоро превратившіеся въ опрокинутіе австрийцевъ и подкрѣпившихъ ихъ нѣмцевъ за р. Санъ и преслѣдованіемъ въ западныя Карпаты, Перемышль и Краковъ.

Армія вторженія австрийцевъ запоздала съ мобилизаціей, сосредоточеніемъ. Когда кievляне ворвались въ Галицію съ востока, армія вторженія на своемъ фронтѣ въ 175 верстъ, со своими сотнями тысячъ бойцовъ, еще не могла двинуться впередъ на насъ съ линіи Завихость — Томашовъ (7-го августа), хотя съ 15-го іюля шелъ уже ей 24-й день изготавленія къ походу, — изготавленія, тайно начатаго за 9 дней до объявленія войны.

Но 13-го августа они тронулись въ наступленіе на насъ, въ то время, когда и наши войска продвигались уже навстрѣчу имъ въ западной части восточной Галиціи, къ Сану. Сразу сраженіе приняло характеръ генеральнаго. Оно велось съ переменнымъ успѣхомъ, мы участками отходили или вновь стремительно наступали, получали подкрѣпленія, ликвидировали прорывы противника то тутъ, то тамъ — у самой Вислы и въ направленіи на Краснотавъ... Ихъ заходящій лѣвый флангъ продвинулся по Вислѣ далѣе всего, до Ополя, центръ же, прорвавшійся къ Краснотаву, съ полпути отброшенъ назадъ, а частью дошелъ только до Замостья. Правый же ихъ флангъ, составлявшій химерическую „ось“ ихъ заходящаго лѣвымъ плечомъ наступленія, застылъ на мѣстѣ своего развертыванія въ м. Бельзъ. Во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ мы остановили австрийцевъ, потомъ отбросили ихъ въ лабиринтъ присанскихъ болотистыхъ лѣсовъ, изъ коихъ они только-что „выбрались“. Близъ ихъ праваго фланга, у Ладова, мы раздавили 15-го августа цѣлую дивизію, 15-ю по номеру, взявъ первые крупныя трофеи (100 офицеровъ, 4.000 солдатъ, 20 пушекъ, знамя 20-го полка, трупы двухъ старшихъ генераловъ и чиновъ ихъ штаба). Австрийцы наступали, стало-быть, съ грѣхомъ пополамъ, съ 13-го по 23-е августа, дойдя на

35 верстъ къ Люблину и на 25 верстъ къ Новой-Александріи. Затѣмъ, получивъ ошеломляющіе удары, они стали, отбивались и потомъ обратились въ стремительное отступленіе. Въдь, эту часть Галиціи защищало тутъ больше полумилліона австрийскихъ войскъ, съ частью германскихъ войскъ — болѣе 600.000, въ три почти раза больше, чѣмъ сломленное число кievлянами въ заслонной ихъ арміи, или болѣе 9—10 корпусовъ. Теперь обѣ арміи ихъ — и главная и заслонная, всего до разбитія не меньше милліона бойцовъ и не меньше 2.500 орудій, были изгнаны въ горы изъ равнинъ галиційскихъ и еще находились отчасти въ отступленіи къ Кракову по равнинѣ западной, или польской, Галиціи.

Отвоеваніе Галиціи, да еще съ такимъ побѣднымъ громомъ, сильно повліяло на умы нейтральныхъ державъ (Румыніи, Болгаріи, Швеціи и Италіи), про которыя, особенно про первыя двѣ, можно съ увѣренностью сказать, что ихъ правительства всегда не за насъ, а народъ часто усиленно рвался къ намъ по суммѣ впечатлѣній, получаемыхъ имъ о ходѣ войны. Будемъ помнить справедливость формулы: „кто не за насъ, — тотъ противъ насъ“.

Совокупность боевъ, приведшихъ къ завоеванію нами Галиціи, молва по справедливости уже окрестила тогда „Великой Галиційской битвой“.

По ея окончаніи выяснилось, что на насъ, на сѣверъ, наступало до 40 дивизій пѣхоты и до 11 — конницы, что разгаръ ея совпалъ съ 23-мъ августа, что наступало болѣе милліона бойцовъ при 2.500 пушкахъ, при чемъ въ центрѣ, на линію Холмъ — Люблинъ, давило болѣе 600.000. Изъ-за Вислы, отъ Радома, имъ помогали нѣсколько германо-австрийскихъ дивизій. Вершина австрийскаго прорывавшагося клина 21-го августа подобралась на пушечный выстрѣлъ къ жел.-дор. магистрали Холмъ — Люблинъ (ст. Травники). И тѣмъ шумнѣе оказался провалъ этого дерзкаго наступленія: мы выбросили ихъ не только изъ Холмщины, но и изъ Галиціи.

А. Меланин

ГОБАРНІА
ТИПОГРАФІА И. И. МАМОНТОВА.

МОСКВА.
Почтовый адрес: А. И. М. И.
Телефоны: 1-23-31 и 3-40-34.

Телеграммы:
И. И. МАМОНТОВЪ.

Москва, число почтового штемпеля.

р. 2067
915.

М. И.

Самая большая честь уведомить Васъ, что второе издание „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ (изданіе Д. Я. Маковского) разошлось, какъ и первое изданіе, безъ остатка. Третье изданіе этого выпуска печатается и будетъ разсылаться не порознь, а въ приложеніи къ одному изъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

Одновременно допечатываются второй и третій выпуски. Четвертый выпускъ отпечатанъ и разсылается.

Всѣмъ подписчикамъ будутъ высылаться тѣ выпуски, которые окажутся на складѣ во время полученія ихъ заказовъ; не полученные ими выпуски будутъ имъ всѣмъ разосланы немедленно по выходѣ изъ печати, и такимъ образомъ всѣ подписчики получатъ всѣ выпуски отъ I до VIII, но только иногда въ обратномъ порядкѣ, — напримеръ: сперва II, затѣмъ I и III, или сперва III и IV, а затѣмъ I и II. Такой порядокъ объясняется огромнымъ ежедневнымъ поступленіемъ заказовъ и тѣмъ, что изданіе „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ требуетъ при печатаніи особенно тщательной работы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

М-во типографіи А. И. Мамонова.

Встрѣча съ германскимъ развѣдомъ.

Съ карт. проф. Н. С. Самокиша.

культурности отступавших озлобленных австрийцев — немцев и мадярь, — творивших невозможное с населением, с женщинами и детьми, с плевными, с местными средствами, церквами и святынями... Это уходило под русским натиском из Галиции народ-насилник, скинувший в ярости с себя окончательно маску благодетеля и культуртрегера населения. Разрывные пули, массовые разстрелы, массовые избиения населения — русских галичан — и высылки внутрь Австрии — обозначали путь отступления этой орды.

А в то время, когда все это происходило в киевских армиях, громивших австрийскую „заслонную“ армию, другая наша сила, постепенно нараставшая на линии Люблин — Холм, застигнутая выступлением первой армии австрийцев в момент своего заканчивающегося сосредоточения, вела там горячие бои, протекавшие не долго с переменным счастьем, а скоро превратившиеся в опрокинутые австрийцев и подкрепивших их немцев за р. Сань и преследованием в западные Карпаты, Перемышль и Краков.

Армия вторжения австрийцев запоздала с мобилизацией, сосредоточением. Когда киевляне ворвались в Галицию с востока, армия вторжения на своем фронте в 175 верст, со своими сотнями тысяч бойцов, еще не могла двинуться вперед на нас с линии Завихость — Томашов (7-го августа), хотя с 15-го июля шел уже ей 24-й день изготовления к походу, — изготовления, тайно начатаго за 9 дней до объявления войны.

Но 13-го августа они тронулись в наступление на нас, в то время, когда и наши войска продвигались уже навстречу им в западной части восточной Галиции, к Сану. Сразу сражение приняло характер генерального. Оно велось с переменным успехом, мы участками отходили или вновь стремительно наступали, получали подкрепления, ликвидировали прорывы противника то тут, то там — у самой Вислы и в направлении на Красностав... Их заходящий левый фланг продвинулся по Висле далее всего, до Ополя, центр же, прорвавшийся к Красноставу, с полпути отброшен назад, а частью дошел только до Замостья. Правый же их фланг, составлявший химерическую „ось“ их заходящего левым плечом наступления, застыл на месте своего развертывания в м. Бельз. Во всех перечисленных пунктах мы остановили австрийцев, потом отбросили их в лабиринт присанских болотистых лесов, из которых они только что „выбрались“. Близ их правого фланга, у Ладова, мы разгромили 15-го августа целую дивизию, 15-ю по номеру, взяв первые крупные трофеи (100 офицеров, 4.000 солдат, 20 пушек, знамя 20-го полка, трупы двух старших генералов и чинов их штаба). Австрийцы наступали, стало быть, с грехом пополам, с 13-го по 23-е августа, дойдя на

35 верст к Люблину и на 25 верст к Новой-Александрин. Затем, получив ошеломляющие удары, они стали отбиваться и потом обратились в стремительное отступление. Видно, эту часть Галиции защищало тут больше полумиллиона австрийских войск, с частью германских войск — больше 600.000, в три почти раза больше, чем сломанное число киевляне в заслонной их армии, или больше 9—10 корпусов. Главная и заслонная, всего до разбития в миллионы бойцов и не меньше 2.500 орудий, была изгнана с горы из равнин галицийских и еще находилась отчасти в отступлении к Кракову по равнине западной, или польской Галиции.

Отвоевание Галиции, да еще с таким победным громом, сильно повлияло на умы нейтральных держав (Румынии, Болгарии, Швеции и Италии), про которые, особенно про первую, можно с уверенностью сказать, что их правительства всегда не за нас, а народ часто усиленно рвался к нам по сумме впечатлений, получаемых им о ходе войны. Будет помнить справедливость формулы: „кто не за нас, — тот против нас“.

Совокупность боев, приведших к завоеванию нами Галиции, молва по справедливости уже окрестила тогда „Великой Галицийской битвой“.

По ее окончании выяснилось, что на нас, на нас, наступало до 40 дивизий пехоты и до 11 — кавалерии, что разгар ее совпал с 23-м августа, что наступало больше миллиона бойцов при 2.500 пушках, при чем в центре, на линию Холм — Люблин, давило больше 600.000. Из-за Вислы, от Радомы, им помогали несколько германско-австрийских дивизий. Вершина австрийского прорывавшегося клина 21-го августа подобралась на пушечный выстрел к жел.-дор. магистрали Холм — Люблин (ст. Травники). И тем шумнее оказался провал этого дерзкого наступления: мы выбросили их не только из Холмщины, но и из Галиции.

А. Мелетин

ТОВАРИЩЕСТВО
ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.

МОСКВА,
Филипповский пер., д. № 11.

Телефоны: 15-19, 1-33-47, 1-29-31 и 3-40-39.

Адресъ для телеграммъ:
МОСКВА, МАММОНТОВЪ.

Москва, число почтовой штемпеля.

р. 2067
915.

М. Т.

Симъ имѣемъ честь увѣдомить Васъ, что второе изданіе перваго выпуска „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ (изданіе Д. Я. Маковского) разошлось, какъ и первое изданіе, безъ остатка. Третье изданіе этого выпуска печатается и будетъ разсылаться не получившимъ его при одномъ изъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

Одновременно допечатываются второй и третій выпуски. Четвертый выпускъ отпечатанъ и разсылается.

Новымъ подписчикамъ будутъ высылаться тѣ выпуски, которые окажутся на складѣ во время полученія ихъ заказовъ; не полученные ими выпуски будутъ имъ всѣмъ разосланы немедленно по выходѣ изъ печати, и такимъ образомъ всѣ подписчики получатъ всѣ выпуски отъ I до VIII, но только иногда въ обратномъ порядкѣ, — какъ, напримѣръ: сперва II, затѣмъ I и III, или сперва III и IV, а затѣмъ I и II. Такой порядокъ объясняется огромнымъ ежедневнымъ поступленіемъ заказовъ и тѣмъ, что изданіе „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ требуетъ при печатаніи особенно тщательной работы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

П-во типографіи А. И. Мамонтова.

культурности отступавших озлобленных австрийцев и мадьяр, — творивших невозможное съ населеніи щинами и дѣтьми, съ плѣнными, съ мѣстными средствами и святынями... Это уходилъ подъ русскимъ натискомъ Галиціи народъ-насилникъ, скинувшій въ ярости съ чательно маску благодѣтеля и культуртрегера насевривныя пули, массовые разстрѣлы, массовыя избиенія русскихъ галичанъ — и высылки внутрь Австріи — обозначенія отступленія этой орды.

А въ то время, когда все это происходило въ арміяхъ, громившихъ австрийскую „заслонную“ армію, наша сила, постепенно нараставшая на линіи Люблина, застигнутая выступленіемъ первой арміи австрийцевъ своего заканчивающагося сосредоточенія, вела тамъ протекавшіе не долго съ переменнымъ счастьемъ, а вратившіеся въ опрокинутіе австрийцевъ и подкрѣпленіи нѣмцевъ за р. Санъ и преслѣдованіемъ въ западныя Перемышль и Краковъ.

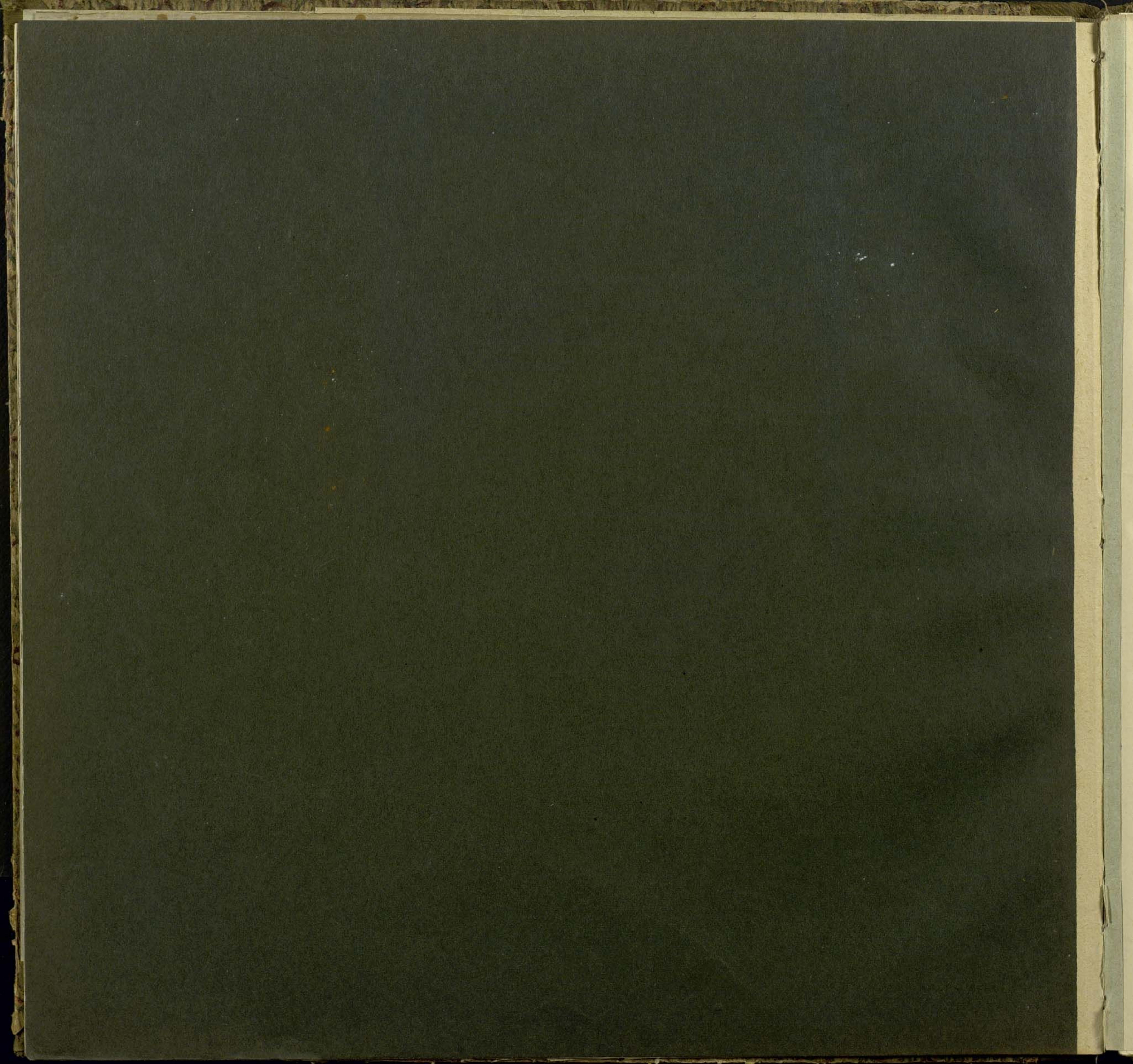
Армія вторженія австрийцевъ запоздала съ сосредоточеніемъ. Когда киевляне ворвались въ востокъ, армія вторженія на своемъ фронтѣ въ 175 своихъ сотнями тысячъ бойцовъ, еще не могла двинуться на насъ съ линіи Завихостъ—Томашовъ (7-го июля), хотя съ 15-го июля шель уже ей 24-й день изготавленія, — изготавленія, тайно начатаго за 9 дней до войны.

Но 13-го августа они тронулись въ наступленіе въ то время, когда и наши войска продвигались уже имъ въ западной части восточной Галиціи, къ Сану, жніе приняло характеръ генеральнаго. Оно велось нымъ успѣхомъ, мы участками отходили или вновь наступали, получали подкрѣпленія, ликвидировали противника то тутъ, то тамъ — у самой Вислы и въ на Красноставъ... Ихъ заходящій лѣвый флангъ продвинулся дальше всего, до Ополя, центръ же, прорвавшійся ставу, съ полпути отброшенъ назадъ, а частью до Замостья. Правый же ихъ флангъ, составлявшійскую „ось“ ихъ заходящаго лѣвымъ плечомъ наступленія на мѣстѣ своего развертыванія въ м. Бельзъ. Во численныя пунктахъ мы остановили австрийцевъ, послѣ ихъ въ лабиринтъ присанскихъ болотистыхъ войскъ они только-что „выбрались“. Близъ ихъ правого у Люблина, мы разбили 15-го августа дѣлую дивизию, взявъ первые крупныя трофеи (100 офицеровъ, 20 пушекъ, знамя 20-го полка, трупы двухъ генераловъ и чиновъ ихъ штаба). Австрийцы наступили съ грѣхомъ пополамъ, съ 13-го по 23-е августа.

Правительство Турціи.

Шукри-паша.

Изетъ-паша.

Талаатъ-бей.

Турецкій султанъ Могаметъ V.

Кіамиль-паша.

Джемаль-бей.

Энверъ-бей.

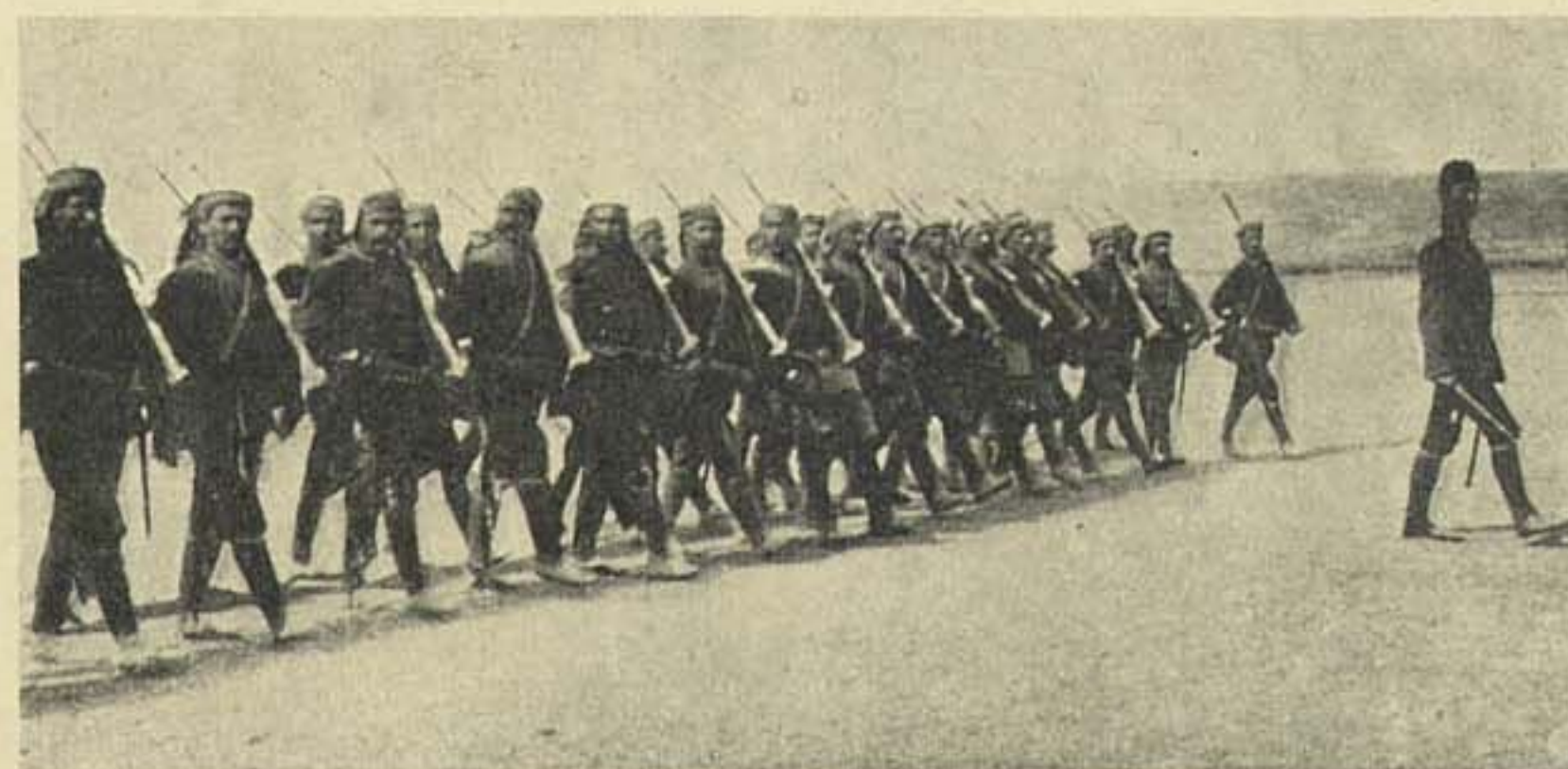
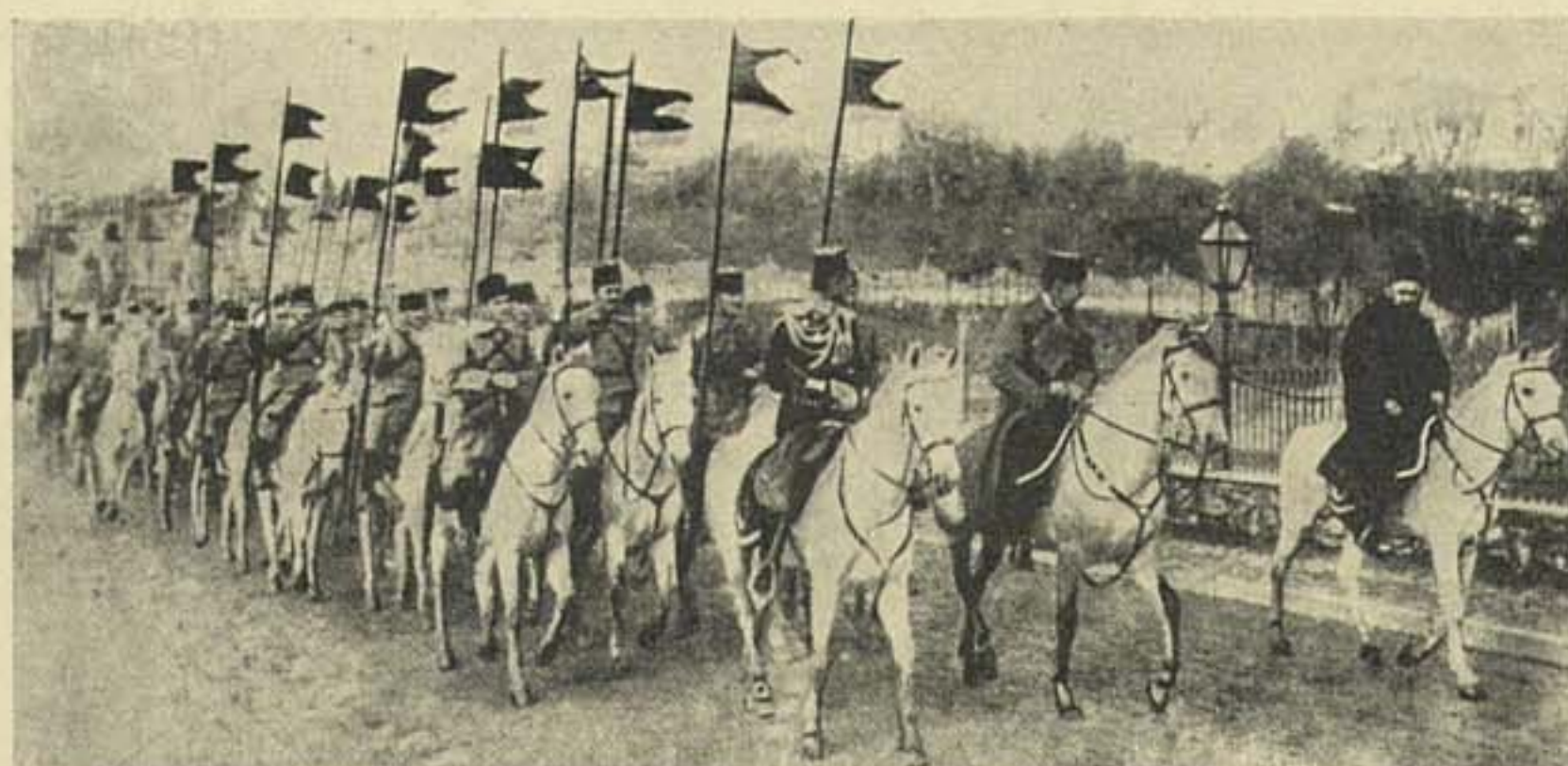

Выгъздъ сул-
тана въ день
объявленія
войны.

Турецкая армія и флотъ.

Турецкая
кавалерія.

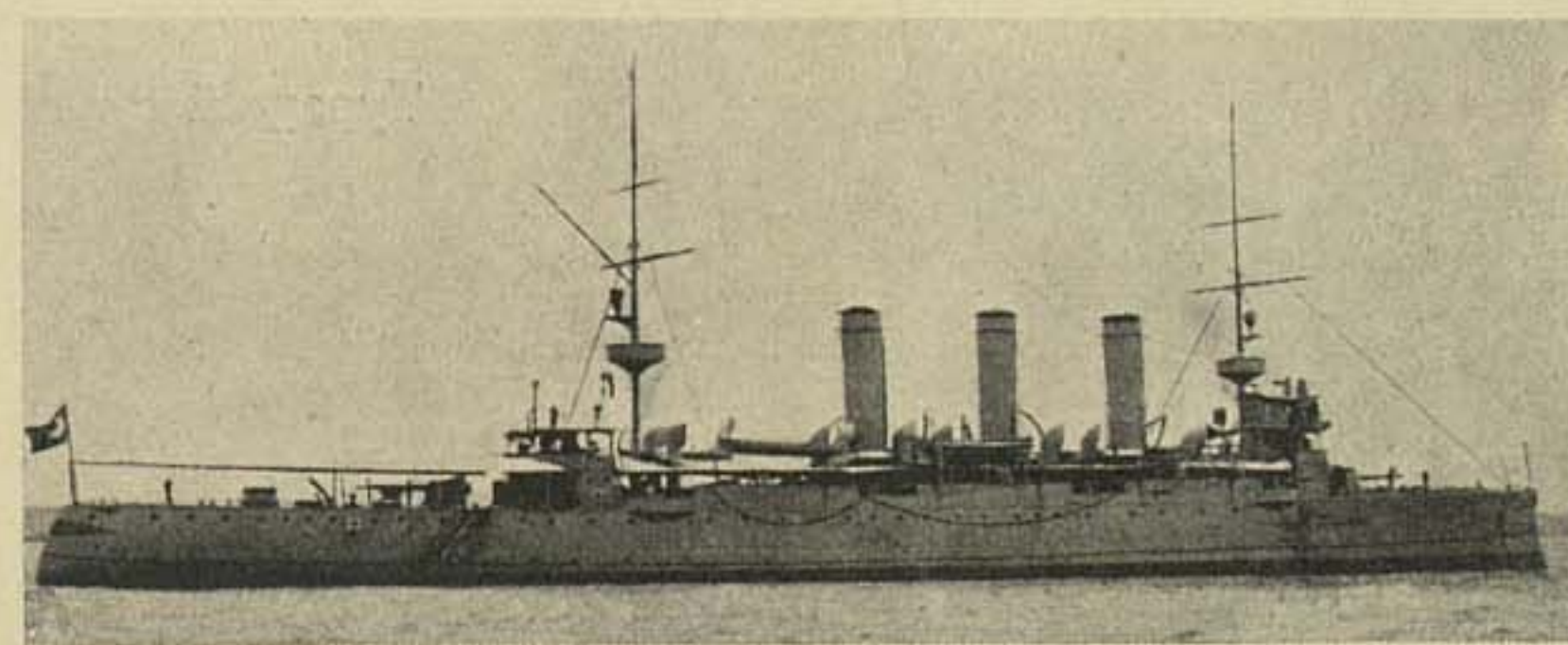

Турецкая
пѣхота.

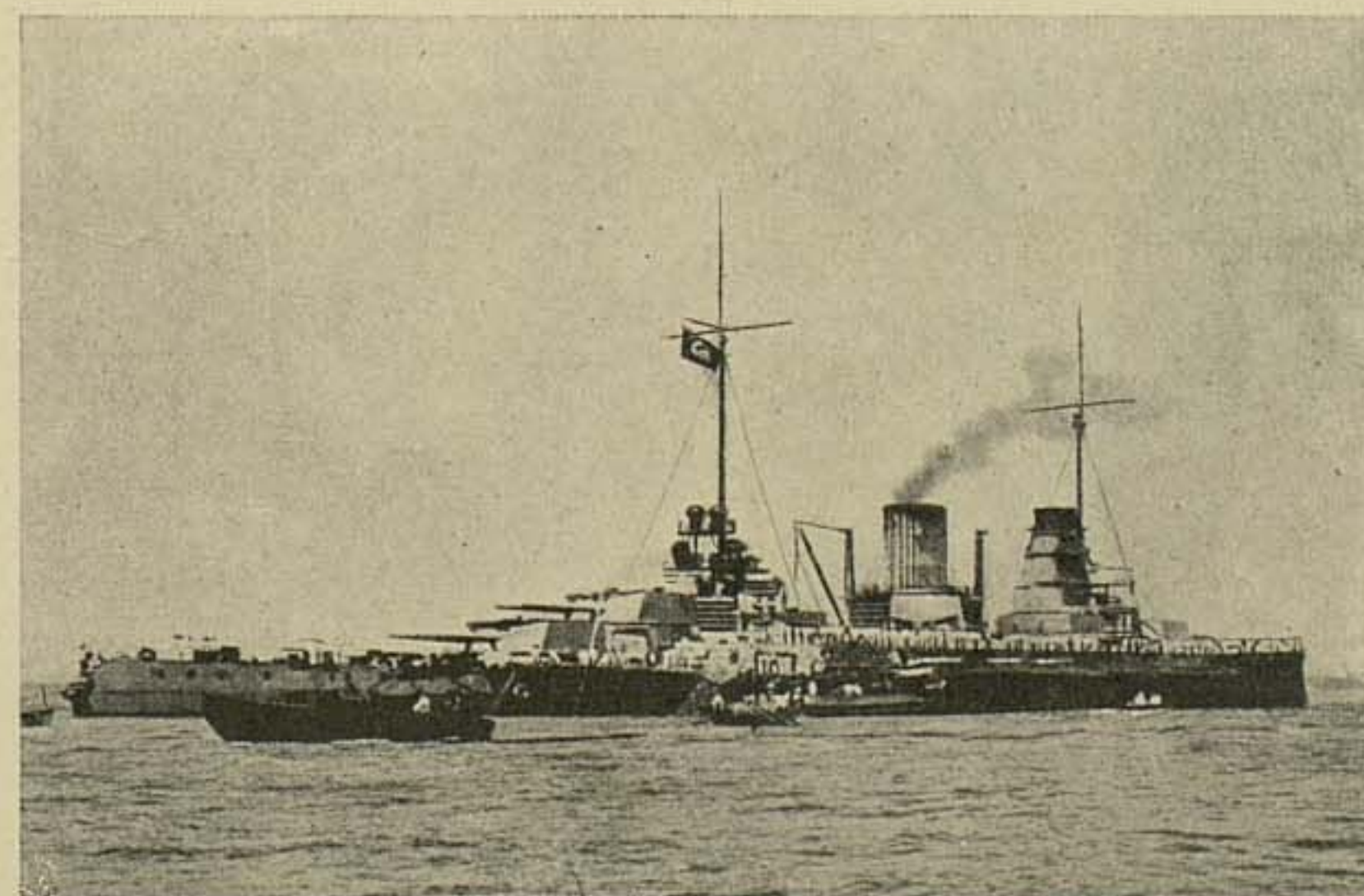
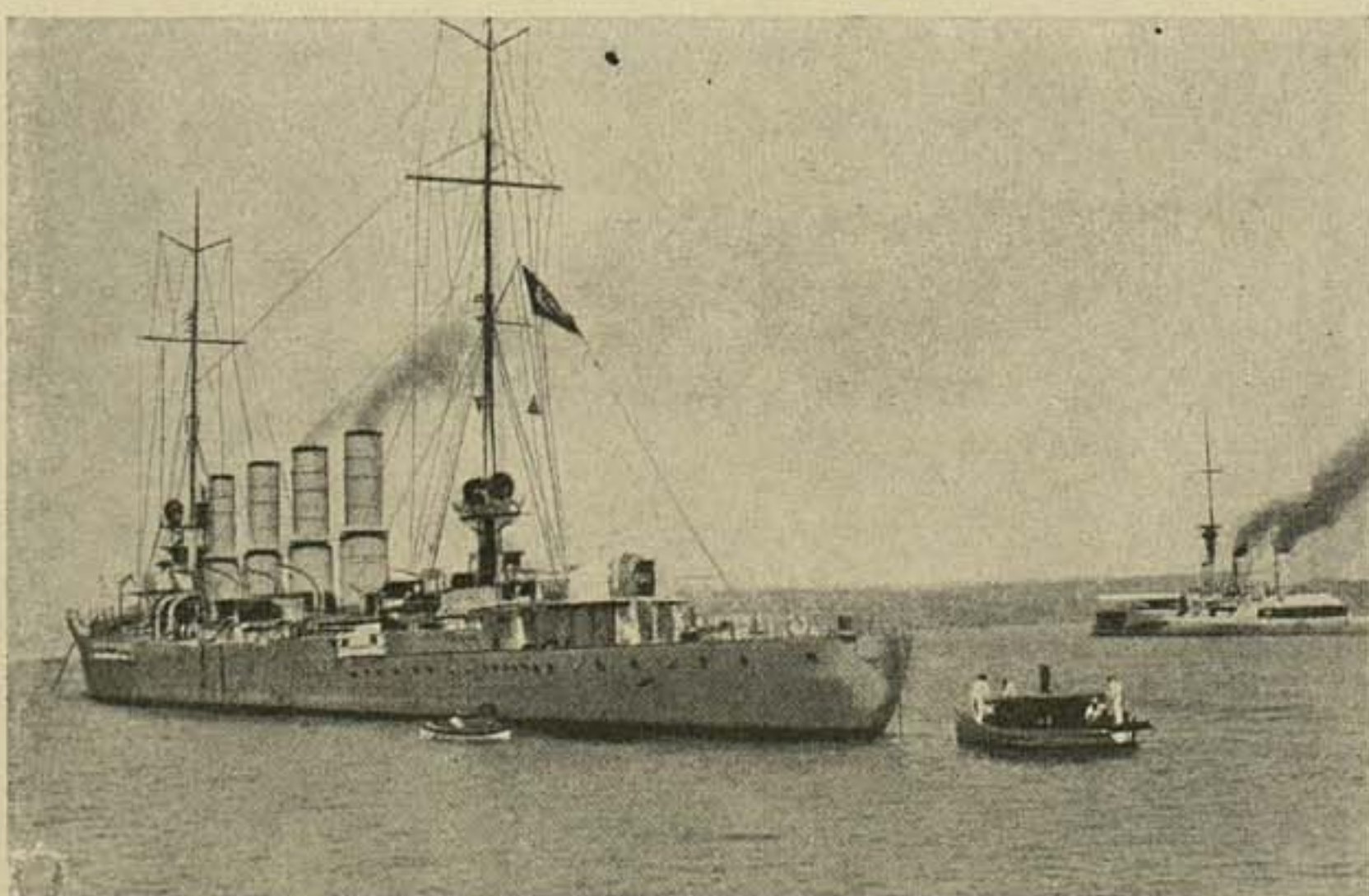
Турецкая
артиллерія.

Турецко-
нѣмецкая
эскадра.

Крейсеръ
„Гамидіе“.

Крейсеръ
„Бреслау“.

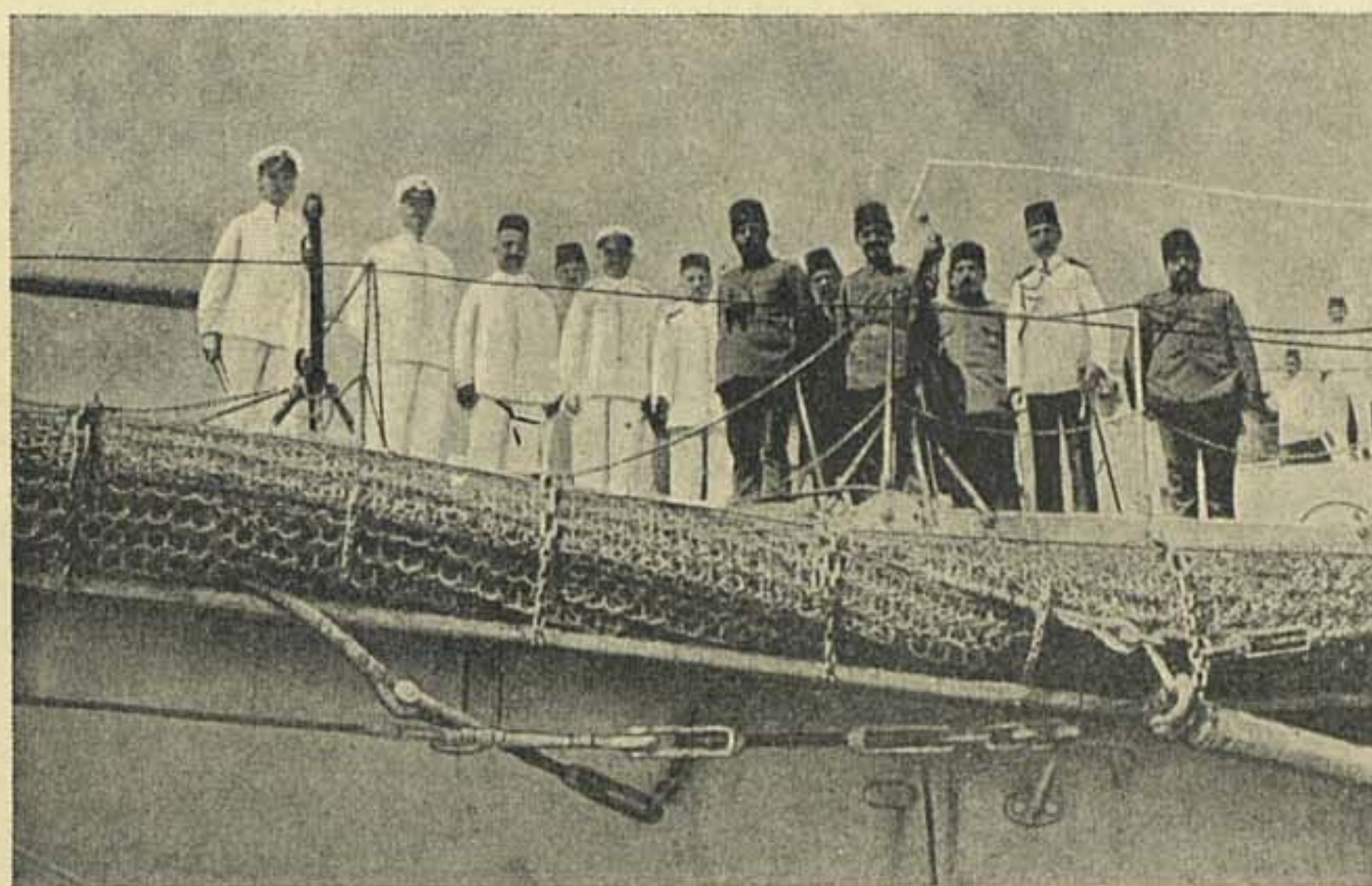
Крейсеръ
„Гебенъ“.

Турецко-германское единение.

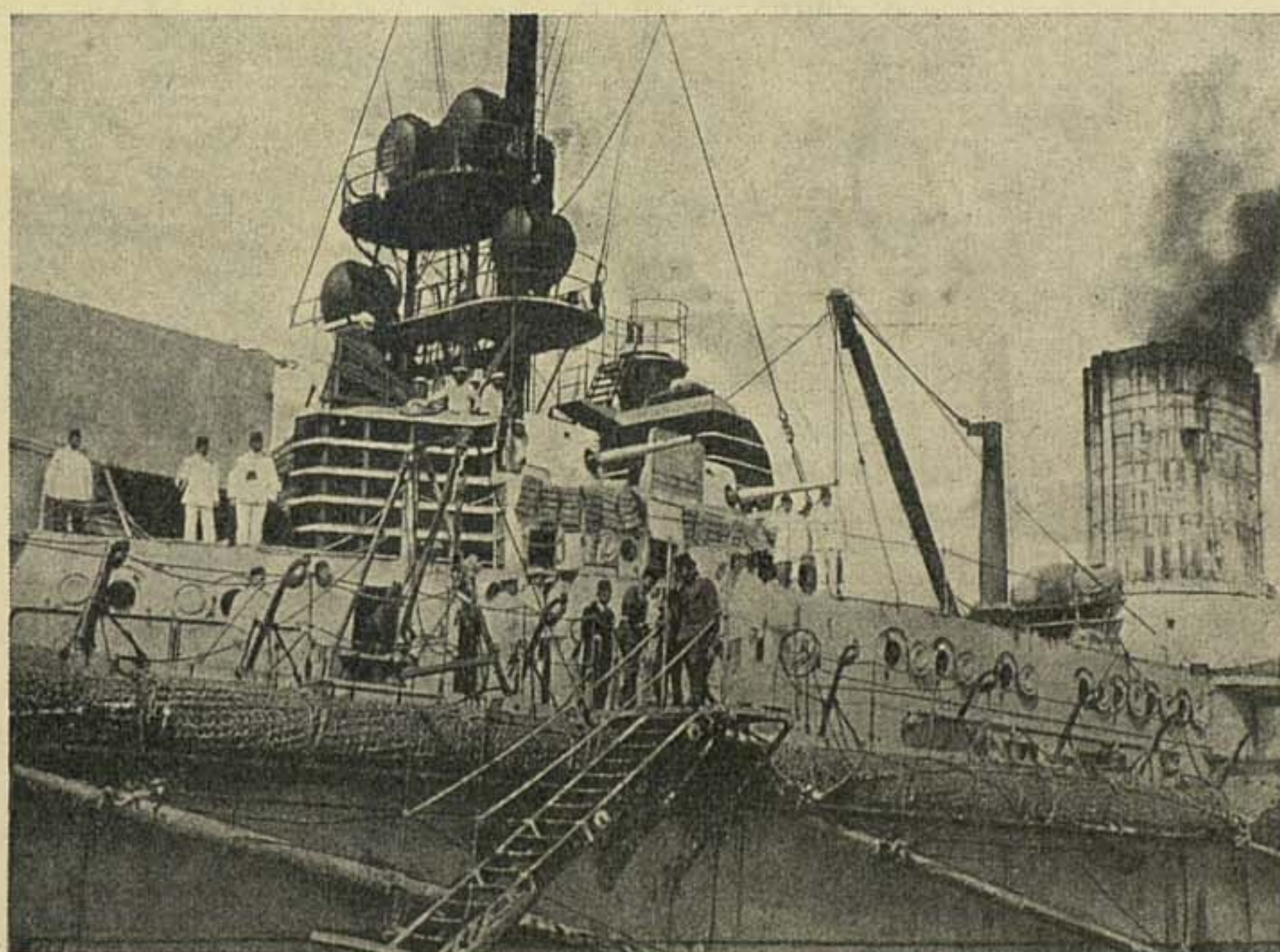
Тайная мобилизація армії султана.

Туредкій морской министр съ германскими офицерами на „Гебенъ“.

Германская военная миссія въ Константинополь.

Туредкіе офицеры на „Гебенъ“.

Константинополь передъ войной.

Во вторникъ, 14-го октября, Константинополь имѣлъ обычный видъ. Господствовало убѣжденіе, что министры воспрепятствуютъ требованіямъ нѣмцевъ объявить войну Россіи. Вечерніе выпуски газетъ сообщили телеграмму болгарскаго телеграфнаго агентства, опровергавшаго свѣдѣніе, будто Болгарія содѣйствовала Турціи взять примирительный курсъ. Вечеромъ состоялось экстренное засѣданіе министровъ съ участіемъ наслѣдника престола Юсуфъ-Изеддина, предсѣдателя парламента Халиль-бея, Изетъ-паши, Сандерса и Шукри-паши. Сандерсъ сдѣлалъ докладъ о состояніи войскъ Германіи, Австріи и ихъ противниковъ. Въ засѣданіи доложено было также нѣсколько телеграммъ изъ Берлина и Вѣны. Рѣшеніе, принятое на засѣданіи,

держалось въ секретѣ. Установлено только, что въ военномъ и морскомъ министерствѣ послѣ засѣданія закипѣла работа, продолжавшаяся, вопреки обыкновенію, всю ночь. На центральный телеграфъ была вызвана на помощь обычному штату полурота военныхъ телеграфистовъ. Пароходы державъ тройственнаго согласія, стоявшіе въ порту, ничего не подозрѣвали о надвигающихся событіяхъ. Въ четвергъ, утромъ, въ Константинополь узнали о выходѣ въ море эскадры. Печать умолчала фактъ обостренія русско-турецкихъ отношеній. Еще въ четвергъ, днемъ, послѣ набѣга турецкихъ миноносцевъ на Одессу, въ Константинополь ничего не подозрѣвали. Лишь къ вечеру появились слухи о дѣйствіяхъ флота на русскомъ побережьи. Въ Стамбулѣ передъ памятникомъ конституціи состоялась первая манифестація при незначительномъ числѣ участниковъ.

На Австрійской границѣ.

На улицахъ
Львова.

Въ снѣгахъ
Карпатъ.

Фотографъ-корреспондентъ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ штабсъ-капитанъ С. А. Корсаковъ на передовыхъ позиціяхъ.

На Германской границѣ.

Газета въ арміи.

Оставлен-
ныя нѣм-
цами
траншеи
подъ Вар-
шавой.

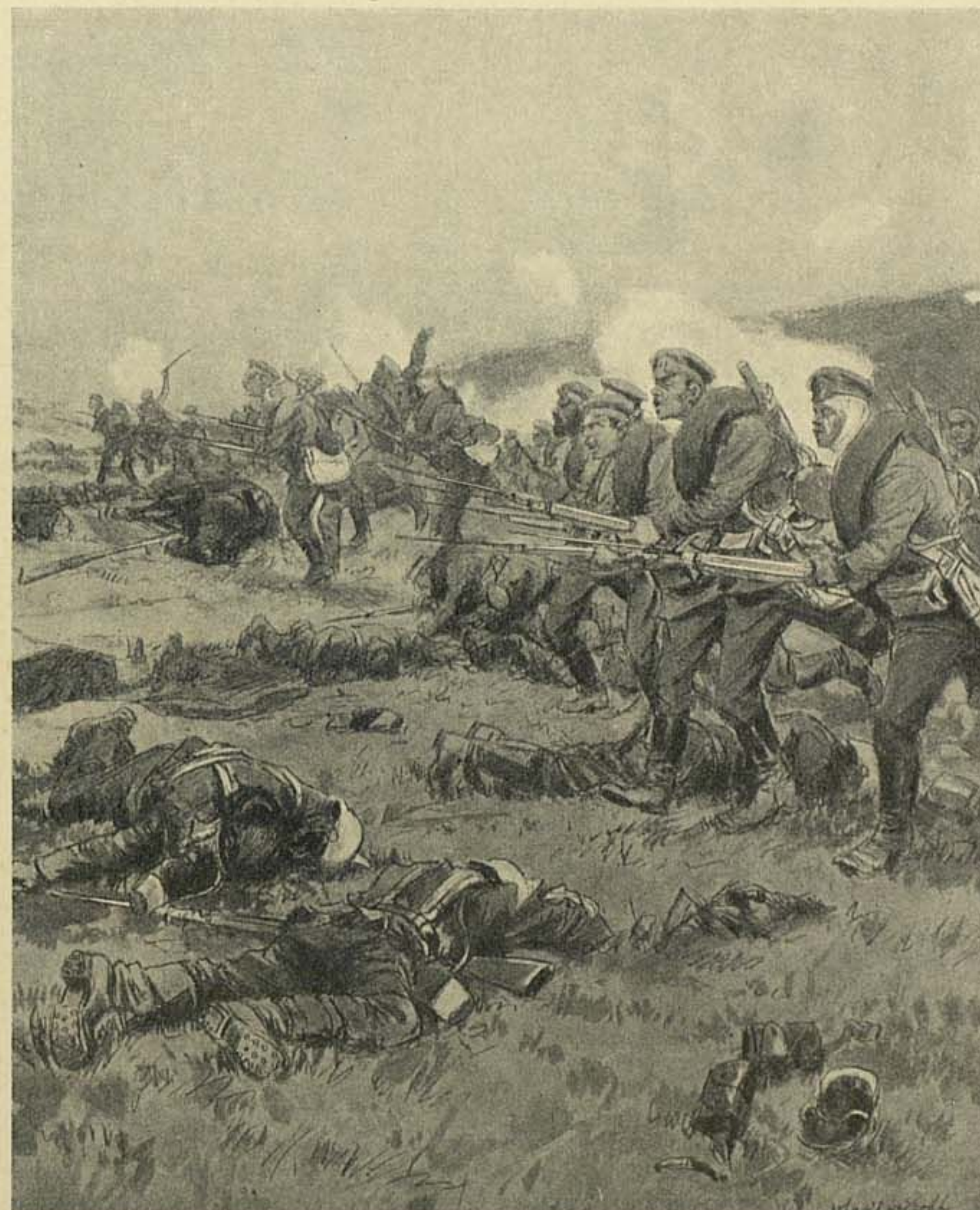
Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

Въ окопахъ.

Въ атаку.

Послѣ боя. Санитарный отрядъ на полѣ битвы.

На Австрійской границѣ.

Офицерская квартира.

Атака усадьбы.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Въ Парижъ!
Берлинды провожаютъ
солдатъ восторженны-
ми криками: „Въ Па-
рижъ!“ Этотъ кличъ
пишется на вагонахъ
и тамъ же рисуются
карикатуры на
Жоффра.

Въ Парижѣ.
Плѣнные германцы
подъ конвоемъ англи-
чанъ на улицахъ
Парижа.

Плѣнные
германцы
въ Лон-
донѣ.

На Западномъ фронтѣ.

Герман-
скія вол-
чьи ямы
и прово-
лочныя
загра-
ждения.

Англичане отражаютъ атаки помощьюъ ручныхъ гранатъ.

Современная война.

Взрывъ
подзем-
ной мины
(на русско-
германск.
фронте)
по пути
слѣдова-
нія
войскъ.

Внезапная
смерть.
Взрывъ
подземной
мины.

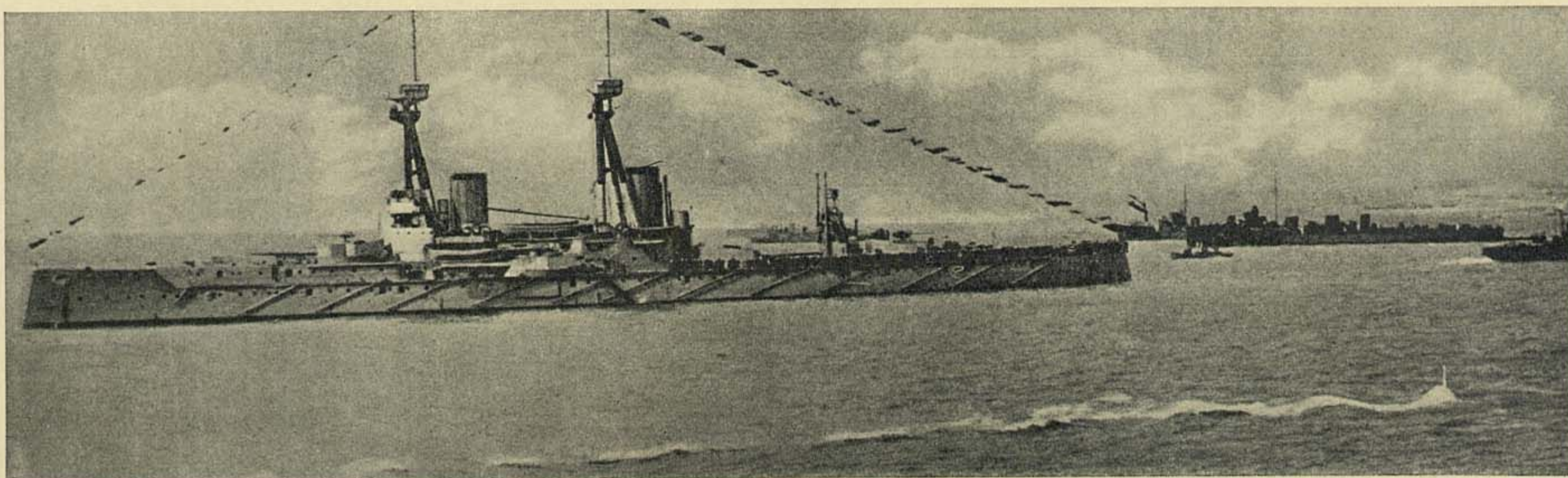

Разруши-
тельная
сила под-
водной
лодки.
Опытный
взрывъ
отъ вы-
стрѣла въ
скалу на
полномъ
ходу
лодки.

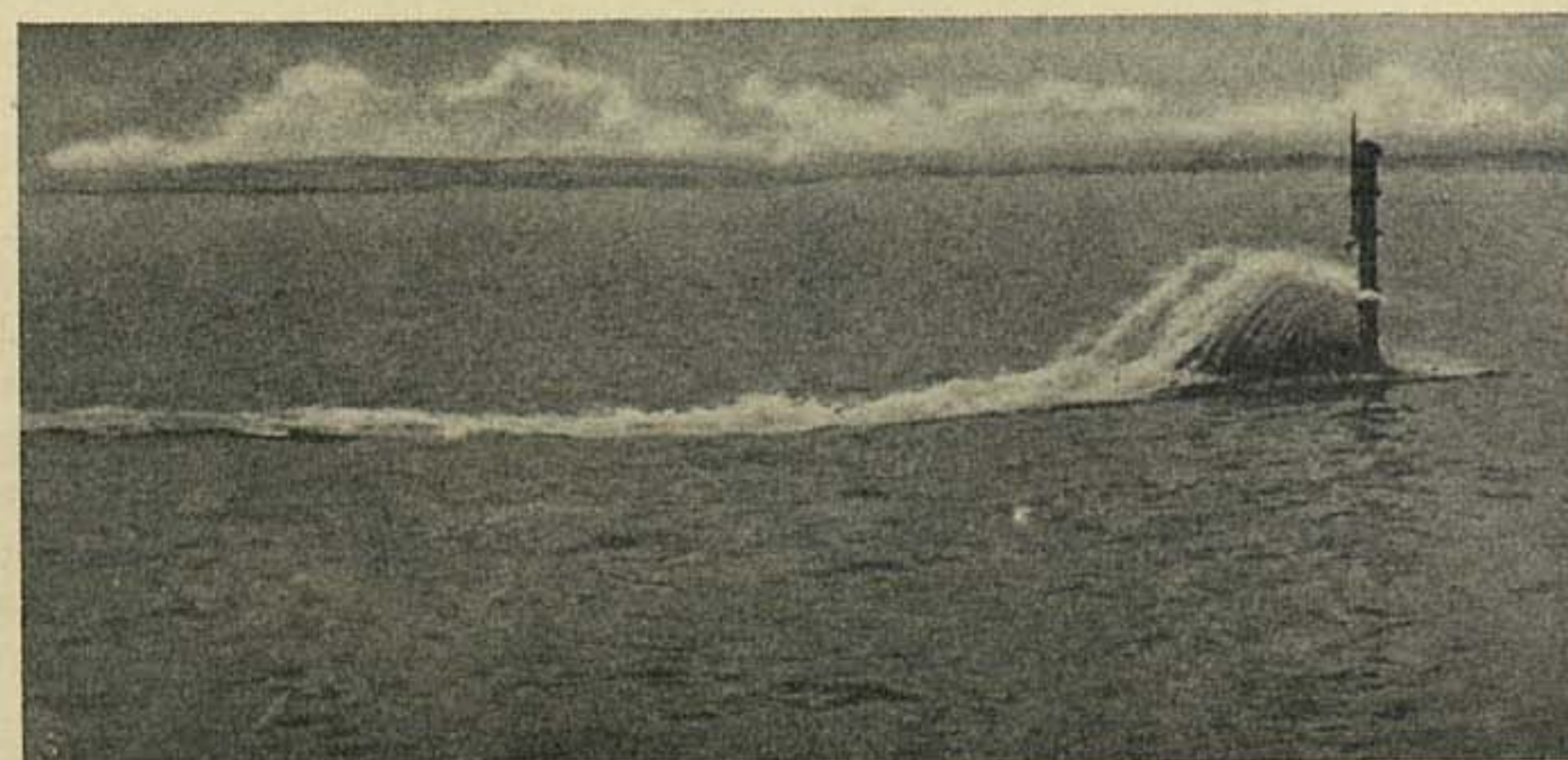
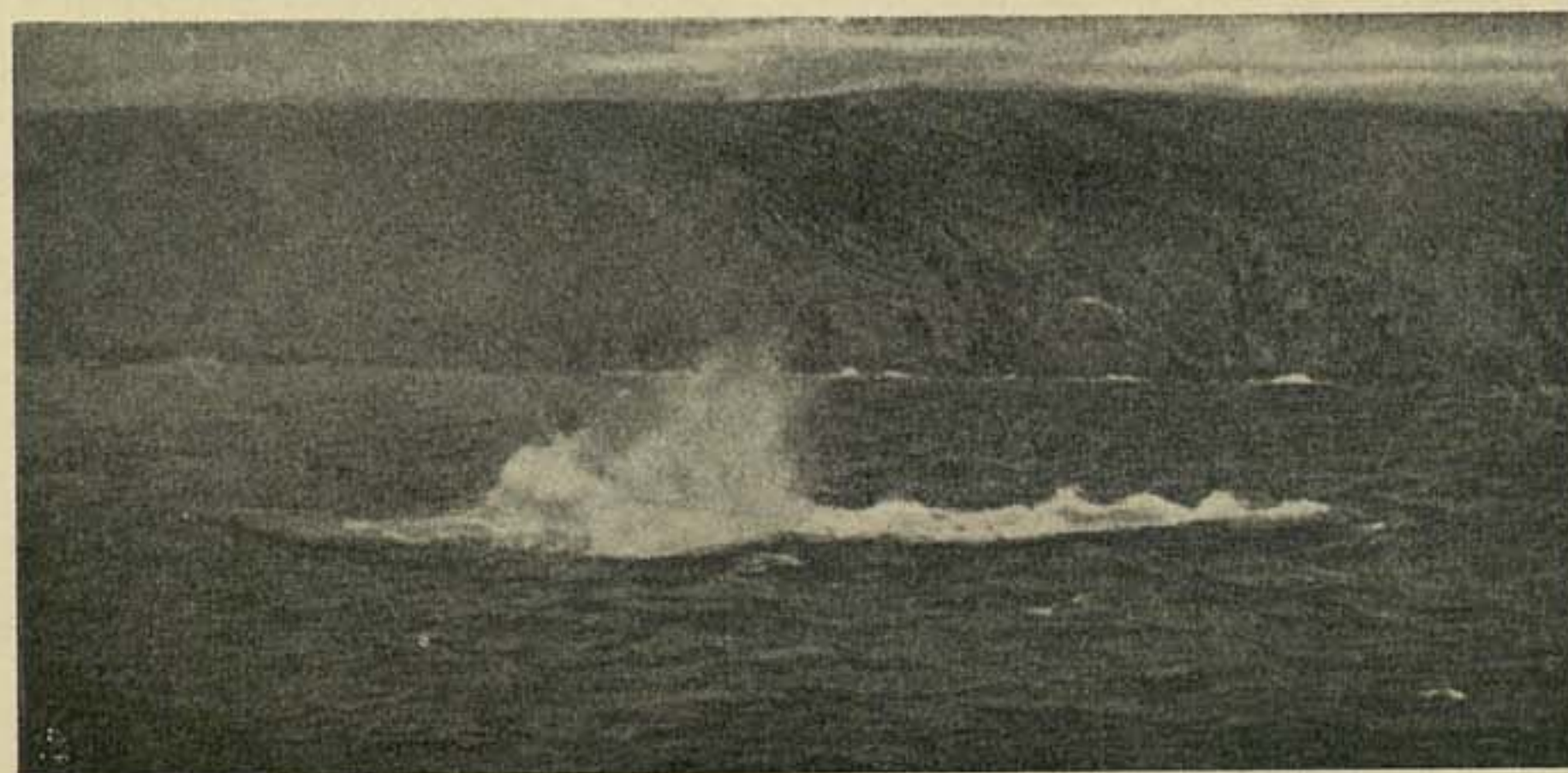

Война на морѣ.

Маневри-
рование
подвод-
ной
лодки.

Подводная лодка, погруженная въ воду, снаружи почти незамѣтна. На небольшомъ разстояніи съ судна можно замѣтить лишь перископъ и легкую зыбь, оставляемую проходящей лодкой.

Подводная
лодка на пол-
номъ ходу.

Слѣдъ отъ
подводной
лодки.

Россія и Турція.

Статья И. Н. Бороздина.

Разбойничье нападение Турции на наше Черноморское побережье и открывшаяся послѣ этого военная дѣятельность, уже успѣвшая покрыть неуязвимой славой наши доблестныя войска, снова выдвинули въ первую очередь проблему „восточнаго вопроса“. Этотъ вопросъ, являющійся однимъ изъ самыхъ капитальныхъ и въ то же время самыхъ сложныхъ и запутанныхъ въ международныхъ отношеніяхъ, тѣсно связанъ со взаимоотношеніями Россіи и Турціи. И въ настоящее время, когда снова общій интересъ привлекаетъ начавшаяся русско-турецкая война, нелишнимъ является припомнить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, историческое прошлое этихъ взаимоотношеній.

Впервые вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи ставится въ эпоху образованія русскаго національнаго государства, когда предстали предъ нимъ вопросы международной политики. Надо, однако, сказать, что не столько Московское государство стремилось играть какую-нибудь активную роль въ концертѣ европейскихъ державъ, сколько сама Западная Европа старалась вызвать къ рѣшительнымъ политическимъ выступленіямъ далекую Московію. Весьма знаменательно, что главнымъ побужденіемъ къ этому являлась тогдашняя постановка восточнаго вопроса, страхъ передъ грозной турецкой опасностью. Въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка почти весь Балканскій полуостровъ былъ въ рукахъ турокъ. Завоевавъ Константинополь и разрушивъ вмѣстѣ съ греческой имперіей и южно-славянскія государства, турки-османы угрожали Италіи, Венгріи и Германіи. Вотъ тогда-то вниманіе западнаго міра привлекла Россія, могущая быть весьма важнымъ союзникомъ. Съ разныхъ сторонъ начинаютъ склонять московскихъ великихъ князей Ивана III

и Василия III къ выступленію противъ турокъ. Бракъ Ивана III съ наслѣдницей византійскихъ кесарей Софіей Палеологъ открывалъ заманчивыя перспективы византійскаго наслѣдства. Но русскіе государи, умные и дальновидные политики, прежде всего, стремились закончить дѣло объединенія всѣхъ исконныхъ русскихъ земель, собрать всю свою „отчину“. Отсюда вытекала борьба съ Литвой и Польшей, отвлекавшая всѣ силы. Да и въ этой борьбѣ нерѣдко приходилось пользоваться содѣйствіемъ мусульманскаго міра (главнымъ образомъ, крымскихъ татаръ). Съ самими турками при Иванѣ III завязываются непосредственныя сношенія, носящія вполне дружественный характеръ. Но, не идя навстрѣчу заискиваніямъ Западной Европы, московскіе князья прекрасно сознавали свои обязанности, какъ христіанскихъ государей. Національная идеологія того времени недаромъ создала ученіе о Москвѣ — третьемъ Римѣ — и о московскомъ государѣ, какъ защитникѣ православія. Въ отвѣтъ римскому папѣ Иванъ III говорилъ, что онъ „какъ напередъ того за христіанство противъ поганства стоялъ, такъ и нынѣ и впредь, если дастъ Богъ, хочетъ за христіанство противъ поганства стоять“. При Иванѣ Грозномъ наступило первое охлажденіе между русскими и турками. Завоеваніе Казани и Астрахани вызвало панику среди мусульманъ; Турція, считавшая себя покровительницей завоеванныхъ царствъ, сдѣлала попытку активнаго выступленія. Но турецкое войско, отправленное для изгнанія русскихъ изъ Астрахани и для прорытія канала между Дономъ и Волгой, было наголову разбито и обращено въ бѣгство Иваномъ IV. Этимъ непосредственныя враждебныя дѣятельности и закончились, такъ какъ оба государства были отвлечены другими событіями. Но враждебныя чувства остались, да и вассалы султана — крымскіе татары — не мало беспокоили Русь своими набѣгами. Интересно отмѣтить, что уже къ концу XVI вѣка относятся извѣстія о томъ, что московскій царь пользовался неограниченнымъ довѣріемъ своихъ единомышленниковъ и единовѣрцевъ на Балканскомъ полуостровѣ — болгаръ, сербовъ и грековъ, готовыхъ, по его призыву, взяться за оружіе противъ турокъ. Представленіе о могуществѣ русскаго оружія среди славянскихъ племенъ и среди заинтересованныхъ странъ Западной Европы поддерживалось подвигами казаковъ, безпрестанно воевавшихъ съ турками „во славу Божию и на вѣчную память козацкаго имени“.

Самый конецъ XVI в. и начало XVII в. были ознаменованы въ Россіи смутой, счастливое завершеніе которой поставило на первую очередь въ области внѣшней политики вопросы балтійской и польской, тѣсно связанные съ вопросомъ о достиженіи естественныхъ границъ. Восточный вопросъ на время былъ отодвинутъ на задній планъ, хотя уже при первомъ представителѣ новой династіи чуть не возгорѣлась война съ Турціей изъ-за захвата донскими казаками турецкой крѣпости Азова (1642 г.). На этотъ разъ дѣло до вооруженнаго столкновенія не дошло, но уже въ правленіе царя Алексѣя Михайловича столкновеніе

съ турками происходитъ въ области малороссійскаго вопроса. Запутанная фаза малороссійскаго вопроса, уходъ части казаковъ подъ турецкій протекторатъ—вызвали войну съ Турціей. Съ конца 70-хъ годовъ начались военныя дѣйствія, продолжавшіяся и при преемникѣ царя Алексѣя—Оддорѣ Алексѣевичѣ—и извѣстныя подъ именемъ Чигиринскихъ походовъ. Эта борьба съ Турціей вызвала и новую группировку внѣшнихъ отношеній. До сихъ поръ Россія пользовалась мусульманской поддержкой въ борьбѣ противъ Польско-Литовскаго государства, теперь же пошла заодно съ Польшей противъ имперіи полумѣсяца. Извѣстнымъ продолженіемъ Чигиринскихъ походовъ являются Крымскіе походы князя Василя Голицына въ правленіе царевны Софьи, а затѣмъ и Азовскіе походы Петра.

Война съ Турціей, вызванная естественнымъ расширеніемъ Русскаго государства, ставила на очередь и вопросъ о помощи христіанскимъ народностямъ Балканскаго полуострова. Московское государство хорошо было освѣдомлено объ его судьбѣ, благодаря массѣ пріѣзжавшаго за сборомъ милостыни духовенства. Въ 1655 году царь Алексѣй обратился къ пріѣзжимъ грекамъ съ цѣлой рѣчью, гдѣ, отвѣчая на ихъ просьбы объ освобожденіи отъ турецкаго ига, сказалъ: „Просите же вашихъ епископовъ, священниковъ и монаховъ молиться за меня, чтобы я смогъ, подкрѣпленный ихъ молитвами, уничтожить вашихъ враговъ“. Въ 1688 году въ Москву пріѣхалъ сербскій архимандритъ Исаія къ царямъ Ивану и Петру съ заявленіемъ, что всѣ греки, сербы и болгары молятъ московскихъ царей поспѣшить къ нимъ на помощь и прислать православное русское войско для завоеванія Константинополя.

Петръ Великій энергично повелъ борьбу съ турками. Неудача перваго азовскаго похода сторицей была покрыта успѣхомъ второго. Передъ орлинымъ взоромъ Петра уже представлялся могучій русскій флотъ на Черномъ морѣ, конецъ турецкаго могущества, изгнаніе османовъ изъ Европы. Во время своего заграничнаго путешествія Петръ усиленно старался создать противотурецкую коалицію. Но на этотъ разъ Западная Европа осталась глуха къ призывамъ русскаго Государя. Не встрѣтивъ сочувствія своему плану, Петръ занялся рѣшеніемъ другого неотложнаго вопроса нашей внѣшней политики—балтійскаго вопроса—и началъ долгую войну со Швеціей. Миръ съ Турціей былъ заключенъ, Азовъ достался русскимъ, но флоту далеко еще было до Чернаго моря. Въ отвѣтъ русскому посланнику говорилось: „Никогда никому ни для чего иныхъ государствъ кораблямъ по Черному морю плаваніе позволено не будетъ, и то де у салтанова величества и у всей Порты постановлено съ великимъ подкрѣпленіемъ, а то де Черное море называется у нихъ чистая, непорочная дѣвица, потому что никому неоткровенно и плаваніе кораблямъ не позволено“.

Заключенный миръ менѣе всего, однако, удовлетворилъ Турцію, и она ждала лишь удобнаго повода, чтобы взяться за оружіе. Русско-шведская война съ ея успѣхами русскаго оружія, бѣгство Карла XII въ Турцію и его призывы къ активному вмѣшательству побудили Порту объявить войну Россіи. 1711 годъ ознаменованъ былъ прутскимъ походомъ. Петръ рассчитывалъ на возстаніе балканскихъ христіанъ противъ турокъ; въ манифестѣ объ открытіи военныхъ дѣйствій упоминалось о „стонущихъ подъ варварскимъ игомъ турокъ христіанскихъ народахъ—грекахъ, валахахъ, болгарахъ и сербахъ“. Но Петръ неправильно рассчиталъ свои силы и переоцѣнилъ возможную помощь балканскихъ христіанъ. Походъ закончился полной неудачей: Азовъ былъ возвращенъ туркамъ и все, добытое предшествующими войнами, было почти сведено на-нѣтъ. Но, потерпѣвъ здѣсь неудачу, Петръ, однако, не оставлялъ ближневосточной политики. Въ концѣ своего царствованія его интересы направлены были на Персію. Удачная война съ шахомъ расширила русскія владѣнія. Это движеніе русскихъ вызвало немалый переполохъ въ Турціи, и тутъ увидѣвшей угрозу своей территоріи.

Но вооруженное столкновеніе Россіи съ Турціей произошло лишь въ правленіе Императрицы Анны. На этотъ разъ Россія вела войну въ союзѣ съ Австріей. Кампанія была задумана на самыхъ широкихъ началахъ; Минихъ мечталъ даже о завоеваніи Константинополя. Но нѣмецкіе генералы, командовавшіе русскими войсками, оказывались болѣе рѣшительными на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Военныя дѣйствія продолжались 3 года (1736—1739) и закончились Бѣлградскимъ миромъ, не давшимъ Россіи ничего существеннаго.

Въ новую фазу русско-турецкія отношенія вступаютъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Вопросъ о достиженіи своихъ естественныхъ границъ на Черноморѣ все настойчивѣе и настойчивѣе ставился въ русской внѣшней политикѣ. Этого усиленія Россіи, а равно и ея предполагаемой гегемоніи надъ балканскими христіанами—весьма боялись западныя державы, старавшіяся всячески препятствовать осуществленію русскихъ плановъ. Первая Русско-турецкая война при Екатеринѣ II была вызвана въ значительной степени интригами Австріи и Франціи. Въ 1768 году Турція объявила войну Россіи. Русское правительство, хотя и не ожидавшее такого быстраго разрыва съ Турціей, рѣшило дѣйствовать со всей возможной энергіей. Главной цѣлью войны было поставлено добиться свободнаго плаванія по Черному морю. Военныя дѣйствія ознаменовались блестящими успѣхами русскаго оружія и на сушѣ и на морѣ; побѣды подъ Хотиномъ, при Чесмѣ, Ларгѣ и Кагулѣ опредѣлили окончательный перевѣсъ Россіи. Турція была вынуждена просить мира; Россія поставила цѣлый рядъ условій. Но здѣсь вмѣшались западныя государства. Съ цѣлью уменьшенія русскихъ

требований на Ближнемъ Востокѣ Фридриху II Прусскому пришелъ на умъ макіавелистическій планъ компенсировать Россію на счетъ Польши. Этотъ планъ и привелъ къ печальной памяти первому раздѣлу Польши, этому искусственному расчлененію живого славянскаго организма, принесеннаго въ жертву нѣмцамъ. Заключенный съ Турціей миръ въ Кучукъ-Кайнарджи (1774 г.), кромѣ территоріальныхъ присоединеній (къ Россіи отошли Кинбурнъ, Керчь, Еникале, Азовъ и обѣ Кабарды), устанавливалъ независимость крымскихъ татаръ отъ Турціи, т.-е. фактически отдавалъ ихъ подъ протекторатъ Россіи. XI статья Кучукъ-Кайнарджійскаго мира гласитъ: „Для выгоды и пользы обѣихъ имперій имѣетъ быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ державамъ во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ, и блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно купеческимъ русскимъ судамъ, каковы другія государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проѣздъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое и изъ Бѣлаго въ Черное“. Въ договоръ были включены также статьи, касающіяся облегченія положенія христіанскихъ народностей Балканскаго полуострова. Въ этихъ статьяхъ Россія выступаетъ какъ защитница славянъ, и Турція признаетъ за ней право этихъ выступленій.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира было присоединеніе Крыма къ Россіи, что еще болѣе охладило и безъ того холодныя отношенія между Россіей и Портой. Екатерина II мечтала объ уничтоженіи имперіи османовъ, объ изгнаніи турокъ изъ Европы. Составленъ былъ цѣлый „греческій проектъ“, по которому должна была быть восстановлена греческая имперія съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ. Къ осуществленію этихъ плановъ, во многомъ утопическихъ, русская Императрица рѣшила привлечь Австрію, гдѣ въ это время правилъ Іосифъ II, тщетно старавшійся примирить отвлеченныя теоріи „просвѣщеннаго абсолютизма“ съ типичными вождѣніями истаго Габсбурга. Не замедлившая началомъ вторая Русско-турецкая война при Екатеринѣ II (1787—1791 гг.), несмотря на героическіе подвиги Суворова и успѣшныя дѣйствія нашего флота, принесла мало Россіи. Союзная Австрія не столько помогла, сколько парализовала успѣхи. Заключенный въ итогъ этой войны миръ въ Яссахъ далъ Россіи лишь небольшія территоріальныя приобрѣтенія.

XIX вѣкъ не улучшилъ русско-турецкихъ отношеній. Наоборотъ, почти во всѣ царствованія мы видимъ войны двухъ имперій. Послѣ недолгаго союза при Императорѣ Павлѣ I и началѣ правленія Александра I, при послѣднемъ возгорѣлась война съ Турціей (1806—1812 гг.). Здѣсь весьма любопытной была роль Наполеона I, то подстрекавшаго Турцію противъ Россіи, то прельщавшаго Александра I владычествомъ на Востокѣ. Затянувшаяся и наскучившая Александрѣ I война закончилась миромъ въ Бухарестѣ, по которому Россія получила Бессарабію. Въ дальнѣйшіе годы своего правленія Александръ I, занятый, прежде всего и главнымъ образомъ, западно-европейскими дѣлами, не вмѣшивался въ восточный вопросъ. Между тѣмъ, событія, происходившія на Балканскомъ полуостровѣ, властно требовали вмѣшательства русскаго Монарха. Въ рядѣ страдающихъ подъ игомъ османовъ христіанъ возстали греки, рѣшившіе во что бы то ни стало добиться самостоятельности. Но ихъ обращенія къ единовѣрной Россіи были на первыхъ порахъ безрезультатны. Александръ I мало интересовался балканской проблемой, да и, всецѣло погрузившійся въ дебри „Священнаго Союза“ и мистическихъ тумановъ легитимизма, не считалъ возможнымъ поддерживать „мятежниковъ“ противъ „законнаго правительства“. И, вотъ, за помощью

Казакъ.

и покровительствомъ греки вынуждены были обратиться къ Англіи. Въ это время не стало Александра I. Вступившій на престолъ Николай I, сторонникъ легитимизма, какъ и братъ, въ восточномъ вопросѣ держался другихъ взглядовъ. Въ дѣлѣ освобожденія грековъ онъ рѣшилъ выступить вмѣстѣ съ Англіей и Франціей. Этотъ отдаленный прообразъ нынѣшняго тройственнаго согласія былъ скрѣпленъ договоромъ (Лондонскій договоръ 27-го іюня 1827 г.). Первые же дѣйствія союзниковъ были весьма удачны: союзныя эскадры на-голову разбили и сожгли турецкій флотъ. Начавшаяся послѣ этого война Россіи съ Турціей (1828—1829 гг.) велась успѣшно какъ на западномъ, такъ и на восточномъ фронтахъ. Дибичъ двинулся за Балканы и взялъ Адрианополь; Паскевичемъ были взяты Карсъ, Ахалцыкъ и Эрзерумъ. Турки запросили мира, который и былъ заключенъ въ Адрианополь. Этотъ миръ закрѣпилъ за Россіей устье Дуная и все восточное побережье Чернаго моря; турецкое правительство давало свободу торговли русскимъ въ Турціи. Наконецъ, по Адрианопольскому миру Греція получала самостоятельность. Николай I живо интересовался восточнымъ вопросомъ и мечталъ

ликвидировать Оттоманскую имперію. Каждымъ поводомъ онъ пользовался, чтобы вмѣшиваться въ турецкія дѣла, являясь не только врагомъ, но и союзникомъ турокъ. Такъ, когда въ 1833 г. султану угрожалъ возставшій египетскій паша Мегметъ-Али, Николай I послалъ на помощь туркамъ армію и флотъ. Военная демонстрація Россіи остановила Мегметъ-Али, но немало напугала и самихъ турокъ. Въ томъ же году былъ заключенъ Ункіаръ-Искелесскій договоръ, по которому Россія обѣщала оказывать военную и морскую помощь Турціи, а та, въ свою очередь, въ соотвѣтствующемъ случаѣ обязывалась отдѣльной и секретной статьей договора „ограничить дѣйствія свои въ пользу Императорскаго Россійскаго Двора закрытіемъ Дарданелльскаго пролива, т.-е. не позволять никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“. Этотъ договоръ, бывшій кульминаціоннымъ пунктомъ восточной политики Николая I, не могъ не вызвать противодѣйствій со стороны западныхъ державъ, ревниво слѣдившихъ за ростомъ русскаго вліянія. Русскому Императору пришлось раздѣлить покровительство надъ Турціей съ другими державами (Лондонскія конвенціи 1840 и 1841 гг.). Конецъ 40-хъ годовъ, ознаменовавшійся революціонными бурями во Франціи, Австріи и Германіи, отвлекъ и Императора Николая I отъ восточныхъ дѣлъ. Вооруженной рукой онъ поддержалъ шатавшійся престолъ Габсбурговъ и, усмиривъ Венгрію, спасъ Австрію. Германія также должна была прислушаться къ его властному голосу. Но, оказавъ помощь Австріи и Пруссіи, Николай I не нажилъ въ нихъ друзей; наоборотъ, 50-е годы показали обратное. Когда Франція, получившая новаго императора въ лицѣ Наполеона III, и Англія всячески натравляли Турцію на Россію и добились своего, использовавъ вопросъ о святыхъ мѣстахъ, то Австрія открыто угрожала Россіи, да и Пруссія также склонялась къ врагамъ. Восточная война съ неудачнымъ для насъ Парижскимъ миромъ, въ числѣ прочихъ условій лишившая Россію права держать военный флотъ на Черномъ морѣ, — лишь на время замедлила, но никакъ не прекратила вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла. Императоръ Александръ II только и ждалъ момента, чтобы уничтожить тягостную статью о черноморскомъ флотѣ, и добился ея отмены въ 1871 году.

Но этимъ отношенія Россіи къ Турціи въ его правленіе не завершились. Исполняя свою высокую миссію Царя-Освободителя, Александръ II внялъ голосу стонавшихъ подъ невыносимымъ турецкимъ гнетомъ балканскихъ славянъ и выступилъ въ ихъ защиту. Русско-турецкая война 1877—78 гг. съ ея героическими подвигами русскихъ войскъ была войной, прежде всего освободительной. Популярность ея среди общества была громадна. Съ величайшимъ вниманіемъ слѣдила вся Россія за

доблестными подвигами Скобелева, Гурко, Радецкаго и др. и за нерѣдко затрудненнымъ, но постепеннымъ приближеніемъ къ Константинополю русской арміи, предводимой Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ. Славу съ нашей арміей, дѣйствовавшей на Балканахъ, раздѣлила и кавказская армія Великаго Князя Михаила Николаевича, доблестно сражавшаяся на восточномъ театрѣ. И снова успѣхи русскаго оружія обезпечили Австрію, какъ и всегда погруженную въ сомнительныя интриги, и Англію, тогда еще ошибочно видѣвшую въ Россіи нежелательнаго конкурента. Если миръ въ Санъ-Стефано былъ заключенъ на широкихъ началахъ и многое давалъ освобожденнымъ славянамъ, то пересмотръ его на Берлинскомъ конгрессѣ при честномъ маклерствѣ Бисмарка урѣзалъ весьма существенное и нужное. Исходъ этого конгресса принесъ глубокое чувство неудовлетворенія русскому обществу.

Заключеніе тройственнаго союза, направленнаго противъ Россіи, вызвало, наконецъ, вполне естественное соединеніе величайшей славянской державы съ представительницами латинскаго міра — Франціей и англо-саксонскаго — Англіей. Безумныя попытки воинствующаго германизма подъ гогенцоллернско-габсбургскимъ флагомъ захватить всемірную гегемонію привели къ настоящей великой войнѣ. Турція, разлагающаяся и дряхлая въ своей „второй молодости“, сопрягла свою судьбу съ германизмомъ. Этимъ все и предопредѣляется. Россія радостно привѣтствовала начало военныхъ дѣйствій противъ стараго и заклятаго врага христіанства и славянства, твердо уповая, что сбудутся, наконецъ, завѣтныя мечты, когда, по словамъ поэта:

„И своды древніе Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнятъ Христовъ алтары!“.

Н. Бародинъ

Плѣненіе германскаго отряда.

ликвидировать Оттоманскую имперію. Каждый поводомъ онъ пользовался, чтобы вмѣшиваться въ турецкія дѣла, являясь не только врагомъ, но и союзникомъ турокъ. Такъ, когда въ 1833 г. султану угрожалъ возставшій египетскій паша Мегметъ-Али, Николай I послалъ на помощь туркамъ армию и флотъ. Военная демонстрація Россіи остановила Мегметъ-Али, но немало напугала и самихъ турокъ. Въ томъ же году былъ заключенъ Ункіаръ-Искелесскій договоръ, по которому Россія обѣщала оказывать военную и морскую помощь Турціи, а та, въ свою очередь, въ соотвѣтствующемъ случаѣ обязывалась отдѣльной и секретной статьей договора „ограничить дѣйствія свои въ пользу Императорскаго Россійскаго Двора закрытіемъ Дарданелльскаго пролива, т.-е. не позволять никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“. Этотъ договоръ, бывшій кульминаціоннымъ пунктомъ восточной политики Николая I, не могъ не вызвать противодействій со стороны западныхъ державъ, ревниво слѣдившихъ за ростомъ русскаго вліянія. Русскому Императору пришлось раздѣлить покровительство надъ Турціей съ другими державами (Лондонскія конвенціи 1840 и 1841 гг.). Конецъ 40-хъ годовъ, ознаменовавшійся революціонными бурями во Франціи, Австріи и Германіи, отвлекъ и Императора Николая I отъ восточныхъ дѣлъ. Вооруженной рукой онъ поддержалъ шатавшійся престолъ Габсбурговъ и, усмиривъ Венгрію, спасъ Австрію. Германія также должна была прислушаться къ его властному голосу. Но, оказавъ помощь Австріи и Пруссіи, Николай I не нажилъ въ нихъ друзей; наоборотъ, 50-е годы показали обратное. Когда Франція, получившая новаго императора въ лицѣ Наполеона III, и Англія всячески натравливали Турцію на Россію и добились своего, использовавъ вопросъ о святыхъ мѣстахъ, то Австрія открыто угрожала Россіи, да и Пруссія также склонялась къ врагамъ. Восточная война съ неудачнымъ для насъ Парижскимъ миромъ, въ числѣ прочихъ условій лишившая Россію права держать военный флотъ на Черномъ морѣ, — лишь на время замедлила, но никакъ не прекратила вмѣшательства Россіи въ балканскія дѣла. Императоръ Александръ II только и ждалъ момента, чтобы уничтожить тягостную статью о черноморскомъ флотѣ, и добился ея отмены въ 1871 году.

Но этимъ отношенія Россіи къ Турціи въ его правленіе не завершились. Исполняя свою высокую миссію Царя-Освободителя, Александръ II внялъ голосу стонавшихъ подъ невыносимымъ турецкимъ гнетомъ балканскихъ славянъ и выступилъ въ ихъ защиту. Русско-турецкая война 1877—78 гг. съ ея героическими подвигами русскихъ войскъ была войной, прежде всего освободительной. Популярность ея среди общества была громадна. Съ величайшимъ вниманіемъ слѣдила вся Россія за

доблестными подвигами Скобелева, Гурко, Радецкого и др. и за нерѣдко затруднительнымъ, но постепеннымъ приближеніемъ къ Константинополю русскія войска, предводимой Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Славой съ нашей арміей, дѣйствовавшей на Балканѣхъ, русская и кавказская армія Великаго Князя Михаила Николаевича, давно сражавшаяся на восточномъ театрѣ. И снова успѣхъ русскаго оружія обезпечилъ Австрію, какъ и всегда погруженную въ сомнительныя интриги, и Англію, тогда еще ошибочно видѣвшую въ Россіи нежелательнаго конкурента. Если миръ въ Санъ-Стефанѣ былъ заключенъ на широкихъ началахъ и многое давалъ освобожденнымъ славянамъ, то пересмотръ его на Берлинскомъ конгрессѣ при честномъ маклерствѣ Бисмарка урѣзалъ весьма существенное и нужное. Исходъ этого конгресса принесъ глубокое чувство неудовлетворенія русскому обществу.

Заключеніе тройственнаго союза, направленаго противъ Россіи, вызвало, наконецъ, аполизъ естественное соединеніе величайшей славянской державы съ представителями латинскаго міра — Франціей и англо-саксонскаго — Англіей. Безумныя попытки воинствующаго германизма подъ гогенцоллернско-габсбургскимъ флагомъ захватить всемірную гегемонію привели къ настоящей великой войнѣ. Турція, разлагающаяся и дряхлая въ своей „второй молодости“, сопрягла свою судьбу съ германизмомъ. Этимъ все и предопредѣляется. Россія радостно привѣтствовала начало военныхъ дѣйствій противъ стараго и заклятаго врага христіанства и славянства, твердо уповая, что сбудутся, наконецъ, заветныя мечты, когда, по словамъ поэта:

„И своды древняго Софіи
Въ возобновленной Византіи
Вновь осѣнятъ Христовъ алтари!“

Н. Барановъ

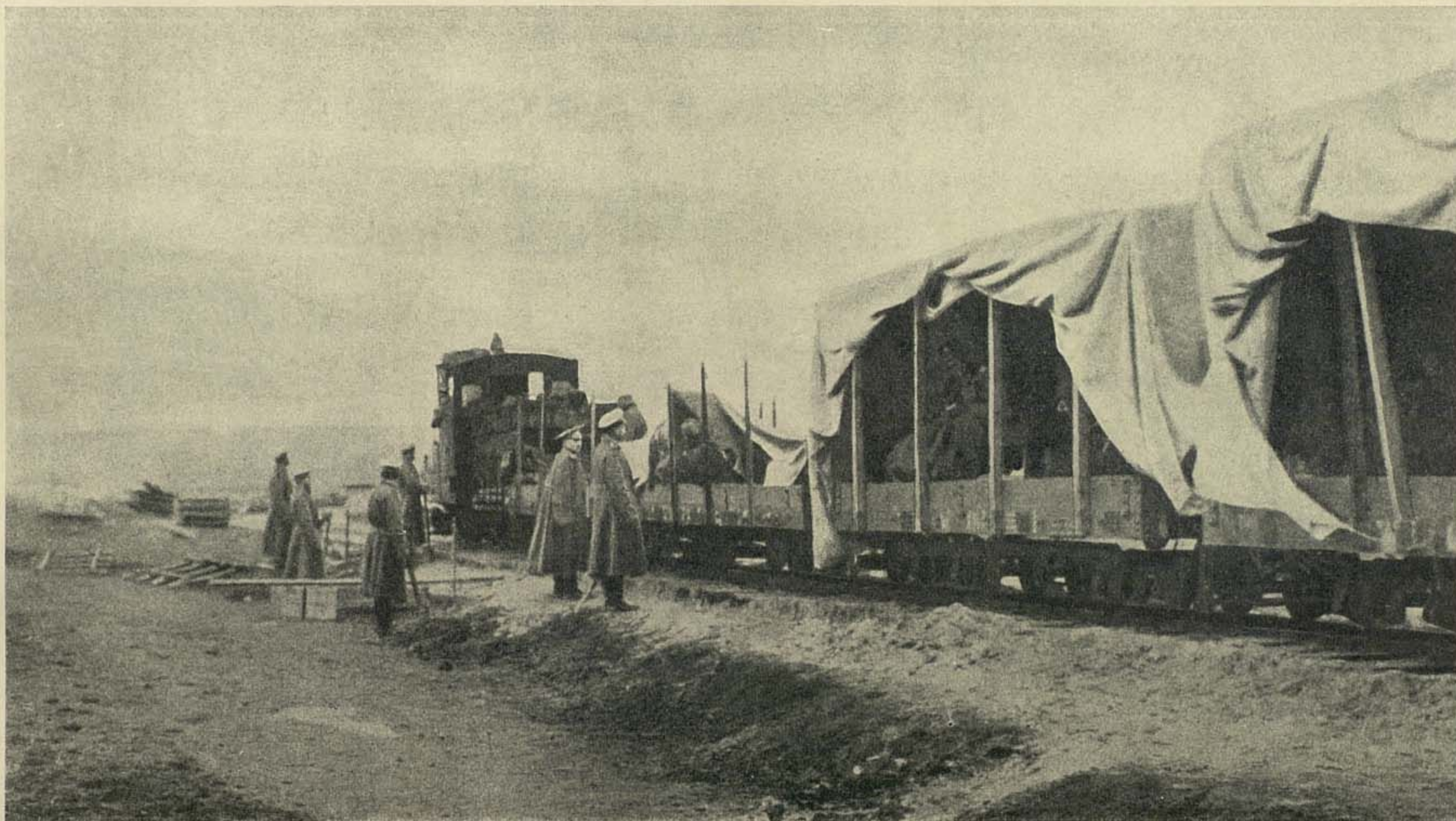

На Австрійской границѣ.

Поѣздъ на
передовыхъ
позиціяхъ.

Атака казаковъ.

На Австрійской границѣ.

Австрійскій
генералъ,
попавшій
въ плѣнъ
со штабомъ.

Въ Кар-
патахъ.

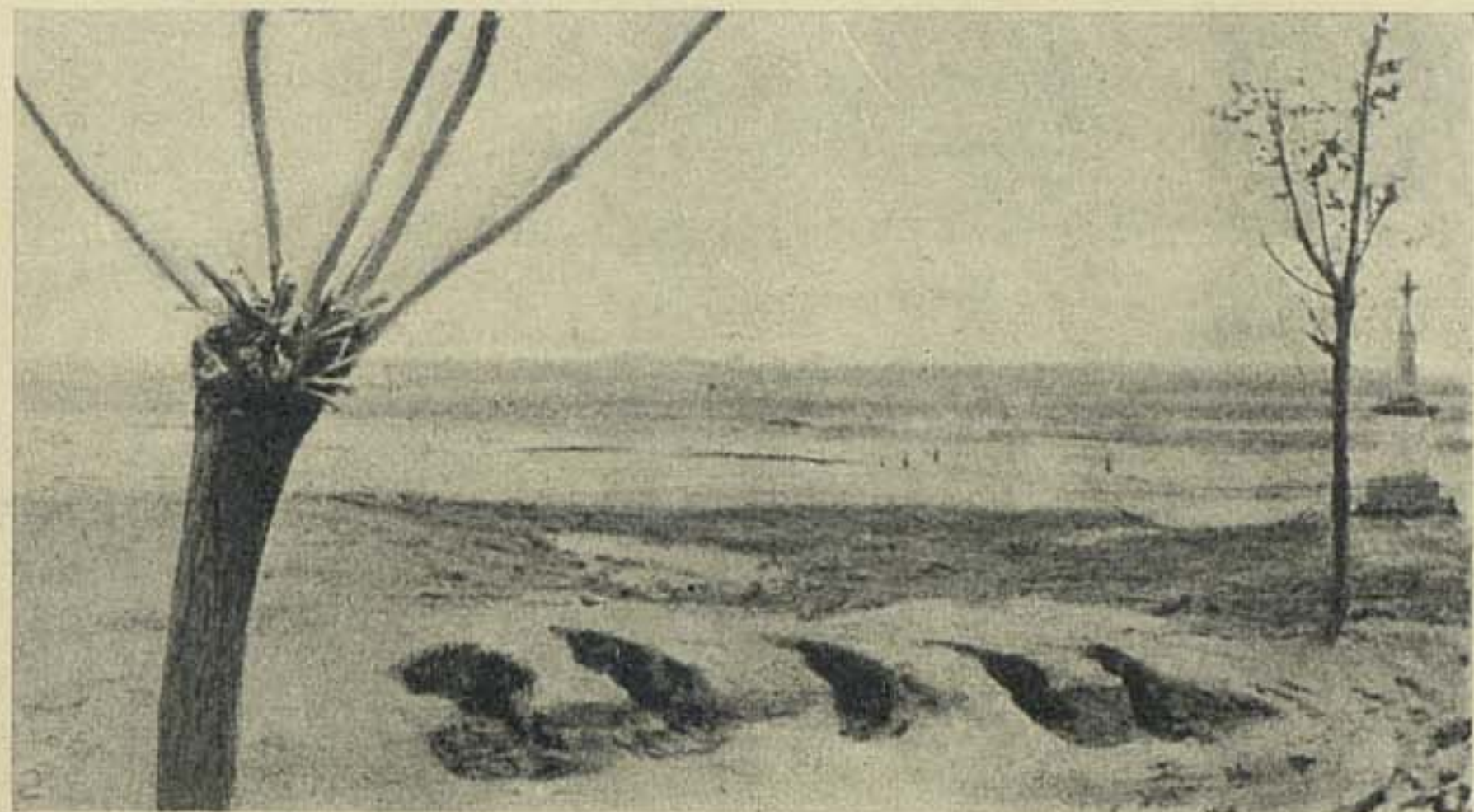
Фот. ит.-кап.
С. А. Корсакова.

Въ Восточной Пруссіи.

Русскій развѣдочный отрядъ.

Оставленные нѣмцами окопы.

Приготовленіе око-
повъ для батареи.

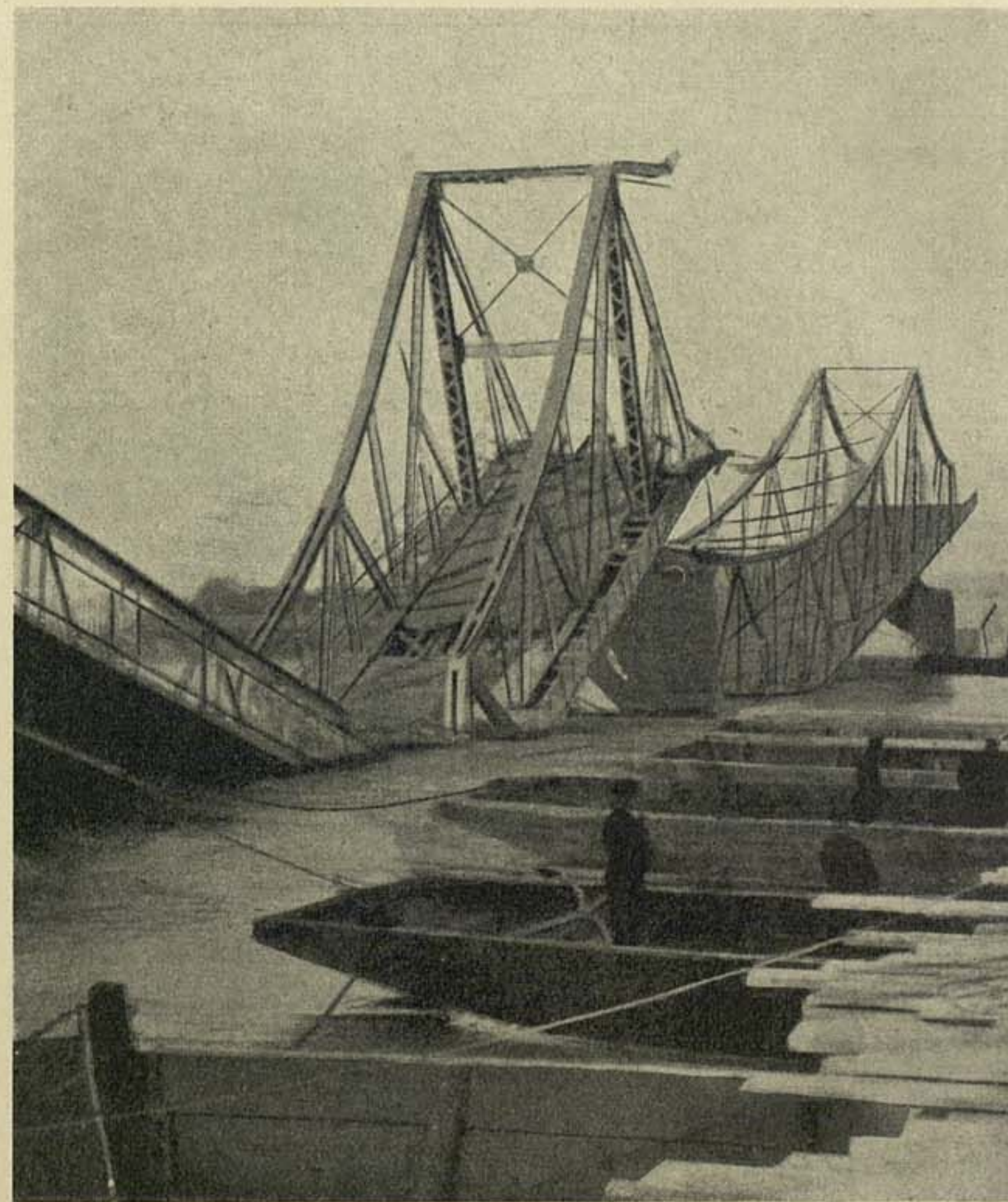
Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійской границѣ.

Плѣнные австрійцы.

Взорванный австрійцами мостъ.

Русскій отрядъ по горло въ водѣ переходитъ замерзшую рѣку и бросается на врага.

Германская армія.

Германцы въ траншеяхъ.

Германская артиллерія.

Германцы во Фландріи.— Реквизиція скота.

Нѣмецкая армія.

Раздача наградъ въ нѣмецкой арміи.

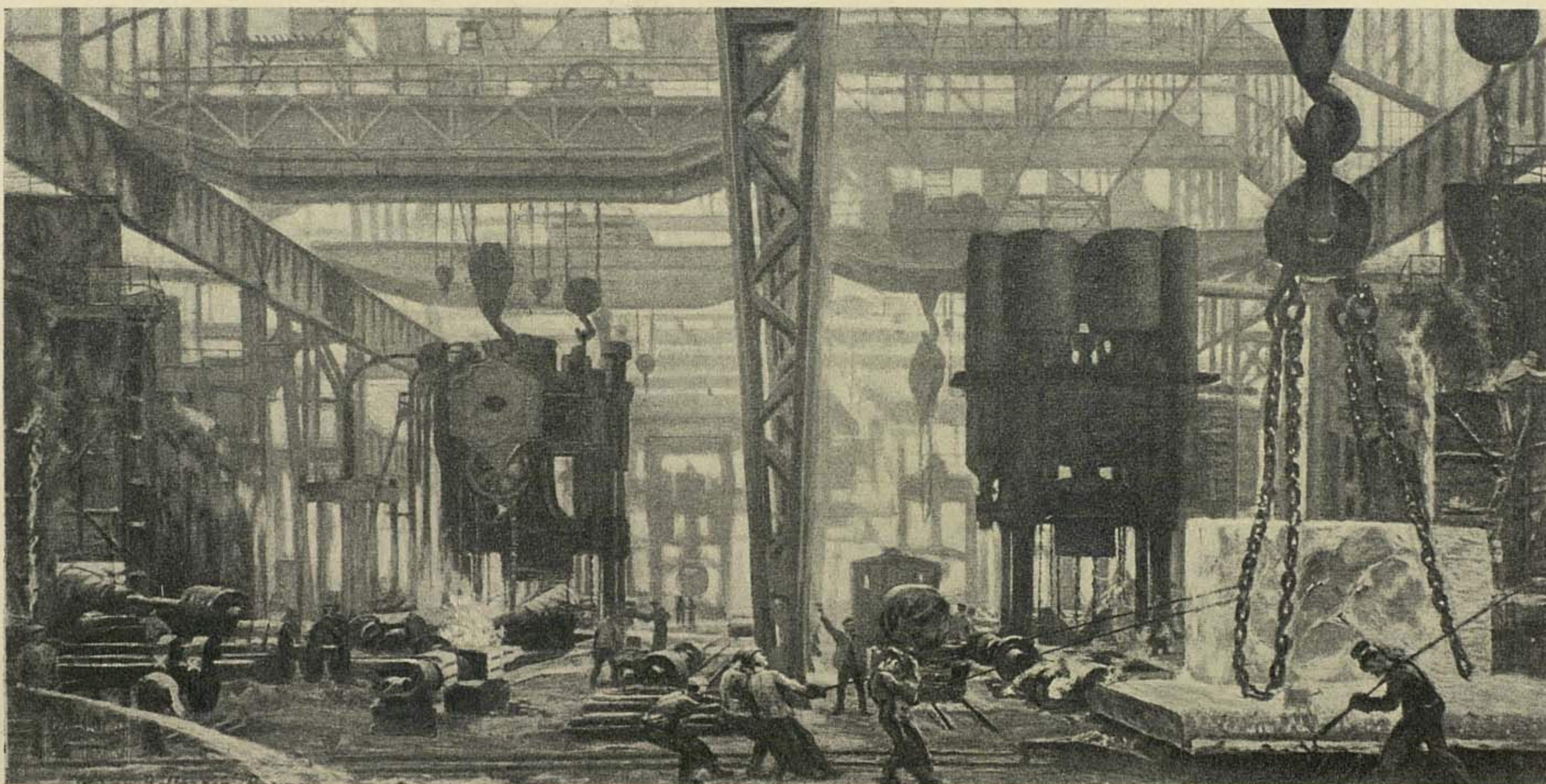
Похороны нѣмецкаго офицера.

Германскій обозъ.

Гнѣздо милитаризма.

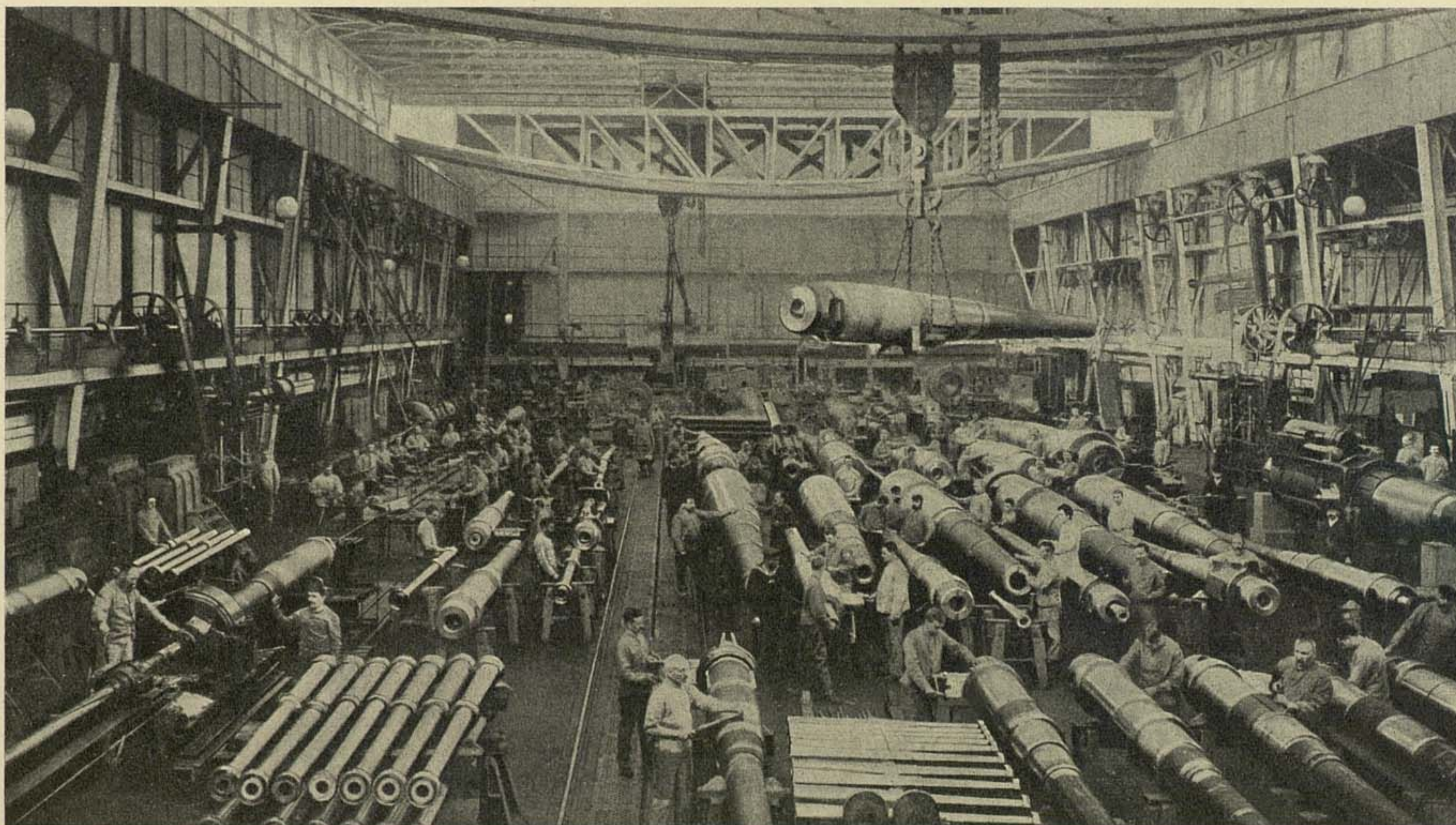
Мастерскія Крупна.—Гигантскіе прессы.

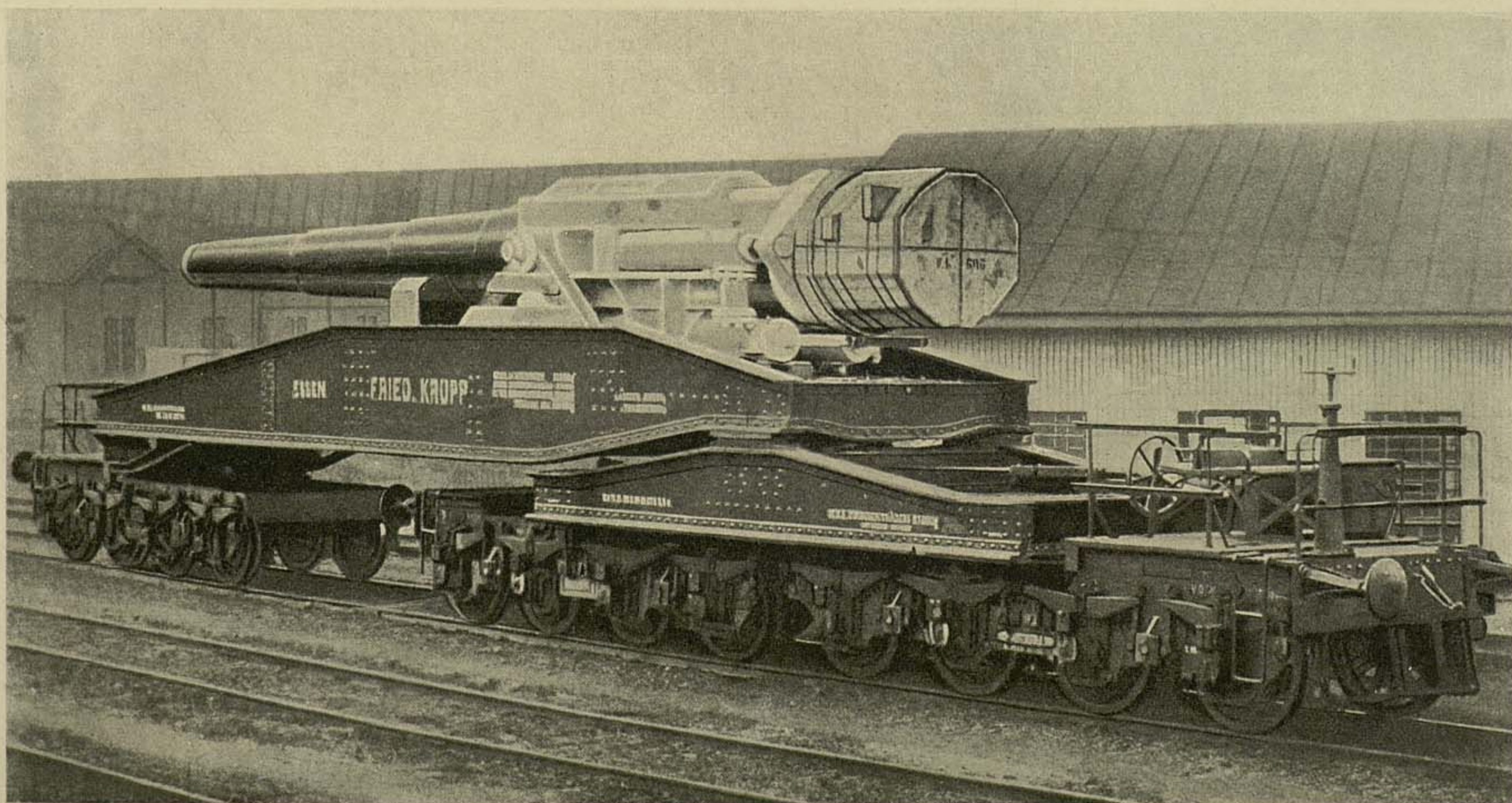
Мастерскія Крупна.—Кузница.

Гнѣздо милитаризма.

Мастер-
скія
Круппа.
Сборка
пушекъ.

Одна изъ
спеціаль-
ныхъ
круппов-
скихъ
плат-
формъ
для пере-
возки
частей
герман-
ской
тяжелой
артилле-
рии.

Французскіе
драгуны въ Эльзасѣ.

Англійская артиллерія въ великой битвѣ во Фландріи.

Красный Крестъ.

Англійская сестра милосердія
полевого лазарета.

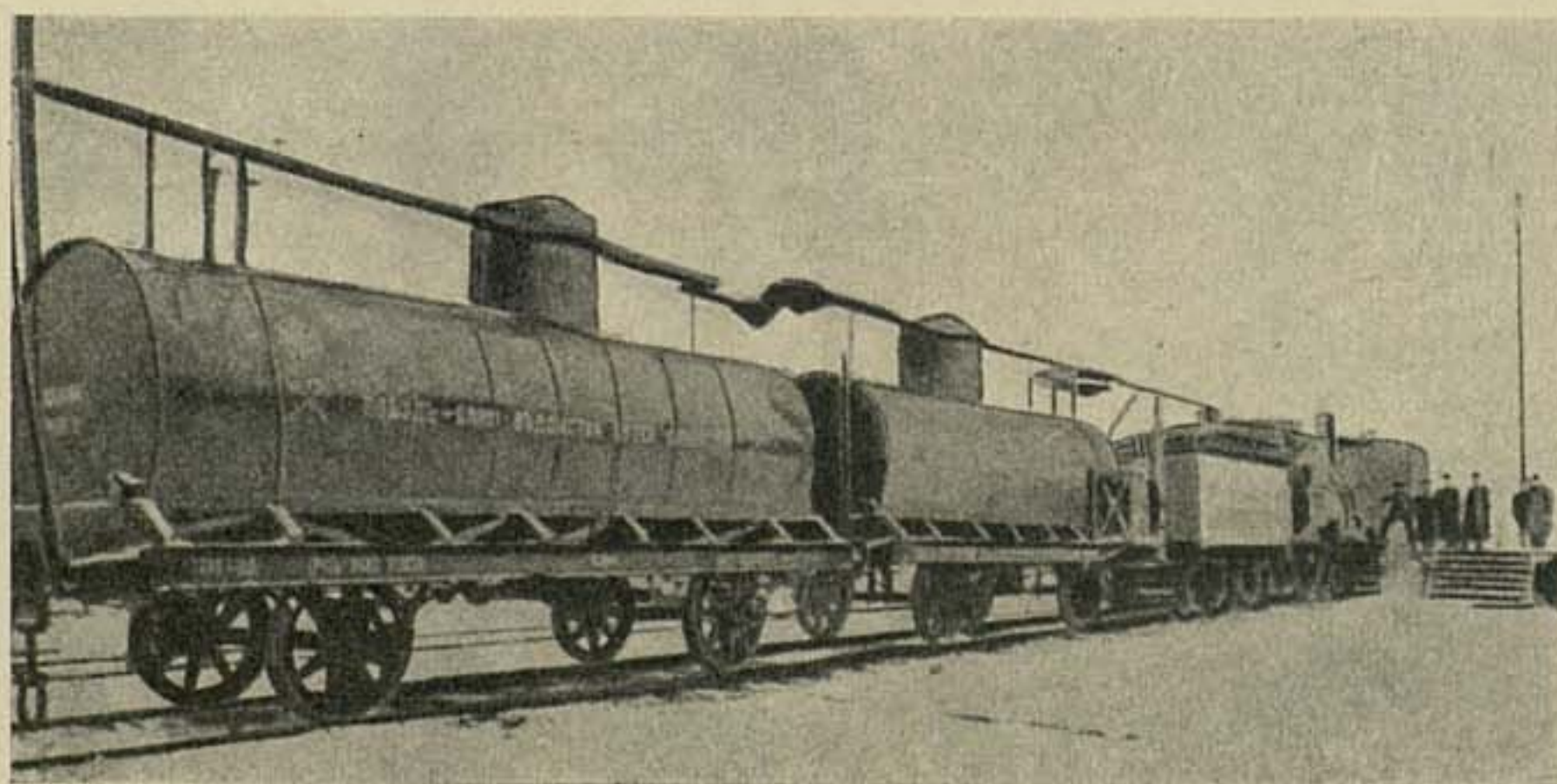

Въ госпиталѣ „Союза Французскихъ Женщинъ“ и „Французскаго Благотворитель-
наго Общества“ въ Москвѣ.

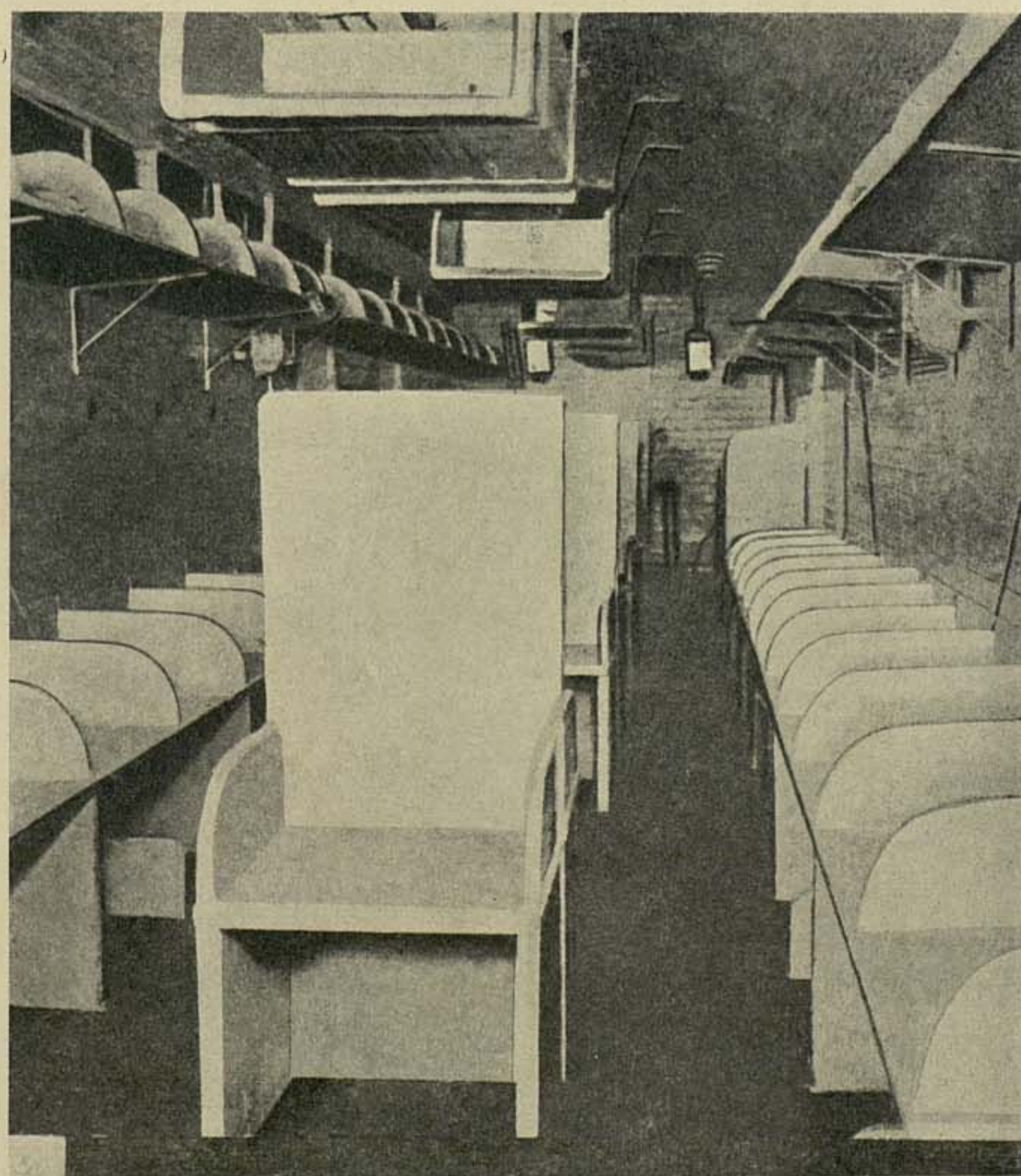
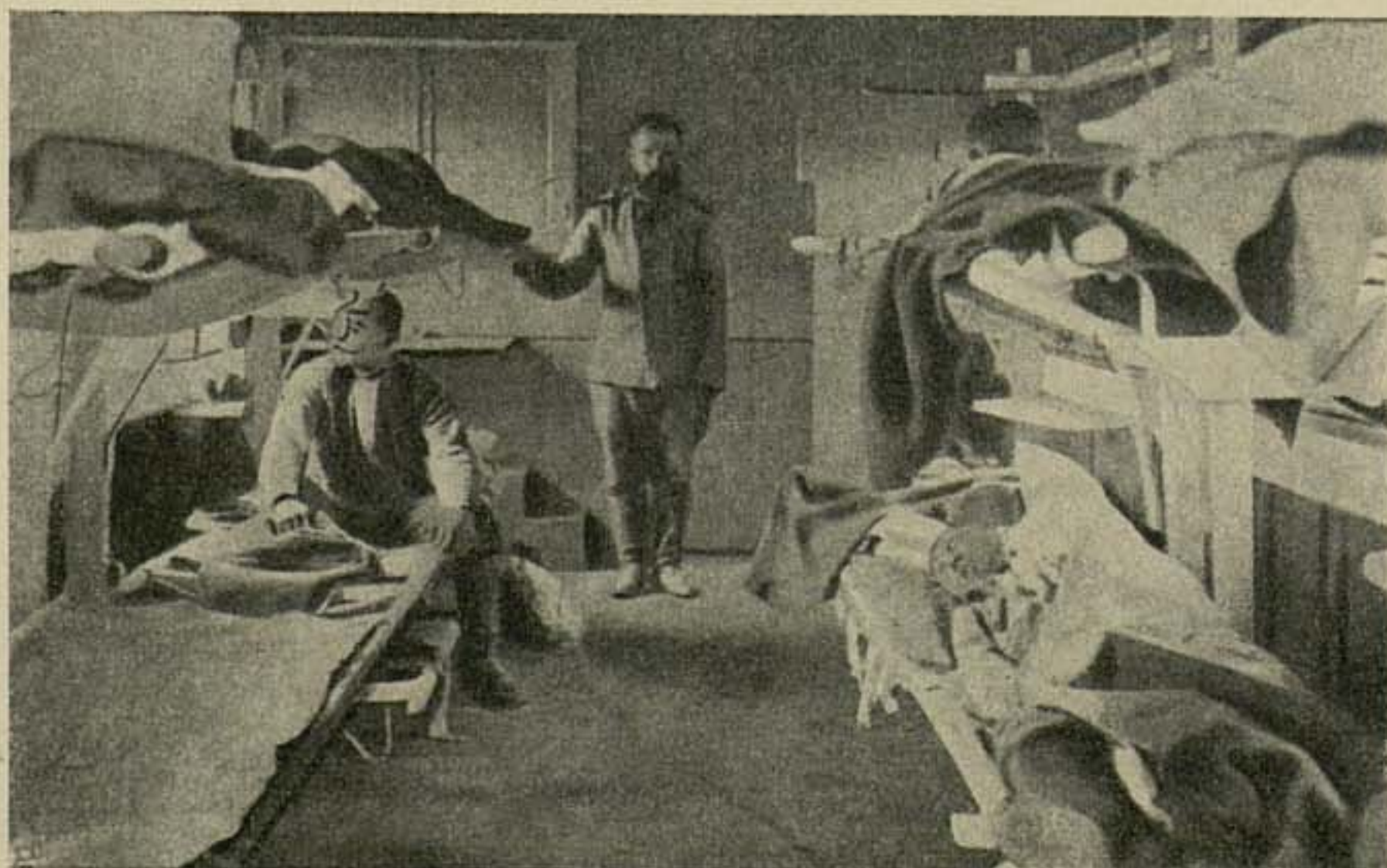

Бельгійская сестра мило-
сердія.

Поѣздъ-
баня Вѣ-
домства
Путей
Сообще-
нія.

Вагонъ съ
ранеными.

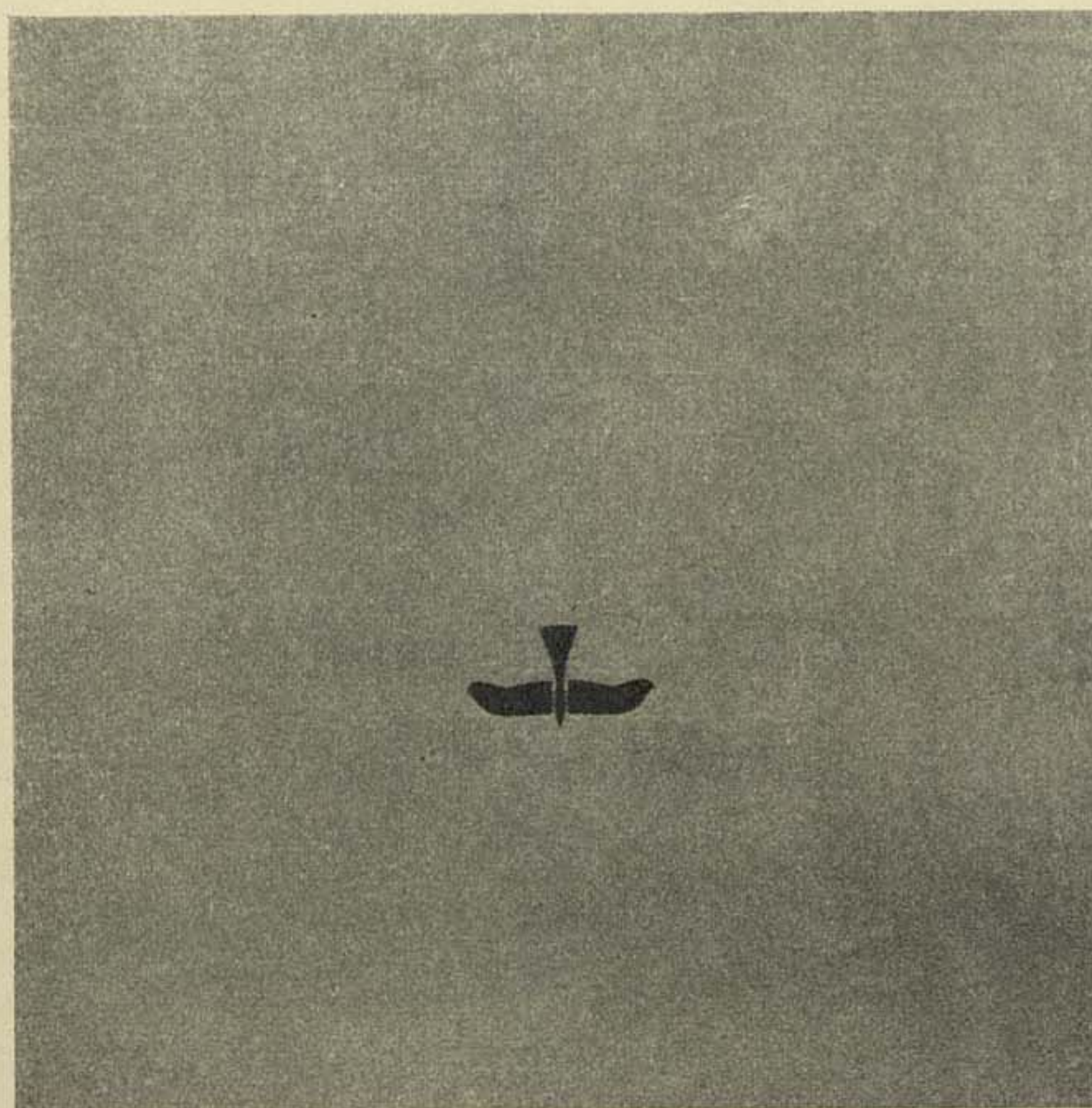

Вагонъ
для легко
раненыхъ.

Русскіе санитарные поѣзда.

Война въ воздухъ.

Германскій аэропланъ „Таубе“.

„Таубе“, обстрѣ-
ливаемый шрап-
нельнымъ огнемъ.

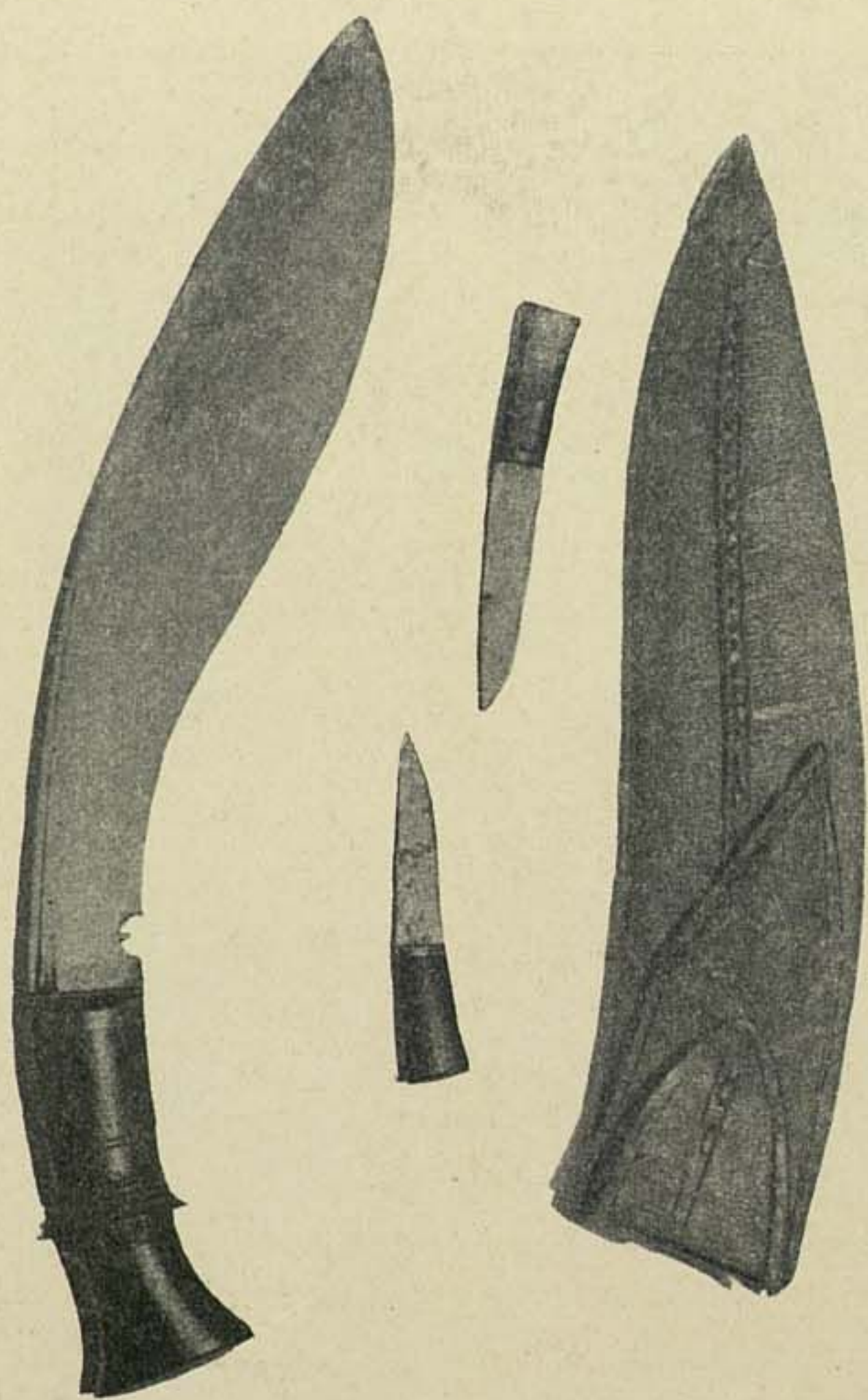

Остатки побѣж-
деннаго „Таубе“,
уничтоженнаго
летчикомъ союз-
ныхъ армій.

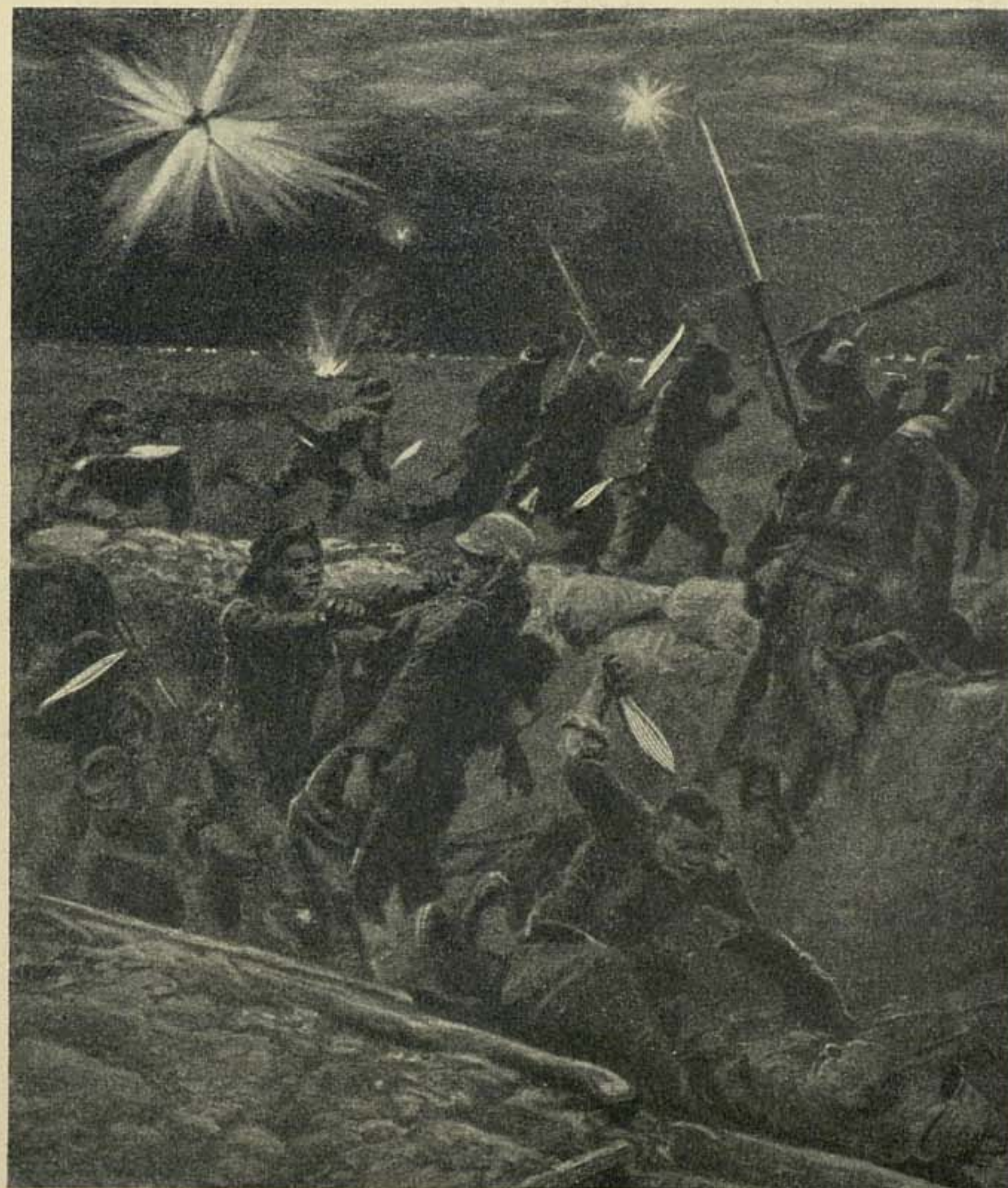

На Западномъ фронтѣ.

Оружіе гурковъ (англійское колоніальное войско).
Это оружіе гуркъ, вынувъ изъ ноженъ, не можеть вложить обратно, не обагривъ его кровью.

Атака гурковъ.

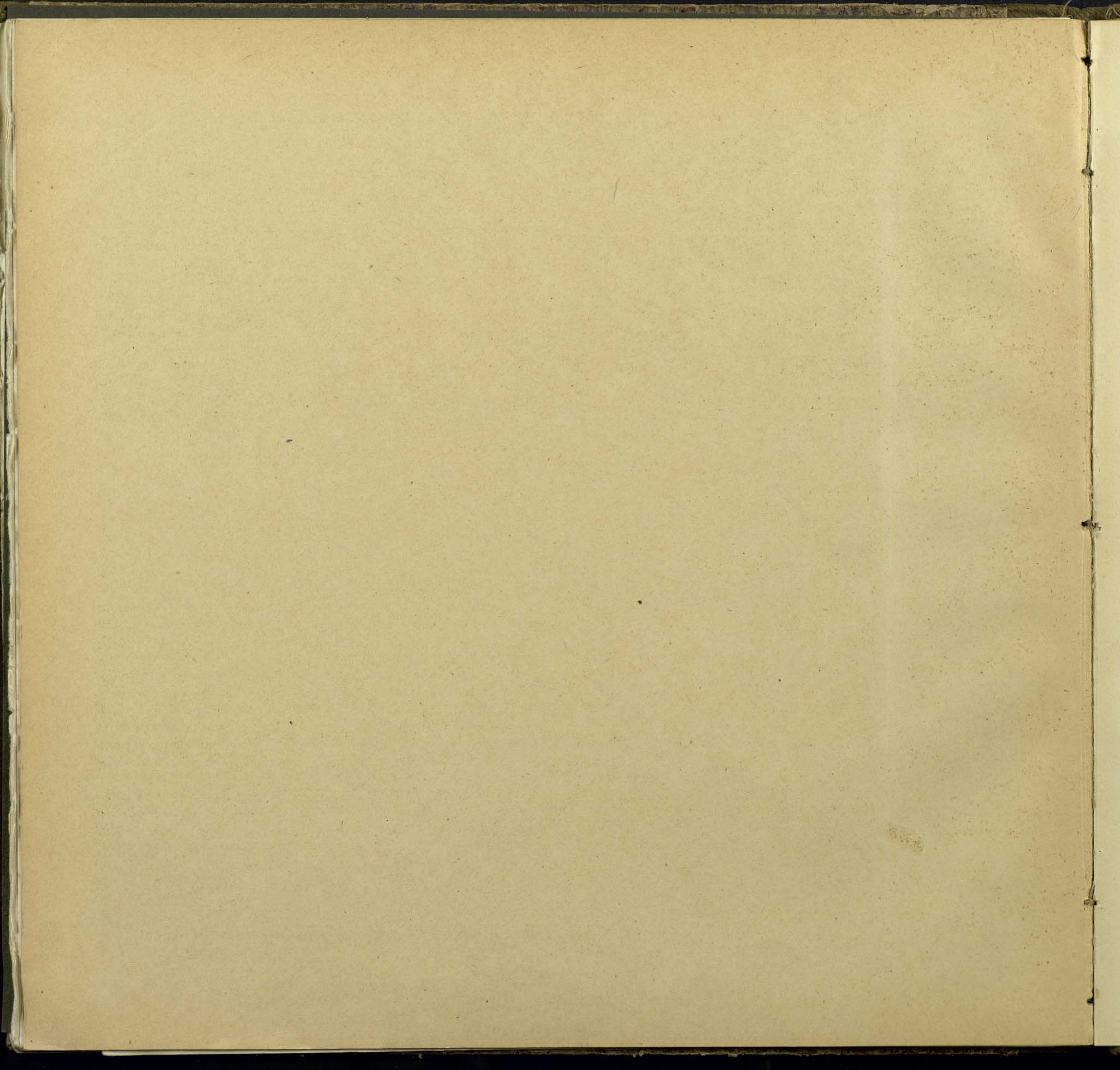

Отрядъ индусовъ на развѣдкахъ.

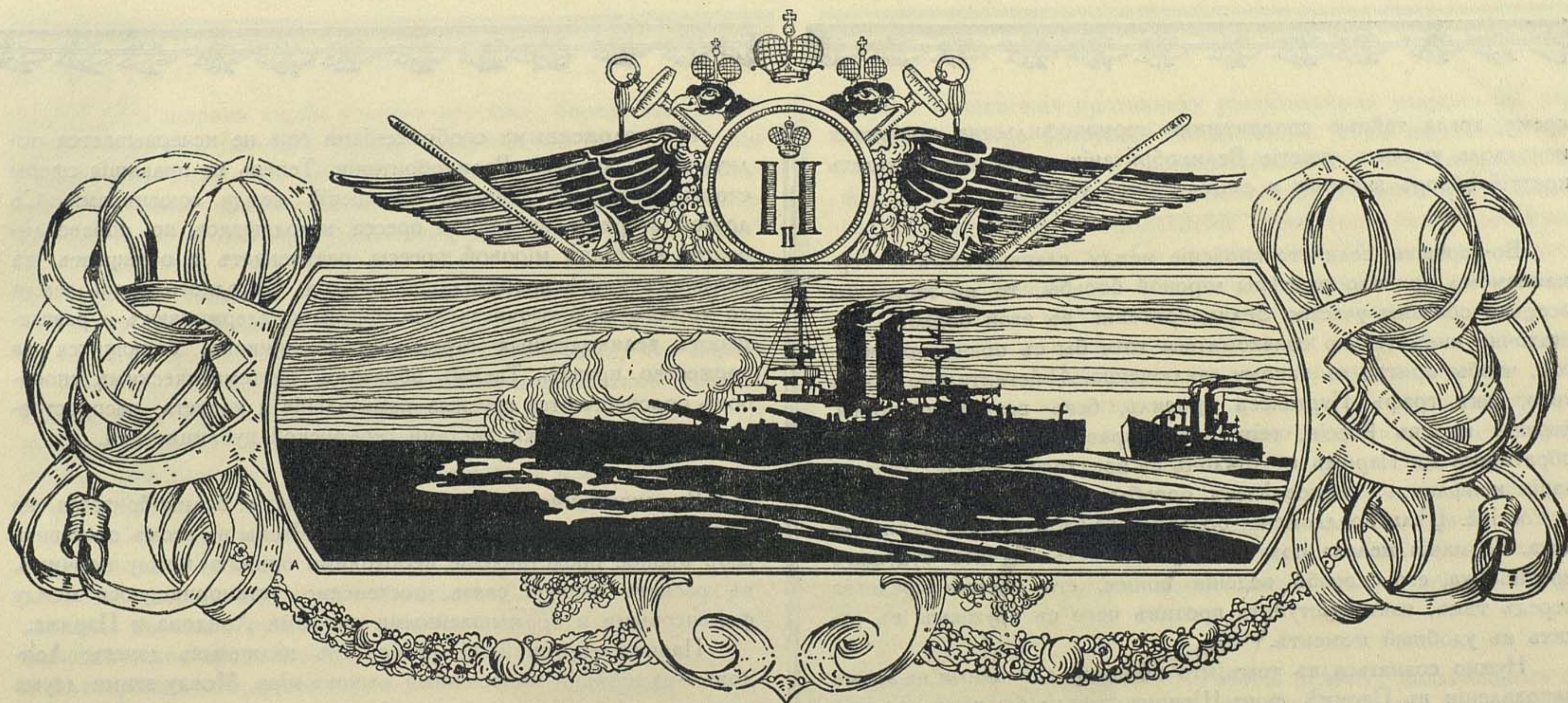

О значеніи Великобританіи въ міровой борьбѣ.

Статья кн. М. М. Кочубея.

Въ послѣднее время въ извѣстномъ кругу замѣчалось скептическое настроеніе относительно значенія Великобританіи въ войнѣ, которую справедливо назвали „міровой борьбой“. Выразители этого настроенія пользовались понятнымъ интересомъ широкихъ слоевъ русской публики къ настоящимъ событіямъ, чтобы исподволь распространить зародыши недовѣрія къ Великобританіи. Подпольная работа этого кружка, стремящагося къ тайному дискредитированію нашей англійской союзницы въ глазахъ русскаго общества, могла бы вызвать весьма нежелательныя послѣдствія, если бы цѣль и побудительныя причины его условнаго скептицизма не были намъ слишкомъ хорошо извѣстны.

Дѣйствительно, еще не такъ давно, чуть ли не наканунѣ войны, извѣстная группа вліятельныхъ лицъ заявляла сплошь-да-рядомъ, что сближеніе русской державы съ Великобританіей въ ущербъ Германіи шло вразрѣзъ не только съ традиціонными основами внѣшней политики Россіи, но и съ консервативными принципами русской державы. Противъ такого мнѣнія врядъ ли стоитъ спорить — факты говорятъ сами за себя. Послѣдствія политики защиты Россіей, совмѣстно съ Пруссіей и Австріей, консервативныхъ основъ въ Европѣ, привели насъ, во-первыхъ, къ спасенію Австріи въ 1848 году, во-вторыхъ, къ со-

зданію Германіи въ 1871 году и, наконецъ, къ Берлинскому договору въ 1878 году. Эти три крупныхъ политическихъ событія, вытекающія, въ сущности, одно изъ другого, въ общемъ привели русскую политику къ полной несостоятельности.

Не случись удара руля, направившаго при царствованіи Александра III судьбу Россіи на иной путь, мы бы еще теперь покорно скитались вслѣдъ за политическими дѣятелями Берлина и Вѣны. Во что обошлось Россіи небезкорыстное попеченіе этихъ „честныхъ маклеровъ“ — каждому изъ насъ доподлинно извѣстно. На этотъ счетъ двухъ мнѣній не можетъ быть. Впрочемъ, послѣдній торговый договоръ, заключенный нами съ Германіей, послѣ несчастной экспедиціи въ Манджурію, можетъ свидѣтельствовать, во что намъ обошлось мнимое соболѣзнованіе, проявленное Германіей къ нашимъ временнымъ неудачамъ на Дальнемъ Востокѣ.

Проученная горькимъ опытомъ, Россія, наконецъ, вошла въ составъ политической комбинаціи, которая связала ея судьбу съ двумя самыми просвѣщенными и либеральными государствами Европы. Тройственное согласіе, превратившееся на полѣ сраженія въ тройственный союзъ, отстаиваетъ съ оружіемъ въ рукахъ самые высокіе идеалы современной культуры: право на мирный трудъ большихъ націй и свободу жизни меньшихъ государствъ.

На этомъ славномъ поприщѣ Великобританія выступила съ нами во всеоружіи, предоставляя въ общее дѣло свои обширные политическіе, военные и экономическіе ресурсы. Въ настоящее

время, когда тайные сподвижники германофильства стараются исподволь умалить участие Великобританіи, интересно сдѣлать краткій обзоръ значенія и смысла этого участія.

Во-первыхъ, если столкновение между славянствомъ и германизмомъ приняло размѣры міровой борьбы, то въ этомъ мы всецѣло обязаны участію Великобританіи въ этой борьбѣ. Достаточно внимательно ознакомиться хотя бы съ оранжевой книгой, чтобы притти къ такому заключенію. Дѣйствительно, послѣ того, какъ графъ Пурталесъ бросилъ, безъ всякой причины, дерзкій вызовъ Россіи, германское правительство немедленно обратилось въ Парижъ и Лондонъ съ предложеніемъ о „локализациі конфликта“ въ предѣлахъ борьбы между Австро-Венгріей и Россіей. Цѣль предложенія берлинскаго кабинета была вполне ясна. Германія желала получить возможность изучить будущаго противника, его способъ веденія войны, его боевыя средства передъ тѣмъ, какъ выступить противъ него съ оружіемъ въ рукахъ въ удобный моментъ.

Нужно сознаться въ томъ, что попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ Парижѣ фонъ-Шеномъ, могли бы въ извѣстной степени увѣнчаться успѣхомъ, если бы Великобританія оказалась на ихъ сторонѣ или, по крайней мѣрѣ, отнеслась къ нимъ равнодушно.

Въ политическихъ сферахъ демократической Франціи панславизмъ нерѣдко пользовался лишь ограниченными симпатіями; его остерегались, на него часто смотрѣли, какъ на постоянный зародышъ международныхъ недоразумѣній. При такихъ условіяхъ, французское правительство могло относиться, на первыхъ порахъ, сдержанно къ недоразумѣнію, возникшему между Австріей, Германіей и Россіей, какъ бы исключительно изъ-за защиты престижа Сербіи. Вотъ отчего оно желало заручиться въ глазахъ французской демократіи если не прямымъ участіемъ Великобританіи въ данномъ конфликтѣ, то, по меньшей мѣрѣ, ея симпатіями. Лондонскій кабинетъ оцѣнилъ затруднительное положеніе французскаго правительства съ глубокою политическою проницательностью, вслѣдствіе чего, онъ, подготовивъ общественное мнѣніе Англіи къ грядущимъ событіямъ, воспользовался возмутительнымъ нарушеніемъ Германіей бельгійскаго нейтралитета, чтобы выступить активно въ борьбу. Это выступленіе Англіи во имя высокаго идеала и придало конфликту характеръ „міровой борьбы“, начатой тройственнымъ согласіемъ съ цѣлью сокрушенія деспотизма германскаго милитаризма. Участіе Японіи въ качествѣ союзницы Англіи явилось прямымъ слѣдствіемъ этой идейной постановки. Съ русской стратегической точки зрѣнія послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ о громадномъ значеніи участія Великобританіи въ настоящей войнѣ.

Но изложенными соображеніями еще не исчерпывается политическое значеніе Великобританіи. Теперь ея правящія сферы стоятъ на стражѣ добрыхъ отношеній между союзниками. Съ другой стороны, англійская пресса, находящаяся, по справедливости, во главѣ міровой прессы, разъясняетъ и освѣщаетъ въ должномъ свѣтѣ происходящія событія. Съ одного конца земли до другого ея многочисленные органы поддерживаютъ и разглашаютъ великодушныя стремленія союзниковъ, борющихся за торжество правды. Такимъ образомъ, систематическимъ способомъ опровергаются гнусныя измышленія и клевета, распространяемыя рептильными листами германской публицистики.

Въ экономическомъ отношеніи участіе Великобританіи не уступаетъ ея политическому значенію. Чтобы въ этомъ составить себѣ вѣрное представленіе, необходимо принять, между прочимъ, въ расчетъ тѣсную связь, постепенно установившуюся между финансовыми и промышленными рынками Лондона и Парижа.

Парижъ—крупнѣйшій резервуаръ наличныхъ денегъ; Лондонъ—важнѣйшій эмиссионный рынокъ міра. Между этими двумя центрами міровой экономики установился постоянный обмѣнъ бумагъ на валюту. Это положеніе получило особенную наглядность во время войны Англіи съ бурами, когда „арбитражъ“ между парижскимъ и лондонскимъ рынками принялъ громадный размѣръ. По этому поводу нѣкій остроумный финансистъ даже высказалъ мнѣніе, что Франція посредствомъ арбитража съ Англіей уплатила крупную часть расходовъ войны Англіи съ бурами. Это обстоятельство только расширило обмѣнъ цѣнностей между Парижемъ и Лондономъ. Оба рынка поняли, въ какой значительной степени они могли бы дополнить другъ друга: Франція—своими сбереженіями, Англія—своимъ колоссальнымъ эмиссионнымъ оборотомъ.

Съ тѣхъ поръ операціи между Лондономъ и Парижемъ постоянно увеличивались, такъ что можно смѣло сказать, что онѣ привели бы къ фактической солидарности между биржами Парижа и Лондона, не будь наличности на французскомъ фондовомъ рынкѣ русскихъ займовъ. Къ послѣднимъ англичане сначала относились скорѣе сдержанно.

Тогда между Великобританіей и Россіей существовало еще слишкомъ много причинъ къ политическимъ осложненіямъ, чтобы лондонская биржа могла относиться съ большимъ интересомъ къ русскимъ цѣностямъ.

Берлинскіе финансисты, вполне освѣдомленные на счетъ этой особенности англо-французскихъ отношеній, всячески старались ее эксплуатировать въ свою пользу. Для этой цѣли они настойчиво старались доказать, что берлинскій рынокъ являлся истиннымъ рынкомъ для русскихъ цѣнностей и валюты, вслѣдствіе ширины торгово-промышленныхъ отношеній Россіи съ Гер-

маніей. Эта ширина якобы ставила русскую биржу въ прямой зависимости отъ Берлина. Нужно сознаться въ томъ, что наши финансовыя учрежденія работали на руку нѣмцамъ. Такое положеніе неизбѣжно привело бы къ очень нежелательнымъ результатамъ, если бы за англо-французскимъ „сердечнымъ соглашеніемъ“ не послѣдовало политическаго сближенія между Россіей и Англіей, поставившаго основу „тройственному согласію“. Эта важная политическая комбинація поставила конецъ надеждамъ и проискамъ берлинскихъ финансистовъ. Они поняли, что борьба на почвѣ негласныхъ интригъ, направленныхъ противъ кредита Россіи, была ими окончательно проиграна; что въ скоромъ будущемъ Лондонъ, наравнѣ съ Парижемъ, неминуемо сдѣлается однимъ изъ главныхъ рынковъ для русскихъ цѣнностей и предпріятій. Съ этой перспективой финансово-промышленные круги Германіи никакъ не могли примириться. А потому — война была неизбѣжна.

Она разразилась, и сейчасъ стало ясно, въ чьихъ рукахъ находилось экономическое превосходство. Съ одной стороны — Германія и Австрія, парализованныя блокадою ихъ береговъ застоємъ ихъ промышленности, недостаткомъ въ сырыхъ продуктахъ, нуждою въ средствахъ продовольствія, съ другой — хлѣбородная Россія, въ союзѣ съ двумя самыми культурными государствами свѣта. Въ этомъ счастливомъ сочетаніи державъ одна нація какъ бы дополняетъ другую. Къ земледѣльческой Россіи, богатой естественными продуктами, примкнула не только капиталистическая Франція, но и Англія, обладающая безконечными ресурсами высокой промышленности и міровой торговли. Выступивъ на боевомъ поприщѣ, Великобританія немедленно занялась систематическимъ разрушеніемъ экономическихъ основъ Германіи. Вскорѣ ея торговый флотъ былъ потопленъ, взяты въ плѣнъ или принуждены скрыться; ея колоніи завоеваны или уничтожены; ея промышленность сведена на-нѣтъ, и кредитъ ея глубоко подорванъ. При такихъ условіяхъ, Германія, которая первая провела въ жизнь организацію „вооруженной націи“, основанной на совершенномъ использованіи всѣхъ средствъ государства для вооруженной борьбы, оказалась прежде своихъ противниковъ въ состояніи экономического дефекта.

Такого положенія Германія никакъ не ожидала, — оно въ корнѣ разстроило ея стратегическія предначертанія. Правда, Германія рассчитывала на молніеносный способъ веденія войны, на воз-

можность нанесенія противнику рѣшительныхъ ударовъ въ первомъ же мѣсяцѣ вооруженныхъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе, она, гордая своей высокой промышленностью, многочисленнымъ флотомъ и широкимъ кредитомъ, считала возможнымъ выдержать столкновение въ продолженіе даже года безъ особеннаго экономического ущерба. Съ выступленіемъ Англіи эта надежда рухнула, и Германія уже теперь приговорена къ прогрессивному параличу. Когда настанетъ ея смерть — не важно. Важно то, что она неизбѣжна, что финансовыя сферы уже успѣли въ этомъ убѣдиться, что, несмотря на рекламу германской прессы, золотой телецъ отъ нея отвернулся, направляясь въ сторону ея противниковъ. Въ такомъ положеніи долго воевать нельзя, — германское правительство это знаетъ. Горе ему, когда объ этомъ узнаетъ и германскій народъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ, къ какимъ экономическимъ результатамъ привело участіе Англіи въ настоящей войнѣ. Они, кажется, дальнѣйшихъ комментаріевъ не требуютъ.

Бельгійскіе драгуны.

Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ всю важность военного содѣйствія, оказаннаго Великобританіей ея союзникамъ, необходимо, прежде всего, принять въ соображеніе, что операціи воюющихъ сторонъ развиваются на двухъ различныхъ театрахъ: территоріальномъ и морскомъ. Выступленіемъ англійскаго флота въ союзѣ съ французскимъ сразу было достигнуто безспорное верховенство англо-французскихъ силъ на морскомъ театрѣ. Чтобы опредѣлить смыслъ тако-

го морского верховенства, полезно вспомнить, что морской театръ, за исключеніемъ замкнутыхъ морей, не имѣетъ естественныхъ препятствій и политическихъ границъ; что онъ обнимаетъ все водное пространство земного шара. Слѣдовательно, морское верховенство является верховенствомъ міровымъ, способнымъ къ проявленію дѣйствительнаго вліянія на любомъ пунктѣ воднаго пространства земли. Мы выше указали на то, что прямымъ слѣдствіемъ этого положенія была блокада береговъ территоріи нашихъ противниковъ, вызвавшая прогрессивный параличъ германской экономики. Въ стратегическомъ отношеніи морское верховенство нашихъ союзниковъ имѣетъ не меньшее значеніе.

Дѣйствительно, оно, во-первыхъ, принудило главныя силы германскаго флота, предназначенныя на первыхъ порахъ къ поддержанію сухопутныхъ силъ Германіи противъ Россіи, къ без-

дѣйствию. Этимъ оно отняло у Германіи способность къ веденію молніеносныхъ операцій въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи, примыкающихъ къ Балтійскому морю. Съ вынужденнымъ пребываніемъ главныхъ силъ германскаго флота въ Вильгельмсгафенъ этотъ планъ самъ собою потерпѣлъ крушеніе. Исчезло вмѣстѣ съ нимъ тайно лелѣянное въ Германіи предположеніе о высадкѣ вблизи Петрограда или Риги значительныхъ силъ.

Морское верховенство Англіи оказалось не менѣ пагубнымъ для Австріи и Турціи. Въ настоящее время эти державы также отрѣзаны отъ міра (за исключеніемъ нѣкоторой части ихъ границъ). Австрійскій флотъ не смѣетъ выйти изъ портовъ Адріатическаго моря. Турки принуждены отказаться отъ какого-либо сообщенія моремъ, за исключеніемъ Чернаго, гдѣ боевая инициатива безспорно принадлежитъ русскому флоту. Кромѣ того, столица Оттоманской имперіи находится подъ постоянной угрозой бомбардировки, возможной послѣ форсирования англо-французскимъ флотомъ проливовъ.

На западномъ фронтѣ англійскій флотъ приобрѣлъ громадное стратегическое значеніе. Тамъ онъ представляетъ первостатейную величину, превратившую западное водное пространство въ *mare nostrum*, гдѣ наши союзники властвуютъ безконтрольно. Тамъ морскія силы Англіи не только поддерживаютъ блокаду германскихъ береговъ, но еще прямо участвуютъ въ сухопутныхъ операціяхъ англо-французовъ, обстрѣливая бельгійское побережье, занятое германцами.

Подъ вліяніемъ морского верховенства Великобританіи, австро-германская территорія превратилась въ родъ громаднаго укрѣпленнаго лагеря, осажденнаго со всѣхъ сторонъ. Такое стратегическое положеніе неизбежно придало операціямъ Германіи и Австріи оборонительный характеръ. Хотя первая изъ этихъ державъ постоянно стремится къ наступательнымъ дѣйствіямъ, однако, послѣднія только носятъ типичный отпечатокъ активной обороны, направленной лишь къ замедленію нашествія противниковъ. Впрочемъ, тонъ германской печати и словоизверженіе самого императора Вильгельма вполне подтверждаютъ такой взглядъ. Онъ, видимо, промѣнялъ свое напыщенное бахвальство на скромный темпъ обиженной невинности, принужденной къ защитѣ. Стоитъ ли говорить, насколько такая перемѣна словоохотливаго монарха симптоматична.

Дѣло въ томъ, что экономическіе и даже боевые запасы Германіи и Австріи постепенно истощаются. Пополнить ихъ нельзя, потому что эти государства почти совершенно отрѣзаны отъ міровыхъ сообщеній. Между тѣмъ, союзники, наоборотъ, постоянно пополняютъ свои боевыя силы. Россія и Франція создаютъ новыя арміи, Великобританія формируетъ новые корпуса. Со всѣхъ краевъ свѣта поступаютъ предложенія о снабженіи союзниковъ той или иной статьёй боевого матеріала или

экономическихъ продуктовъ. Удовлетвореніе этихъ предложеній возможно, потому что Франція, Англія и даже Россія могутъ пользоваться морскими путями сообщенія для своихъ потребностей военнаго времени. Такое преимущество союзниковъ всецѣло обусловлено верховенствомъ Великобританіи на водномъ пространствѣ міра. Одного этого преимущества достаточно, чтобы свидѣтельствовать о громадномъ значеніи участія Великобританіи въ міровой войнѣ.

Вм. М. М. М. М. М.

Король Сербіи ПЕТРЪ I на позиціяхъ.

дѣйствию. Этимъ оно отняло у Германіи способность къ веденію молніеносныхъ операцій въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи, примыкающихъ къ Балтійскому морю. Съ вынужденнымъ пребываніемъ главныхъ силъ германскаго флота въ Вильгельмсгафенъ этотъ планъ самъ собою потерпѣлъ крушеніе. Исчезло вмѣстѣ съ нимъ тайно лелѣянное въ Германіи предположеніе о высадкѣ вблизи Петрограда или Риги значительныхъ силъ.

Морское верховенство Англіи оказалось не менѣ пагубнымъ для Австріи и Турціи. Въ настоящее время эти державы также отрѣзаны отъ міра (за исключеніемъ нѣкоторой части ихъ границъ). Австрійскій флотъ не смѣетъ выйти изъ портовъ Адріатическаго моря. Турки принуждены отказаться отъ какого-либо сообщенія моремъ, за исключеніемъ Чернаго, гдѣ боевая инициатива безспорно принадлежитъ русскому флоту. Кроме того, столица Оттоманской имперіи находится подъ постоянной угрозой бомбардировки, возможной послѣ форсирования англо-французскимъ флотомъ проливовъ.

На западномъ фронтѣ англійскій флотъ приобрѣлъ громадное стратегическое значеніе. Тамъ онъ представляетъ первостепенную величину, превратившую западное водное пространство въ mare nostrum, гдѣ наши союзники властвуютъ безконтрольно. Тамъ морскія силы Англіи не только поддерживаютъ блокаду германскихъ береговъ, но еще прямо участвуютъ въ сухопутныхъ операціяхъ англо-французовъ, обстрѣливая бельгійское побережье, занятое германцами.

Подъ вліяніемъ морского верховенства Великобританіи, австро-германская территорія превратилась въ родъ громаднаго укрѣпленнаго лагеря, осажденнаго со всѣхъ сторонъ. Такое стратегическое положеніе неизбежно придавало операціямъ Германіи и Австріи оборонительный характеръ. Хотя первая изъ этихъ державъ постоянно стремится къ наступательнымъ дѣйствіямъ, однако, послѣднія только носятъ типичный отпечатокъ активной обороны, направленной лишь къ замедленію нашествія противниковъ. Впрочемъ, тонъ германской печати и словоизверженіе самого императора Вильгельма вполне подтверждаютъ такой взглядъ. Онъ, видимо, промѣнялъ свое напыщенное бахвальство на скромный темпъ обиженной невинности, принужденной къ защитѣ. Стоитъ ли говорить, насколько такая перемѣна словоохотливаго монарха симптоматична.

Дѣло въ томъ, что экономическіе и даже боевые запасы Германіи и Австріи постепенно истощаются. Пополнить ихъ нельзя, потому что эти государства почти совершенно отрѣзаны отъ міровыхъ сообщеній. Между тѣмъ, союзники, наоборотъ, постоянно пополняютъ свои боевыя силы. Россія и Франція создаютъ новыя арміи, Великобританія формируетъ новыя корпуса. Со всѣхъ краевъ свѣта поступаютъ предложенія о снабженіи союзниковъ той или иной статьёй боевого матеріала или

экономическихъ продуктовъ. Удовлетвореніе этихъ предложеній возможно, потому что Франція, Англія и даже Россія могутъ пользоваться морскими путями сообщенія для своихъ потребностей военнаго времени. Такое преимущество союзниковъ всецѣло обусловлено верховенствомъ Великобританіи на водномъ пространствѣ міра. Одного этого преимущества достаточно, чтобы свидѣтельствовать о громадномъ значеніи участія Великобританіи въ міровой войнѣ.

Wm. Murray

Коловѣ Сергій ПЕТРЪ І въ изданіи

Патріотизмъ противъ націонализма.

Статья кн. Евгенія Трубецкаго.

„Германія отъ побѣдъ поглупѣла“, — этимъ изреченіемъ характеризуетъ Ницше умственное состояніе своей родины послѣ Седана и Метца. То, что Ницше называетъ „поглупѣніемъ“, есть на самомъ дѣлѣ доведенное до крайности націоналистическое безуміе. Событія послѣднихъ дней ясно показываютъ, что это за недугъ и каковы его послѣдствія для одержимой имъ націи.

Было бы напрасно говорить объ „ошибкахъ нѣмецкой дипломатіи“. Ошибки, сдѣланныя Германіей за послѣднее время, всѣ сводятся къ одной, вовсе не дипломатической, а національной. Это — неуклонно послѣдовательное проведеніе въ жизни одного верховнаго принципа: Deutschland, Deutschland über alles. Все то, что приходится читать за послѣднее время о нѣмецкихъ звѣрствахъ и объ иныхъ поступкахъ, возстановившихъ противъ нѣмцевъ весь міръ, сводится именно къ этому принципу, который замѣняетъ нравственность національностью и возводитъ свой народъ въ кумиръ, ради котораго все считается дозволеннымъ.

Результаты этого принципа налицо. Вступленіе Англіи и Бельгіи въ союзъ съ Франціей и Россіей, искренне-доброжелательное отношеніе къ намъ шведовъ, движеніе симпатіи въ нашу пользу среди болгаръ, раньше намъ враждебныхъ, нейтралитетъ Италіи, нравственная невозможность для Румыніи примкнуть къ тройственному союзу, — вотъ отвѣтъ европейскихъ націй на неистовства нѣмецкаго націонализма. „Нѣмецкія звѣрства“ не испугали пока только Турціи, которая узнала въ нихъ что-то родное, давно привычное, и это новое сближеніе Германіи, не внѣшнее только, а внутреннее, съ Оттоманской имперіей нашло

себѣ достойное символическое изображеніе: нѣмецкое судно, поднявшее турецкій флагъ, — вотъ, кажется, наиболее яркое олицетвореніе современнаго германскаго государственнаго корабля и его новаго курса.

Немудрено, что нигдѣ, кромѣ Босфора, этотъ корабль не находитъ себѣ убѣжища. Чье оружіе побѣдитъ въ ближайшемъ будущемъ, этого мы пока не знаемъ.

Но одна крупная нравственная побѣда уже достигнута. Запертый съ моря и съ суши, германо-австрійскій міръ одинокъ среди враждебныхъ ему народовъ: онъ не привлекаетъ новыхъ союзниковъ, а отталкиваетъ старыхъ. И это вполне понятно: кого, кромѣ нѣмцевъ, можетъ объединить ихъ лозунгъ, — что Германія есть все, а прочія народности — негодный мусоръ, который долженъ быть сметенъ съ лица земли? Кого могутъ привлечь на ихъ сторону ихъ издѣвательства надъ иностранцами, ихъ угрозы разстрѣлать десятого въ занятомъ ими городѣ, ихъ экзекуціи военнопленныхъ и добиваніе раненыхъ? Каковы бы ни были чувства поляковъ и финляндцевъ къ намъ, — однихъ этихъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ совершенно достаточно, чтобы исключить возможность того возстанія русскихъ инородцевъ противъ Россіи, которое они стремятся вызвать.

Нѣмецкій націонализмъ является вѣрнѣйшимъ нашимъ союзникомъ, — оплотомъ того самаго единства и цѣлости Россійской имперіи, противъ котораго онъ готовитъ свои сокрушительные удары. Всѣмъ русскимъ инородцамъ теперь ясно, какихъ освободителей они имѣютъ въ нѣмцахъ. Неудивительно, что до насъ доносятся вѣсти о броженіи среди австрійскихъ славянъ, о разстрѣлахъ чешскихъ солдатъ и объ отсылкѣ цѣлыхъ славянскихъ корпусовъ на французскую границу за невозможностью выставить ихъ противъ Россіи. И въ то же время историческое засѣданіе русской Государственной Думы являетъ яркую и трогательную картину сплоченія русскихъ инородцевъ вокругъ Россіи.

Французская армія. — Собака-санитаръ.

Русскій патріотизмъ стоитъ противъ нѣмецкаго націонализма,—вотъ самое сильное и вмѣстѣ самое отрадное впечатлѣніе послѣднихъ дней. Никогда противоположность этихъ двухъ принциповъ не сказывалась сильнѣе и нагляднѣе, чѣмъ теперь. Съ одной стороны, мы видимъ голый національный эгоизмъ, который сулитъ жестокой гнетъ всѣмъ не принадлежащимъ къ господствующей національности, а потому всѣхъ отталкиваетъ. Съ другой стороны, наоборотъ,—могучій подъемъ патріотическаго чувства, который объединяетъ въ одно цѣлое всѣ народы великой имперіи, потому что въ немъ нѣтъ национальной исключительности, нѣтъ самообожанія, нѣтъ того презрѣнія и ненависти къ другимъ народамъ, которыя составляютъ характерную черту націонализма.

Никогда единство Россіи не чувствовалось такъ сильно, какъ теперь, и — что всего замѣчательнѣе — насъ объединила цѣль не узко національная, а сверхнародная. Въ этомъ — причина тѣхъ симпатій, которыя мы вызываемъ, въ этомъ и источникъ нашей силы, въ этомъ надежда на нашу побѣду.

Отъ побѣды нѣмцевъ народы Европы могутъ ждать только поглощенія и угнетенія. Напротивъ, побѣда Россіи и ея союзниковъ, — если только намъ суждено одержать ее, — прозвучитъ для всего міра благой вѣстью освобожденія. Свобода и независимость австрійскихъ славянъ, румынъ, подвластныхъ Австріи итальянцевъ, независимость Бельгіи и Голландіи, всѣхъ народовъ Европы, испытавшихъ нѣмецкое иго или находящихся подъ его угрозой, — вотъ смыслъ этой побѣды, вотъ та возвышенная цѣль, которую поставила передъ нами исторія.

Нѣмецкій національный интересъ требуетъ порабожденія всѣхъ національностей нѣмцамъ. Напротивъ, русскій національный и государственный интересъ требуетъ всеобщаго освобожденія народностей, всеобщаго ихъ раскрѣпощенія. Этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что русская государственная политика до сихъ поръ нерѣдко уклонялась отъ праваго пути, что въ ней нерѣдко сказывался тотъ самый націонализмъ, который мы теперь столь единодушно осуждаемъ въ нѣмцахъ.

Этотъ націонализмъ, который спорадически появлялся у насъ, не есть порожденіе русскаго народнаго генія, а всего только плохой переводъ съ нѣмецкаго, неудачное подражаніе, которое до сей поры могло существовать у насъ лишь благодаря слабому развитію національнаго самосознанія. Теперь, когда самъ русскій народъ выступилъ на сцену, полный сознанія своего единства и достоинства, — этотъ націонализмъ исчезъ какъ дымъ.

Ибо народъ проникнуть прежде всего чувствомъ необъятной широты и величія русской родины, въ которой есть мѣсто для объединенія великаго многообразія племенъ. И въ этой сверхнародности русскаго патріотизма, въ этой его преданности цѣлямъ не узко национальнымъ, а общечеловѣческимъ — надежда другихъ народовъ.

Призваніе Россіи — быть освободительницей народовъ. Оно навязывается ей силой исторической необходимости, ибо оно связано съ кровными нашими національными интересами.

Мы твердо должны помнить, что побѣда можетъ быть достигнута нами не одной только силой русскаго оружія. Она въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, повѣрятъ ли народы въ наше призваніе. Мы ясно видимъ, почему никто не вѣритъ въ нѣмцевъ какъ въ освободителей. Пусть же ихъ примѣръ будетъ для насъ примѣромъ устрашающимъ. Предоставимъ нѣмецкимъ кораблямъ плавать подъ флагомъ турецкимъ: нашъ национальный флагъ долженъ быть иной, — онъ долженъ внушать довѣріе народамъ. Для этого мы должны прежде всего отрѣшиться отъ варварскаго націонализма, гибельнаго для всякой національности и для всякаго государства.

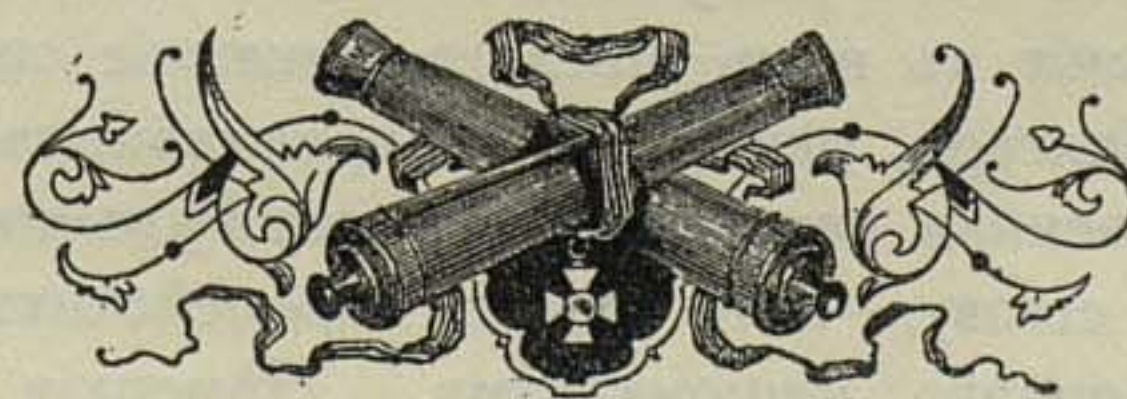
Пусть населеніе тѣхъ мѣстностей, куда проникнуть наши войска, чувствуетъ и видитъ, что благо Россіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ благо. Да будетъ человѣчное и доброжелательное отношеніе нашей арміи къ мирному населенію австрійскихъ и германскихъ провинцій полнымъ контрастомъ съ нѣмецкой жестокостью.

Не забудемъ, что если война не будетъ вестись на русской территоріи, она неизбѣжно перенесется въ зарубежныя славянскія провинціи. Постараемся, чтобы эти страны не обманулись въ своихъ надеждахъ на Россію-освободительницу и чтобы надежды эти зарождались по пути шествія нашей арміи даже тамъ, гдѣ ихъ доселѣ не было.

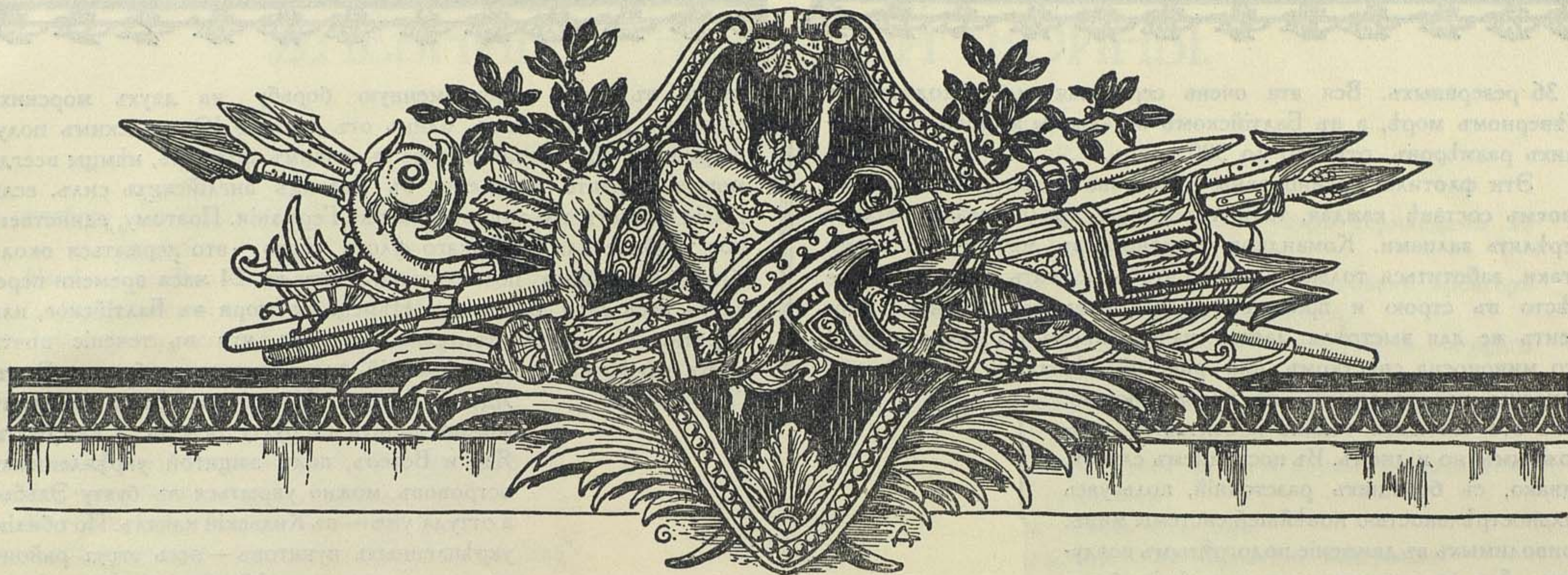
Постараемся закрѣпить и удержать тотъ высокій подъемъ духовный, въ которомъ мы находимся теперь. Пусть только русскій патріотизмъ устоитъ противъ нѣмецкаго націонализма, тогда не можетъ быть сомнѣнія въ нашей побѣдѣ.

Чтобы побѣдить, мы должны ясно сознать нашу цѣль, национальную и вмѣстѣ сверхнародную. А сознавъ ее, мы должны идти къ ней неуклонно. Тогда и только тогда нашъ натискъ пріобрѣтетъ неодолимую силу.

Ан. Есенинъ Шуръ Баска

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

19-го сентября.

Вниманіе всего міра сосредоточено теперь на юго-восточномъ уголкѣ Сѣвернаго моря, гдѣ въ небольшомъ, сравнительно, Гельголандскомъ заливѣ заперлась, какъ загнанный звѣрь въ своемъ логовищѣ, лучшая и большая часть нѣмецкаго флота. Стоить только бросить взглядъ на карту, чтобы увидать, что это сравненіе нисколько не преувеличено: тутъ налицо все: и нѣсколько узкихъ входовъ и двойные выходы на случай опасности, и боковыя пещеры для неожиданныхъ коварныхъ нападеній, — настоящая звѣриная нора.

Передовую линію этой позиціи составляютъ острова: Боркумъ, группа Гельголандъ и Сильтъ. Самыя сильныя укрѣпленія устроены на Гельголандѣ, гдѣ стоитъ, между прочимъ, шесть броневыхъ вращающихся башенъ, каждая съ двумя 14-дюймовыми орудіями. Фланги этой позиціи защищены батареями съ 8-дюймовыми орудіями, а промежутки между островами въ военное время минированы.

За этой линіей лежитъ водное пространство, почти треугольной формы, съ выходнымъ отверстіемъ отъ Боркума до Сильты въ 150 верстъ и съ боковыми сторонами по 100—120 верстъ — это плацдармъ для развертыванія нѣмецкаго флота. Прячется же онъ еще дальше.

Вторую линію защиты составляютъ укрѣпленія на островахъ Вангерокъ и Нейверкъ и двѣ крѣпости на берегу Куксгафенъ и Брунсбютель. Первые два защищаютъ входъ въ бухты рѣкъ Яде и Везера, а вторыя двѣ — въ бухту Эльбы.

Вотъ въ этихъ-то трехъ бухтахъ и прячется нѣмецкій флотъ. Кромѣ укрѣпленій, т.-е. артиллерійской обороны, подступы къ этимъ бухтамъ оберегаются еще и минными флотиліями.

На картѣ видно, что обѣ стороны передового воднаго плацдарма ограничены островами. Это нѣчто похожее на наши финляндскія шхеры и столь же удобное для дѣйствія миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. Съ праваго фланга идетъ рядъ Нордъ-Фрисландскихъ острововъ, тянуційся къ югу отъ Сильты. Чтобы обезопасить этотъ районъ отъ захода непріятеля съ сѣвера, отъ Даніи, островъ Сильтъ соединенъ съ материкомъ дамбою и подъ ея защитой устроена база для миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. То же самое имѣется и на правомъ флангѣ позиціи въ видѣ ряда Остѣ-Фрисландскихъ острововъ. Здѣсь укрѣпленія острова Боркума преграждаютъ входъ въ бухту рѣки Эмсъ, а въ этой бухтѣ, въ Эмденѣ, тоже устроена база для минныхъ флотилій. Эта бухта, при помощи канала между рѣками Эмсъ и Яде, соединяется съ бухтой Яде, главной стоянкой нѣмецкаго флота, и минныя флотиліи могутъ переходить изъ одной бухты въ другую невидимо для противника, который бы вздумалъ блокировать этотъ флангъ позиціи.

Третья база для минныхъ флотилій устроена въ самомъ центрѣ позиціи, въ группѣ острововъ Гельголандъ.

Для дѣйствія въ этомъ укрѣпленномъ районѣ нѣмцы имѣютъ 144 миноносца водоизмѣщенія отъ 400 до 654 тоннъ, изъ которыхъ 96 имѣютъ ходъ свыше 30 узловъ. Раздѣлены они на полуфлотиліи по 5 миноносцевъ въ каждой. Въ составъ флотиліи входитъ: двѣ полуфлотиліи, т.-е. миноносцевъ, одиннадцатый миноносецъ запасный и двѣнадцатый — на которомъ плаваешь начальникъ флотиліи. Всего имѣется 9 флотилій дѣйствующихъ

и 36 резервныхъ. Вся эта очень серьезная сила находится въ Сѣверномъ морѣ, а въ Балтійскомъ оставлены миноносцы меньшихъ размѣровъ, отъ 150 до 380 тоннъ.

Эти флотиліи тренированы дѣйствовать всегда въ полномъ своемъ составѣ каждая, такъ что нѣмцы предполагаютъ всегда стрѣлять залпами. Командиры миноносцевъ должны, во время атаки, заботиться только о томъ, чтобы держать правильно свое мѣсто въ строю и правильно сдѣлать выстрѣлъ миной. Моментъ же для выстрѣла дается начальникомъ флотиліи со своего миноносца свисткомъ или ракетой. Нападать нѣмецкіе миноносцы предполагаютъ не только ночью, какъ это многими только и считается возможнымъ, но и днемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, съ большихъ разстояній, пользуясь дальнострѣльностью новѣйшей системы минъ, приводимыхъ въ движеніе подогрѣтымъ воздухомъ. Для надежности же попадания съ большихъ разстояній нѣмцы и рѣшили стрѣлять залпами съ одиннадцати миноносцевъ сразу.

Все это, взятое вмѣстѣ, какъ по численности и подготовкѣ, такъ и по удобству мѣстности, является большой силой, съ которой англійскому флоту приходится очень и очень считаться при его блокадѣ нѣмецкаго логовища.

Къ этому надо еще прибавить наличие подводныхъ лодокъ, число которыхъ теперь, при спѣшной работѣ и послѣ захвата нѣмцами всѣхъ лодокъ, изготовлявшихся у нихъ другимъ государствамъ, трудно опредѣлить.

8-го октября.

Взрывъ крейсера „Паллада“ и объявленіе морского министерства о постановкѣ миннаго загражденія въ Аландскомъ архипелагѣ и во всѣхъ трехъ нашихъ заливахъ, Рижскомъ, Ботническомъ и Финскомъ, ясно указываютъ на развитіе дѣятельности нѣмецкаго флота въ Балтійскомъ морѣ. Базою при этихъ его предпріятіяхъ, конечно, будутъ служить порты на нѣмецкомъ побережьи этого моря, и въ этомъ отношеніи побережье рѣзко раздѣляется на три, совершенно разныя, по своимъ свойствамъ, части: западная — въ которую входитъ шлезвигъ-гольштинскій берегъ отъ границы съ Даніей, сначала къ югу, а потомъ къ востоку, до острова Фемарна; средняя часть — отъ этого острова до города Штольпъ, наконецъ, восточная часть — отъ этого города до Мемеля на нашей границѣ.

Западную часть необходимо разсматривать не иначе, какъ въ связи съ позиціей нѣмецкаго флота въ Сѣверномъ морѣ. По географическому своему положенію Германія всегда должна

имѣть въ виду одновременную борьбу на двухъ морскихъ театрахъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другого Ютландскимъ полуостровомъ. Не считаясь даже съ нашимъ флотомъ, нѣмцы всегда могутъ ожидать появленія въ Балтикѣ англійскихъ силъ, если Данія станетъ на сторону враговъ Германіи. Поэтому, единственное удобное для нѣмецкаго флота мѣсто — это держаться около Кильскаго канала, позволяющаго имъ въ 24 часа времени перевести весь свой флотъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское, или обратно. И мы, дѣйствительно, видимъ, что въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ войны нѣмецкій флотъ сидитъ въ бухтахъ Эмсъ,

Яде и Везеръ. Изъ бухты Эмсъ каналомъ можно пройти въ бухту Везеръ, а изъ бухты Яде и Везеръ, подъ защитой укрѣпленныхъ острововъ, можно укрыться въ бухту Эльбы, а оттуда уже — въ Кильскій каналъ. По обилію укрѣпленныхъ пунктовъ — весь этотъ районъ является неприступнѣйшимъ на земной поверхности, но нѣмцы считаютъ, что правый его флангъ, на датской границѣ, самое слабое и уязвимое мѣсто. Если англичане сдѣлаютъ тутъ сильную высадку, то они могутъ, послѣдовательно, завладѣть всею группою Нордъ-Фрисландскихъ острововъ, и тогда устье Эльбы и входъ въ Кильскій каналъ совершенно обнажатся: вся группа укрѣплений остается, дѣйствительно, въ сторонѣ.

Вотъ съ этой-то точки — боязнъ Даніи — надо разсматривать и западную часть Балтійскаго театра. Здѣсь мы видимъ, что Кильскій каналъ выходитъ въ водное пространство, изъ котораго имѣется только одинъ выходъ между островомъ Фемарнъ и датскимъ островомъ Лааландъ къ сѣверу отъ него. Нѣмцы

поставили въ сѣверной части Фемарна батарею, но это нисколько не улучшило: каждый нѣмецкій корабль, желающій изъ Кили пройти къ востоку въ Балтійское море, подвергается фланговымъ ударамъ изъ-за cadaго датскаго острова, изъ cadaго прохода между ея островами. Укрѣпленія на Фемарнѣ имѣютъ только то значеніе, что могутъ не позволить забросать проливъ минами загражденія.

Морской сигналъ.

ДНЕВНИКЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Октябрь—ноябрь—декабрь, 1914 г.

20-го октября.—Обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей.

Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ приказалъ войскамъ перейти границу и атаковать турецкую армію.

21-го—Англо-французскій флотъ вышелъ въ Чесменскую бухту.

22-го—Перейдя кавказскую границу, наши войска вторгнулись въ Турцію, заняли Баязеть и рядъ пограничныхъ поселеній.

Англо-французская эскадра бомбардируетъ Дарданеллы.

23-го—Англія объявила войну Турціи.

Морской бой у береговъ Чили.

24-го—Наше наступленіе на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій успѣшно продолжается.

25-го—Японцы заняли Циндао.

27-го—Турецкій крейсеръ обстрѣлялъ Поті.

28-го—Погибъ германскій крейсеръ Эмдентъ.

29-го—На галиційскомъ театрѣ мы энергично продвигаемся впередъ.

30-го—Занятіе русскими въ Восточной Пруссіи г. Іоганнисбурга.

1-го ноября.—Русскими войсками занятъ въ Галиціи г. Тарновъ.

2-го—Австрійскія войска вступили на сербскую территорію.

Японскія войска вступили въ Циндао.

4-го—Начало большого сраженія между Вислой и Вартой.

5-го—Германская эскадра бомбардировала Либаву.

7-го—Черноморскій флотъ бомбардируетъ Хопу.

8-го—Въ Берлинѣ опубликованъ запретъ производства платежей Россіи.

10-го—Упорные бои между Вислой и Вартой, сѣвернѣе Лодзи, продолжаются.

Германцы бомбардируютъ городъ Ипръ.

11-го—На фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ за эти дни взято въ плѣнъ свыше 6.000 человекъ.

12-го—На Эрзерумскомъ направленіи турки разбиты и бѣгутъ.

13-го—На Австрійскомъ фронтѣ взято въ плѣнъ до 8.000 непріятелей.

15-го—На галиційскомъ фронтѣ русскими одержанъ рѣшительный успѣхъ. Австрійская армія опрокинута.

Германцы возобновили бомбардировку Реймса.

18-го—Опубликованъ Именной Высочайшій указъ о воспрещеніи платежей фирмамъ и подданнымъ воюющихъ съ намъ государствъ и о вывозѣ въ Австро-Венгрію, Германію и Турцію денегъ, серебра, золота и платины.

22-го—Идутъ упорные бои въ районѣ Лодзи и на путяхъ къ Петрокову.

25-го—Русскія войска нанесли жестокій ударъ германцамъ въ районѣ Новаго-Сандеца.

Вблизи Севастополя русскій флотъ атаковалъ крейсеръ „Бреслау“, который успѣлъ скрыться.

27-го—Сербская армія на всемъ фронтѣ преслѣдуетъ бѣгущаго непріятеля.

28-го—Англійская эскадра потопила германскій крейсеръ „Нюрнбергъ“.

29-го—Къ югу отъ Кракова нами взяты 4 орудія, 7 пулеметовъ и до 4.000 плѣнныхъ.

2-го декабря.—Сербы заняли Бѣлградъ.

Наступленіе австрійцевъ за Карпатами задержано.

4-го—Черноморскій флотъ потопилъ турецкіе транспорты и сопровождавшія ихъ суда.

5-го—Произошло свиданіе скандинавскихъ монарховъ.

6-го—Произошелъ бой русскихъ съ гарнизономъ Перемышля.

11-го—На сарыкамышскомъ направленіи турки сбиты на всемъ фронтѣ.

12-го—Происходятъ упорные бои съ австрійцами въ низовьяхъ рѣки Ниды.

15-го—Лѣвый берегъ Ниды окончательно очищенъ отъ непріятеля. Германцы съ большимъ урономъ отбиты въ направленіи къ юго-востоку отъ Скерневицъ.

16-го—Крейсеръ „Аскольдъ“ обстрѣлялъ турецкія войска къ востоку у Портъ-Саида.

17-го—Бой у Сарыкамыша продолжается.

Часть турокъ наступаетъ на Ардаганъ.

18-го—Бомбардировка Дувра съ германскихъ аэроплановъ.

Взятіе въ плѣнъ у Верхняго Сарыкамыша 1.300 турокъ.

19-го—Въ Галиціи заняты укрѣпленія въ районѣ Горлицы.

Бой подъ Сарыкамышемъ продолжается.

20-го—Бомбардировка французскими летчиками Меца и Арнавиля.

22-го—Полное пораженіе турокъ подъ Ардаганомъ и занятіе этого города.

23-го—Полная побѣда подъ Сарыкамышемъ.

27-го—На варшавскомъ фронтѣ затишье.

Въ окрестностяхъ Караургана упорный бой продолжается.

29-го—Ожесточенныя германскія атаки на лѣвомъ берегу Вислы отбиты.

Сраженіе въ районѣ Караургана развивается. Взяты въ плѣнъ двѣ турецкихъ роты и два горныхъ орудія.

.....

„ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ“.

Изъ отзывовъ печати.

„На книжномъ рынкѣ появился первый выпускъ изданія Д. Я. Маковского, под редакціей И. И. Лазаревского, съ предисловіемъ графа Ал. Н. Толстого. Изящно изданная тетрадь съ прекрасными репродукціями и картинами въ краскахъ содержитъ необычайно интересный и умѣло составленный литературный матеріалъ. Цѣлый рядъ статей и краткихъ характеристикъ принадлежатъ перу генерала Ботьянова, полковника А. Д. Шеманскаго, Б. А. Суворина и др. Безъ сомнѣнія, этотъ альбомъ картинъ и полныхъ чувства и глубокаго знанія отдѣльныхъ вопросовъ статей явится цѣннымъ вкладомъ въ исторію великой войны, къ которой съ такимъ патріотизмомъ и подъемомъ всѣхъ нравственныхъ и физическихъ силъ относится Россія. Изящное и вполне доступное по цѣнѣ изданіе, напоминающее лучшія изданія этого рода за границей, конечно, сдѣлается настольной книгой въ каждомъ русскомъ домѣ“.

Петроградъ. „Вечернее Время“, 19/XI—14, № 943.

„Судя по первому выпуску, новое изданіе—серьезный и цѣнный вкладъ въ литературу этой великой войны народовъ, дающій вѣрный и полный обзоръ развертывающихся на всѣхъ фронтахъ событій, много характеристикъ героевъ неслыханной въ исторіи кровавой сѣчи въ борьбѣ за высшіе идеалы, человѣческихъ документовъ и проч.“

Все это издано съ высокимъ вкусомъ и большою любовью. Изданіе превосходно отпечатано типографіей т-ва А. И. Мамонтова.

„Великая война“, несомнѣнно, найдетъ въ обществѣ самое широкое распространеніе и послужитъ украшеніемъ каждой библіотеки“.

Москва. „Голосъ Москвы“, I/XI—14, № 282.

„Первый выпускъ производитъ вполне благоприятное впечатлѣніе. Прекрасное предисловіе написано гр. А. Н. Толстымъ. Цѣль войны выясняетъ генералъ М. И. Ботьяновъ, обзоръ развитія военныхъ событій подробно развитъ полк. генеральнаго штаба А. Д. Шеманскимъ въ статьѣ „Великая война“. Полную подъема и искренняго восхищенія передъ героическимъ бельгійскимъ народомъ статью написалъ Б. А. Суворинъ: „Король великаго народа“. Кромѣ этихъ статей, первый выпускъ содержитъ рядъ мелкихъ статей и замѣтокъ, выясняющихъ роль зачинщиковъ великой войны, характеристикъ ея героевъ и т. д.“

Изданіе изобилуетъ множествомъ фотографій и рисунковъ, какъ русско-австро-германскаго фронта, такъ и западнаго фронта театра военныхъ дѣйствій. Рядъ отлично исполненныхъ трехцвѣтнокъ воспроизводитъ виды Бельгіи, Эльзаса и т. д.

Превосходно выполнено трехцвѣтной печатью цвѣтной офортъ академика М. В. Рундальцева съ оригинала В. Сѣрова, изображающій Государя Императора.

Выпускъ заключенъ въ изящную обложку, украшенную воспроизведеніемъ превосходной работы Н. И. Кравченка „Атака павловцевъ“.

Петроградъ. „Новое Время“, 29/XI—14, № 139118.

Изданіе „Великая война въ образахъ и картинахъ“ ставитъ себѣ задачей выдѣлать, сохранить для будущаго все наиболѣе значительное, что даетъ современная война, касается ли это дѣло сраженій, людей, событій или явленій.

Ставя одной изъ своихъ главныхъ задачъ дать великую войну въ образахъ и карти-

нахъ, первые два выпуска этого изданія содержатъ цѣлый рядъ прекрасно исполненныхъ картинъ и иллюстрацій великой войны.

Кромѣ стильныхъ виньетокъ, заставокъ и концовокъ, кромѣ переданныхъ въ краскахъ портретовъ участниковъ современной войны, среди которыхъ особенно выдѣляются офортъ академика М. В. Рундальцева съ оригинала В. Сѣрова, изображающаго Государя Императора (въ первомъ выпускѣ), и портретъ генералиссимуса Жоффра, въ двухъ вышедшихъ выпускахъ много очень интересныхъ военныхъ картинъ и снимковъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходятъ великія битвы нашихъ дней.

Особенно выдѣляются: снимокъ съ картины Н. И. Кравченка „Атака павловцевъ“, оригинальный рисунокъ „Схватка“ проф. Н. С. Самокиша и воспроизведеніе картины С. Ворошилова „Казаки на развѣдкѣ“.

Въ литературномъ отдѣлѣ вышедшихъ выпусковъ, кромѣ обзора военныхъ событій полковника генеральнаго штаба А. Д. Шеманскаго, помѣщенъ рядъ статей и замѣтокъ, относящихся къ войнѣ.

Съ подъемомъ написана статья Б. А. Суворина „Король великаго народа“, много интереснаго въ предисловіи гр. А. Н. Толстого, въ статьяхъ Н. Рериха („Лувень сожженъ“) Г. Лукомскаго („Культурныя сокровища Львова“), С. Маковского („Гибель Реймскаго собора“), А. М. Осендовскаго („Польша передъ лицомъ войны“).

Вообще въ цѣломъ оба выпуска оставляютъ благоприятное впечатлѣніе, и недорогая цѣна будетъ способствовать ихъ вполне заслуженному распространенію и успѣху.

Москва. „Время“, 13/XII—14, № 115.

„Среди изданій, посвященныхъ войнѣ, настоящій альбомъ-журналъ выгодно отличается литературностью содержанія, богатствомъ, разнообразіемъ и прекраснымъ исполненіемъ рисунковъ и лежащей на всемъ печатью серьезности. Достаточно сказать, что въ художественномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе академики К. Е. Маковский, Н. К. Рерихъ и Н. С. Самокишъ. Военно-литературную часть представляютъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, графъ Алексѣй Н. Толстой и ген.-отъ-инф. М. И. Ботьяновъ и друг. Въ предисловіи, написанномъ рукою Ал. Н. Толстого, авторъ опредѣляетъ, такъ-сказать, избранное редакціей названіе „Великая война“: „Великая это война потому, пишетъ Толстой, что подъ ея ударами рухнуло очарованіе желѣзной культуры, и вновь былъ пробужденъ къ жизни трагическій духъ. Міръ яснаго разума романскихъ народовъ коснулся буйнаго, еще хаотическаго славянства—міра духа, и обѣ эти культуры—древнѣйшая и самая молодая—соединяясь какъ два крыла, вошли въ борьбу съ людьми, одержимыми демономъ механики, неслыханными еще варварами, чье имя теперь не хорошо помянуть“.

Въ общемъ же прекрасныя иллюстраціи и портреты дѣятелей превалируютъ надъ текстомъ. Умѣлый выборъ рисунковъ, воспроизводящихъ зачастую то, что уже сейчасъ обращается въ рѣдкость и навѣки стало достояніемъ исторіи, составляетъ особую заслугу изданія, подготавливающаго цѣнное собраніе матеріаловъ для тѣхъ, кому будетъ суждено озарить перспективой лѣтъ и десятилѣтій переживаемую нами эпоху“.

Одесса. „Одесскій Листокъ“, 7/XII—14, № 330.

Въ пятомъ выпускѣ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ будутъ, между прочимъ, помѣщены:

Въ военно-литературномъ отдѣлѣ слѣдующія статьи:

1. „Очерки Великой Войны“—ст. полк. ген. штаба А. Д. Шеманскаго.
2. „Мессіаниззмъ и славянство Россіи, Польши и Малороссіи“—ст. проф. К. И. Арабажина.
3. „Атака“—очеркъ изслѣдованія ген.-майора П. Д. Бурскаго. И рядъ статей другихъ авторовъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ слѣдующіе рисунки и картины:

„Плѣненіе германскаго автомобиля“ (въ краскахъ)—худ. Владимірова.
На Русско-Австрійскомъ и Русско-Прусскомъ фронтѣ—фот. снимки шт.-кап. С. А. Корсакова.
Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ (въ краскахъ).
Въ Бельгіи—фот. снимки А. М. Азанчеева.
Битва въ воздухѣ (дуплексъ).
Св. Софія (въ краскахъ).
Схема корпуса, развернувагося къ бою (въ краскахъ)—г.-м. П. Д. Бурскаго.

Французскій лубокъ о войнѣ (въ краскахъ).
На Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій—фот. снимки А. М. Азанчеева.
Фельдмаршалъ Френчъ (въ краскахъ).
На турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій—фот. снимки.
Морской бой (въ краскахъ).
Бельгійская артиллерія (въ краскахъ).

И рядъ другихъ рисунковъ и фотографій, какъ черныхъ, такъ и исполненныхъ дуплексомъ и въ краскахъ.

Къ VIII выпуску будутъ приложены общее оглавленіе изданія и „Дневникъ Великой Войны“.

Главный складъ изданія и пріемъ подписки: Т-во типографіи А. И. Мамонтова. Москва, Филипповскій, 11.

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе формата „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“

„ЦАРЬГРАДЪ“.

Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Изданіе содержитъ IV+74 страницы, изъ которыхъ 40 страницъ текста, отпечатаннаго на слоновой бумагѣ, 24 страницы иллюстрацій, отпечатанныхъ на крашеной бумагѣ, и 14 страницъ наклеекъ на суконной бумагѣ.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТІИ:

1. Введение — члена Императорской академіи художествъ Θ. Г. Беренштама.	6. Русскіе на Босфорѣ.
2. Саркофаги Стамбульскаго музея — П. П. Гнѣдича.	7. Царьградъ — законное наслѣдіе Русской земли — Н. Куба- нина.
3. Исторія Турціи — очеркъ проф. А. Е. Крымскаго.	8. Древнія сказанія о Царьградѣ.
4. Послѣдніе годы Турціи — проф. А. Л. Погодина.	9. Царьградъ въ русской поэзіи — К. О. Медвѣдева.
5. Паденіе Царьграда — Н. В. Васильева.	10. Искусство Византіи — Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ РИСУНКИ:

1. Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой итальянской гравюры.	6. Портретъ Магомета II, завоевателя Царьграда (дуплексъ).
2. Виды современнаго Константинополя (въ краскахъ) — три рисунка-наклейки.	7. Виды древнихъ стѣнъ Царьграда (дуплексъ).
3. Ай-Софія — нѣсколько видовъ св. Софіи, исполненныхъ дуплексомъ.	8. Снимки съ древнихъ греческихъ миниатюръ.
4. Уголокъ Константинополя (въ краскахъ) — съ рѣдкой картины Айвазовскаго (воспроизведеніе ея появляется впервые).	9. Внутренній видъ св. Софіи.
5. Жанровыя сцены жизни Константинополя — съ рѣдкихъ кар- тинъ, гравированныхъ на стали въ Англіи въ 60-хъ годахъ.	10. Портреты Византійскихъ императоровъ.
	11. Сцены паденія Царьграда, виды сраженій, древнихъ во- оруженій византійцевъ и турокъ.
	12. Виды древняго Царьграда.
	13. Снимки съ древнихъ посланій и грамотъ.
	14. Изображеніе древняго византійскаго флота.

И рядъ другихъ фотографій, рисующихъ какъ современный Константинополь, такъ и древній.

Изданіе заключено въ художественную обложку работы художника А. В. Ложкина, отпечатанную въ три цвѣта.

Цѣна изданія 4 рубля.

При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣръ 1 руб., пересылка по дѣйствительной стоимости за счетъ заказчика.

Главный складъ: Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій, 11.

Цена выпуска въ отдѣльной продажѣ 2 рубля.

74.

